

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 1 № 3 (3)

2021

Научно-практический журнал

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-практический журнал

Сетевое издание

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России

Основан в 2020 году

Журнал входит в перечень изданий РИНЦ

2021

Том 1 № 3 (3)

Редакционный совет

Башкина О.А. – ректор ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор
Галимзянов Х.М. – президент ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор
Попов Е.А. – проректор по учебно-воспитательной работе ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор
Самотруева М.А. – проректор по научно-инновационной работе ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор

Председатель редакционной коллегии

Маджаева С.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Астрахань)

Заместитель председателя редакционной коллегии

Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)

Редакционная коллегия

Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Самара)
Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Гринев-Гриневиц С.В. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Сувалки)
Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Зубкова О.С. – доктор филологических наук, доцент (г. Курск)
Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, доцент (г. Волгоград)
Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук (г. Астрахань)
Мизулин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент (г. Астрахань)
Носович Я.Ф. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Варшава)
Пенская З.П. – кандидат педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Ткачева Т.А. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Шаховский В.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград)

Ответственный секретарь

Байдашева Э.М. – кандидат психологических наук
Дьякова Е.М. – технический редактор

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.

Сайт <http://www.lobrj.ru>

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид, воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем. Выпуски журнала «ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ» доступны на сайте <http://www.elibrary.ru>

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Асмус Н.Г.</i> Языковая личность автора в виртуальном дискурсе (на примере жанра «домашняя страница»)	5
<i>Байдашева Э.М., Каралаш И.А.</i> Факторы успешности дистанционного обучения иностранному языку в современных условиях	17
<i>Бекишева Е.В., Рожкова Т.В., Рылкина О.М.</i> Плюсы и минусы дистанционного образования	29
<i>Кокорина Ю.Г.</i> Термины-эпонимы в археологической терминологии	37
<i>Куркина Т.В.</i> Проблемы создания новых терминов в языке фармации	48
<i>Майсак Н.В.</i> Дистанционное образование в период самоизоляции как исследовательское поведение личности: плюсы и минусы	60
<i>Матюшкова А.И.</i> Обучение иностранных студентов языку специальности	70
<i>Нарзуллаева Д.С.</i> Концепция интерактивного обучения иностранному языку в университете по специальности ТУРИЗМ [На англ. яз.]	79
<i>Синицина А.О.</i> Анализ народных наименований растений: мотивационный подход (на материале латинского, английского и русского языков) [На англ. яз.]	90
<i>Солодовникова Н.Г., Сорокина Е.А.</i> Эмотивный аспект лингвоэкологии	97
<i>Торопова Е.Н.</i> Подготовка видео-презентаций по иностранному языку для демонстрации студентам через YouTube	110
<i>Шаховский В.И.</i> Лингвомедицина лжи: болезнь или безнравственность (лечить или воспитывать?) (продолжение)	119
Сведения об авторах	138
Требования к оформлению статьи	140

CONTENT

<i>Asmus N.G.</i> Linguistic personality of the author in the virtual discourse (on the example of the genre «home page»)	5
<i>Baydasheva E.M., Karalash I.A.</i> Factors of success of distance learning of a foreign language in modern conditions	17
<i>Bekisheva E.V., Rozhkova T.V., Rylkina O.M.</i> Benefits and drawbacks of virtual education	29
<i>Kokorina J.G.</i> Terms-eponyms in archaeological terminology	37
<i>Kurkina T.V.</i> Problems of creating new terms in the language of pharmacy	48
<i>Maisak N.V.</i> Distance education during the period of self isolation as a research behaviour of a person: pros and cons	60
<i>Matyushkova A.I.</i> Students' teaching of language specialty	70
<i>Narzullayeva D.S.</i> Concept of interactivity and learning foreign language in the university of the tourist profile	79
<i>Sinitsina A.O.</i> The analysis of common plant names: motivological approach (as exemplified in Latin, English and Russian languages)	90
<i>Solodovnikova N.G., Sorokina E.A.</i> Emotive aspect of linguoecology	97
<i>Toropova E.N.</i> Preparation of video presentations in a foreign language to demonstrate them on YouTube	110
<i>Shachovsky V.I.</i> <i>Linguistic medicine of lying: illness or ill behavior (to treat or to teach?)</i>	119
Information about authors	138
Requirements for article arrangement	140

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ АВТОРА В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА "ДОМАШНЯЯ СТРАНИЦА")
LINGUISTIC PERSONALITY OF THE AUTHOR IN VIRTUAL
DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE GENRE "HOME PAGE")**

Настоящая статья посвящена изучению лингвистических особенностей сетевого жанра «домашняя страница». Домашняя страница определяется нами как информационный электронный жанр, направленный на реализацию институционального общения, осуществляющий информирование пользователей о происходящих событиях, товарах и услугах, а также воздействие на общественное сознание. Домашняя страница отличается стилевым своеобразием, так как совмещает в себе публицистический и официально-деловой стили, а также черты рекламного текста.

Ключевые слова: дискурс, электронный жанр, домашняя страница, веб-сайт, языковая личность, публицистический стиль, официально-деловой стиль, рекламный текст

This article is devoted to the study of the linguistic features of the electronic genre "home page". The home page is defined as an informational genre aimed at the implementation of institutional communication, informing users about current events, goods and services, as well as influencing public consciousness. The home page is distinguished by its stylistic authenticity, since it combines peculiarities of publicistic and official business styles, as well as features of the advertising text.

Key words: discourse, electronic genre, home page, Web site, linguistic personality, publicistic style, official documents style, advertising text

Введение

Роль информации в повседневной жизни становится все более значимой. Глобальная сеть Интернет выступает как новое коммуникативно-информационное пространство, отличающееся безграничным объемом ресурсов и предлагающее своему пользователю удобство и быстроту поиска нужного материала, осуществляемого посредством веб-сайтов.

Практически любая деятельность строится на основе коммуникации, успех которой в открытом, цивилизованном обществе обеспечивается не только знанием о других, но и умелым представлением значащих сведений о себе.

Каждая серьезная организация стремится создать свой веб-сайт, соревнуясь за внимание получателя. Важными элементами создания имиджа компании являются следующие: презентация визуального характера (удобное и оригинальное навигационное меню, общее оформление домашней страницы) и вербальный имидж. В пространстве веб-страницы создатели стремятся излагать информацию сжато и лаконично, дополняя ее графическими средствами. Самопрезентация в Интернете направлена на облегчение понимания посредством группировки информации в пространстве виртуальной страницы в смысловые темы, выражаемые в пределах абзаца.

Цель исследования – охарактеризовать домашнюю страницу как особый жанр электронного дискурса и выявить особенности лингвистического построения домашних страниц на примере американских веб-сайтов.

Материалом для исследования послужили тексты домашних страниц Интернет-сайтов американских сотовых компаний, ресторанов, туристических компаний, женских он-лайн журналов и развлекательных комплексов. В ходе исследования были применены *следующие методы*: описательный метод, структурно-семантический анализ, метод словарных дефиниций.

Результаты исследования. Обобщая и интерпретируя результаты известных исследований, мы выделяем следующие характерные особенности виртуального дискурса, в рамках которого осуществляется общение посетителя с контентом сайта в рамках электронного жанра "домашняя страница": субъективность информации, интерактивность, гипертекстуальность, креативность, глобальность, анонимность, мозаичность [1, с. 23].

Характеристика домашней страницы Интернет-сайта

Домашняя страница Интернет-сайта представляется нам информативным сетевым жанром, характеризующимся следующим рядом признаков: наличие тематического признака; размытость границ образа автора-читателя; традиционное композиционное оформление, состоящее из навигационного

меню и развитой системы гиперссылок; письменная фиксация текста; сочетание вербальной и невербальной частей в организации Интернет-текста.

Доступ к информации в Интернете осуществляется через пользовательский интерфейс домашней страницы определенного сайта. Она представляет собой, как правило, сочетание навигационных меню, графиков и текстовой информации (в небольшом размере). Домашняя страница отражает структуру и содержание всего веб-сайта, и грамотно составленная веб-страница способна привлечь внимание пользователя. В нашей работе мы учитываем лишь лингвистические факторы, которые, совместно с оформлением веб-страницы, играют решающую роль.

Домашняя страница, являясь составной частью сайта, оказывается своеобразной визитной карточкой. Визитная карточка (или визитка) – важный элемент фирменного стиля компании. Она всегда ассоциируется со своим владельцем, поэтому ее значение для успешного бизнеса сложно переоценить. Она может быть разной: по-деловому простой или роскошной, элегантной или затейливой. Так и домашняя страница Интернет-сайта, повторяя характеристики визитной карточки, является атрибутом взаимоотношений в современном мире.

Стилевые особенности домашней страницы

Поскольку функциональная лингвистика изучает коммуникативно-прагматические характеристики текстов, с точки зрения данной дисциплины структура текста зависит от тех целей и задач, которые ставит себе автор высказывания. Домашняя страница совмещает в себе публицистический и официально-деловой стили, так как важная функция публицистики – это предоставление информации, а основные функции делового стиля – это сообщение и воздействие. Таким образом, домашняя страница, будучи своеобразной визитной карточкой, предоставляет основную информацию об авторе и поле его деятельности, оказывая, при этом, влияние на реципиента.

Мы выделяем следующие стилевые особенности данного электронного жанра. Основная цель – информировать пользователей Интернета о происходящих вокруг событиях, товарах и услугах, а также воздействовать на общественное сознание; именно поэтому домашние страницы в большинстве проанализированных нами случаев демонстрируют отточенное умение подать информацию, что достигается посредством использования общеупотребительной лексики, простых синтаксических конструкций, лаконичных и ярких слов и выражений.

Рассмотренные нами электронные тексты домашних страниц направлены на представление информации таким образом, чтобы заставить читателя обратить внимание на данный текст и по возможности вызвать у него определенные размышления. Соответственно, данные тексты ориентированы на «виртуальную самопрезентацию» [3, с. 105] со стороны владельцев сайта и на действенность, на занятие активной позиции со стороны читателей.

Образ автора и его язык

Образ автора – другая важнейшая категория данного типа текста. С одной стороны, в нем проявляются черты человека, «занимающегося общественной деятельностью, выражающего коллективные оценки и пристрастия» [6, с. 121]. А с другой стороны, автор всегда индивидуален, он стремится донести информацию до потребителей в наиболее интересной форме, он самостоятельно выбирает подходящие языковые средства, направленные на достижение основных целей: информативности и воздействия.

Язык домашних страниц веб-сайтов национален, он отражает зависимость от социальных, возрастных, территориальных, профессиональных факторов; языковая норма – кодифицированная, а «употребляемые внелитературные образования составляют ей контраст и воспринимаются на ее фоне особенно рельефно как выразительные средства» [4, с. 184].

Еще одна важная особенность домашней страницы состоит в том, что здесь присутствует четкая дифференциация текстов по тематикам (новости,

календарь событий, торговые марки, справочные и сервисные услуги и т.п.). Это одновременно упрощает получение информации и делает общение более интерактивным.

Также мы считаем, что реклама – естественный атрибут любого сайта (иногда бывает завуалированной). О.А. Лаптева определяет ее как один из жанров официально-деловой речи, но «наиболее яркий и ушедший от нее» [4, с. 196]. Сходство жанра домашней страницы, который мы определяем как визитную карточку, с рекламными текстами не случаен, ведь trade cards – предшественники современных визиток, являются одним из видов печатных рекламных публикаций.

Как и в рекламных текстах, на домашних страницах веб-сайтов наблюдается совмещение двух разнородных начал: информирование делового характера и «обертывание» [8, с. 323] его в экспрессивную, эмоционально воздействующую на потребителя оболочку, способную привлечь внимание максимального числа людей. Таким образом, заключенная на домашних страницах информация компактна и деловита, однако во многих случаях «деловая тональность совмещается с подлинной экспрессией» [8, с. 334].

Таким образом, мы отмечаем новые явления в словообразовании, стилистике и лексике: Интернет продолжает тенденцию к демократизации языка.

В. Марчок в своей работе «Контур авторства в постмодернизме» отмечает, что каждый исторический этап авторства представляет собой относительно устоявшийся набор текстообразующих приемов, придающих произведению характерную смысловую нагрузку и тональность высказывания [5]. Также мы согласны с данным ученым в том, что каждый автор обладает определенным набором авторских стратегий высказывания.

Итак, исходя из работы В. Марчка «Контур авторства в постмодернизме», мы анализируем домашние страницы американских Интернет-сайтов, исходя из трех аспектов:

- 1) воздействие автора на читателя;

2) автор – «субъект, формирующий других или поддающийся формированию» [5, с. 51];

3) каким автор стремится создать текст?

Мы выделяем аспект первый:

– воздействие автора на читателя, которое может быть активным, либо пассивным.

Примером достаточно активной авторской позиции выступает объявление ресторана Hooters о дополнительных привилегиях при использовании пластиковой карты MasterCard в данном заведении:

Hooters is proud to announce the launch of the first Hooters MasterCard. Now you can enjoy more rewards than ever for eating at Hooters. It's the first-of-its-kind Hooters Reward Card and a MasterCard card in one. That means that you have the flexibility and security of a MasterCard card that can be used anywhere in the world that MasterCard cards are accepted and earn Hooters Reward Points at the same time.

Данный отрывок текста, отражающий ярко выраженную авторскую позицию, начинается с официально-деловой синтаксической конструкции *Hooters is proud to...*, подчеркивающей торжественность момента. Фразовый эпитет *first-of-its-kind* содержит основной акцент всего текста, так как семантически подчеркивает уникальность карты Hooters MasterCard. Синтаксический уровень представлен разнообразием конструкций – развернуто простыми и сложно-сочинительным предложениями – что направлено на придание тексту определенной динамичности. Употребление личного местоимения *you* (*you can enjoy...*, *you have the flexibility...*) придает эмоционально-доверительную окраску всему высказыванию.

Пример пассивного типа воздействия автора:

Ted's Montana Grill, a gathering place for family and friends, is a time-honored restaurant which was founded by Ted Turner and George McKerrow, Jr. It provides a 21st century twist on the classic comfort foods of family dinners and church suppers.

The decor blends the warmth and charm of an authentic Montana bar and grill. The design is faithful to the Arts & Crafts architectural style of the early 20th century, which emphasized comfort and the use of natural materials.

Данный пример иллюстрирует пассивную позицию автора, проявляющуюся через употребление синтаксических конструкций, содержащих неодушевленные предметы в качестве подлежащего: *It provides..., Ted Montana Grill is..., The décor blends..., The design is faithful...* Однако автор при помощи детального описания наделяет текст высокой степенью одушевленности, создает атмосферу теплоты и уюта. Именно на ее создание направлено сочетание *the classic comfort foods of family dinners and church suppers*, эпитет *time-honored restaurant*, группа, состоящая из синонимичных существительных *the warmth and charm*.

Таким образом, мы приходим к выводу, что автор стремится информировать читателей и произвести определенный положительный эффект. И при кажущейся пассивности воздействия автора, текст обладает смысловой нагрузкой и потенциалом для привлечения внимания.

Наши наблюдения показали, что автор в виртуальном пространстве обязательно является «субъектом, формирующим других» [Там же], ведь именно перед ним стоит задача донести до пользователя информацию с наибольшим эффектом, а значит, сформировать определенное отношение, мнение. Рассмотрим следующие примеры, демонстрирующие разные стилистические приемы, оказывающие воздействие на читателей.

В следующих примерах мы можем наблюдать выигрышный вопросно-ответный ход, формирующий определенное представление, но не давящий на индивида.

Why order your ribs from the Rendezvous? Because after all the care we take to cook them, we're not going to ship them any old way.

Think you've got a cute dog? Watch this. Got an unhealthy craving? The Snack Swapper has a healthy alternative. Sacrifice calories – not taste – with the Snack Swapper!

Следующий прием – побудительное высказывание. Такие утверждения можно встретить на любом сайте, независимо от тематики.

Be sure to watch "Road Tasted" during the month of August on Food Network.

Call today for your next party or special occasion!

Join us for lunch or dinner. Get your baby to sleep through the night. Fire your boss: start your own business

Побудительное высказывание уже по своей природе является формирующим. Но помимо самой синтаксической конструкции мы наблюдаем следующие стилистические средства, способствующие привлечению внимания и, как следствие, являющиеся способом воздействия: игру слов, построенную на контрасте (*fire your boss and start your own business*), неологизмы, метафору.

Третий аспект научной работы В. Марчка звучит следующим образом:

– каким автор стремится создать текст?

В ходе нашей работы мы отметили особенность разделения текстов на теоретические, или развернутые (с предоставлением достаточно полного объема информации на домашних страницах), и краткие, рекламного «практического» характера (для которых на первый план выходит функция воздействия, такому типу текста присуще представление информации в более сжатом, но оригинальном виде).

Примером первого типа текста может служить домашняя страница американского ресторана *Scotch & Sirloin*:

The Scotch 'N Sirloin is a Central New York landmark. Established in 1967 in Syracuse and 1972 in Rochester "The Scotch" serves central New York the finest aged USDA steaks, fresh fish from Boston and specialty dishes available anywhere. Everything from appetizers through dessert is homemade and cooked to order. Our rustic setting, Wine Spectator "Award of Excellence" winning wine list and professional courteous staff will round out your visit. If your plans do not include dinner, enjoy a cocktail by our large open-pit fireplace in our Coppertop Lounge.

Данный отрывок текста представляет из себя описание. Текст содержит топонимы (*Central New York, Syracuse, Rochester, New York, Boston*), даты

образования заведения (1967 и 1972), название награды за превосходное вино (*Wine Spectator "Award of Excellence"*). Основным выступает семантическое поле еды (*steaks, fish, appetizers*). Синтаксис разнообразен (присутствуют как простые, так и сложные предложения), что соответствует описательной манере высказывания. Употребляется нейтральная лексика (глаголы *to establish, to serve, to enjoy*, прилагательные *homemade, rustic, professional, fine, fresh*, существительные *landmark, dish, dessert, dinner*), так как автор преследует цель информирования читателя через легко воспринимаемое описание.

Примером второго типа текста (краткого рекламного характера) является домашняя страница американского ресторана Hurley's, где в очень сжатой форме представлена информация о ресторане и его традициях:

Welcome to Hurley's, where we honor the finest traditions of Northwest American cooking – like fresh, seasonal ingredients – and apply classic French techniques to create unique, flavorful dishes that transcend traditional cuisine. We hope you'll join us soon to experience it for yourself.

Весь текст состоит всего из 3 предложений (двух сложносочиненных и одного простого, распространенного), но, тем не менее, мы отмечаем высокую степень смысловой нагрузки сообщения. Данное краткое описание носит рекламный характер. Основным стилистическим средством выступают эпитеты (*unique, flavorful dishes; classic French techniques; finest traditions of Northwest American cooking*). В тексте наблюдается ярко выраженное авторское начало: используются личные конструкции *we honor..., we hope...*, которые наделяют высказывание вежливой тональностью.

Важный аспект любого текста – тема. Они могут быть разнообразными: от достаточно интимных: *Sex with an Ex?; Three common sex problems, solved?* порой даже шокирующих, до общественно-значимых, дающих советы: *Exercise of the Week, Choosing and Using Resistance Bands, Health, Wellness, Diet*. Но наличие разнообразных тематик можно встретить лишь на сайтах журналов, телеканалов и т.п. В основном же, домашние страницы имеют четкую структуру. Таким образом, довольно часто можно встретить такие стандартные

тематики, как *News, Our Services/, About Our Company/, Contacts*. Однако каждый автор так или иначе стремится сделать свою домашнюю страницу неповторимой, и тогда мы можем встретить вполне обычные темы, но с оригинальным названием в навигационном меню. Так, одинаковые тематики двух женских он-лайн журналов различаются названиями: *Pregnancy & Parenting = Motherly; Beauty & Style = Beautiful, Fashionable, Food = Hungry*. Таким образом, на сайте www.today.com для обозначения разделов навигационного меню используются имена существительные, в то время как Redbook Magazine привлекает внимание именами прилагательными, четко и ясно обозначающими тематики. Несмотря на то, что домашние страницы несут в себе впечатляющие объемы информации, активно воздействуя через автора на окружающий мир, принято говорить об «удалении автора» [2, с. 117], которое происходит на всех уровнях восприятия текста. Исторически сложилось, что автор вынашивает свое произведение, после чего «следы мысли, представленные в тексте, обретают способность к самостоятельной жизни» [7, с. 74]. Так и домашние страницы сайтов, будучи результатом творчества определенного человека или группы людей, отделяются от создателя и понимаются пользователями Интернета не всегда одинаково с автором. Но мы можем видеть его работу через призму тех языковых средств, тех приемов, которые он выбрал для реализации своих мыслей.

Заключение. Анализ показал, что воздействие автора на читателя может быть активным и пассивным, автор определенно выступает как «субъект, формирующий других», а также считаем, что на домашних страницах автор создает два типа текста: теоретический (т.е. развернутый) и практический (т.е. краткий, «рекламного» характера). В организации текста присутствует тема, которая варьируется от сайта к сайту.

Литература

1. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2005. – 266 с.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – 615 с.
3. Капанадзе Л.А., Ширяев Е.Н. Текст и его реализация // Вестник РГНФ. – 2001. – №1. – С. 101-110.
4. Лаптева О.А. Теория современного русского литературного языка. – М.: Высш. шк., 2003. – 351 с.
5. Марчок В. Контуры авторства в постмодернизме (перевод со словацкого) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 1998. – № 1. – С. 46-55.
6. Соганик Г.Я., Дроняева Т.С. Стилистика современного русского языка и культура речи: Учеб. пособие для студ. фак. журналистики. – М.: Издательский центр "Академия", 2005. – 256 с.
7. Субботин М.М. Теория и практика нелинейного письма (взгляд сквозь призму «грамматологии» Ж. Деррида) // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 68-79.
8. Ученова В.В, Шомова С.А. Полифония текстов в культуре. – М.: Омега-Л: ИМПЭ, 2003. – 389 с.
9. Charlie Vergos Rendezvous. URL:<http://www.hogsfly.com> (дата обращения: 11.08.2020).
10. Hooters Restaurants. URL:<http://www.hooters.com> (дата обращения: 08.08.2020).
11. Latest News, Videos & Guest Interviews from the Today Show. URL: <https://www.today.com> (дата обращения: 16.08.2020).
12. Redbook Magazine. URL:<http://www.redbookmag.com> (дата обращения: 21.08.2020).

13. Scotch `N Sirloin. URL:<http://www.scotchnsirloin.com> (дата обращения: 10.08.2020).

14. 14. Ted`s Montana Grill. URL:<http://www.tedsmontanagrill.com> (дата обращения: 13.08.2020).

References

1. Asmus N.G. Lingvisticheskie osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo prostranstva: dissertacija kandidata filologicheskikh nauk [Linguistic features of the virtual communication space. Thesis of doctor of philological sciences]. Chelyabinsk, 2005. – 266 p.

2. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Pojetika [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress, 1994. – 615 p.

3. Kapanadze L.A., Shirjaev E.N. Tekst i ego realizacija [Text and its implementation]. *Vestnik RGNF [RGNF Bulletin]*, 2001. – No. 1. – pp. 101-110.

4. Lapteva O.A. Teorija sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [The theory of modern Russian literary language]. Moscow: High school, 2003. – 351 p.

5. Marchok V. Kontury avtorstva v postmodernizme [Contours of Authorship in Postmodernism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9: Filologija [Moscow University Bulletin. Episode 9: Philology]*, 1998. – No. 1. – pp. 6-55

6. Soganik G.Ja., Dronjaeva T.S. Stilistika sovremennogo russkogo jazyka i kul'tura rechi [Stylistics of the modern Russian language and culture of speech]. Moscow: Publishing Center "Academy", 2005. – 256 p.

7. Subbotin M.M. Teorija i praktika nelinejnogo pis'ma (vzglyad skvoz' prizmu «grammatologii» Zh. Derrida) [Theory and practice of non-linear writing (a look through the prism of J. Derrida's "grammatology")]. *Voprosy filosofii [Philosophy questions]*, 1993. – No 3. – pp. 68-79.

8. Uchenova V.V, Shomova S.A. Polifonija tekstov v kul'ture [Polyphony of texts in culture]. Moscow: Omega-L: IMPE, 2003. – 389 p.

9. Charlie Vergos Rendezvous. [Electronic resource].
URL:<http://www.hogsfly.com>
10. Hooters Restaurants. [Electronic resource].
URL:<http://www.hooters.com>
11. Latest News, Videos & Guest Interviews from the Today Show.
[Electronic resource]. URL:<https://www.today.com>
12. Redbook Magazine. [Electronic resource].
URL:<http://www.redbookmag.com>
13. Scotch `N` Sirloin. [Electronic resource].
URL:<http://www.scotchnsirloin.com>
14. Ted`s Montana Grill. [Electronic resource].
URL:<http://www.tedsmontanagrill.com>

УДК:378.046.4:81.243(07)

DOI 10.17021/2021.1.3.17.28

Э.М. Байдашева, И.А. Каралаш

E.M. Baydasheva, I.A. Karalash

**ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
FACTORS OF SUCCESS OF DISTANCE LEARNING OF A FOREIGN
LANGUAGE IN MODERN CONDITIONS**

В статье рассматриваются факторы успешности дистанционного обучения иностранному языку в современных условиях. Доказано, что студенты имеют возможность осваивать новые материалы, консультироваться с преподавателями, выполнять контрольные и экзаменационные работы в удобное для них время с помощью своего домашнего компьютера. Выявлен ряд дидактических задач и различные компетенции в дистанционном режиме. Рассмотрены в теоретическом и в практическом плане факторы успешности обучения иностранному языку в современных условиях при дистанционном обучении. Изучены методики по диагностике и формированию качеств, необходимых студенту для успешного обучения в дистанционном формате. Раскрыты коммуникативные, профессиональные, учебно-познавательные и социальные мотивации у студентов при дистанционном обучении.

Ключевые слова: дистанционное обучение, факторы успешности, мотивация, технология, диагностика, компетенция, образовательная деятельность.

The article considers the factors of success of distance learning of a foreign language in modern conditions. It is proved that students have the opportunity to master new materials, consult with teachers, perform tests and examinations at a convenient time for them using their home computer. A number of didactic tasks and various competencies in the remote mode were identified. It is considered in theoretical and practical terms the factors of success in teaching a foreign language in modern conditions of distance learning. The methods of diagnostics and formation of the qualities necessary for a student to successfully study in a distance format are studied. Communicative, professional, educational, cognitive and social motivations of students in distance learning are revealed.

Keywords: distance learning, success factors, motivation, technology, diagnostics, competence, educational activity.

Введение

В настоящее время различные системы обучения не соответствуют современным возможностям человека и общества. Что касается образования, то в современном мире обучающиеся должны научиться самостоятельно добывать необходимую информацию из разных источников, формировать собственную точку зрения, уметь ее аргументировать, применять полученные знания на практике. Если раньше целью образования являлись готовые знания, то сейчас они становятся лишь вспомогательными средствами интеллектуального развития человека. Следовательно, изменяются требования и подходы к изучению иностранных дисциплин. Особенно в реалии нашей жизни, когда весь мир зависим от дистанционного общения во время пандемии.

Дистанционное обучение – это востребованная форма, которая способна дополнять любую из видов подготовки на расстоянии. Благодаря этой системе, студенты имеют возможность осваивать новые материалы, консультироваться с преподавателями, выполнять контрольные и экзаменационные работы в удобное для них время с помощью своего домашнего компьютера или телефона и в данный момент это форма дистанционного образования спасает образование и почти все человечество.

Следует отметить, что обучение иностранному языку осуществляется на основе деятельностного подхода, которая предусматривает необходимость предоставления каждому обучаемому достаточной практики в

соответствующем виде речевой деятельности, в упражнении по формированию соответствующих навыков. Обратимся к ученым, которые занимались особенностями дистанционного обучения иностранным языкам: В.Л. Аношкина, В.А. Артемов, Б.А. Бенедиктов, В.П. Беспалько, И.Л. Бим, Н.В. Витт, Н.Д. Гальскова, А.Д. Гарцов, Г.И. Гонтарь, Е.И. Дмитриева, И.А. Зимняя, Н.О. Карповская, Е.В. Ковалевская, Г.Г. Эксузян и другие. Нельзя не согласиться с мнением Е.С. Полат, что «в основе дистанционного обучения иностранным языкам должна лежать самостоятельная практика каждого обучаемого в том виде речевой деятельности, которым он овладевает в настоящее время» [10, с. 5].

В отличие от традиционного обучения, при дистанционном всю образовательную деятельность выполняет специально созданная структура (программисты, системные администраторы, дизайнеры, администраторы отдельных систем и др.). Студентам предоставляют разнообразные ресурсы учебного заведения, которые управляют его самостоятельной работой при помощи обучающих средств и компьютерных программ, но с ведущей ролью преподавателя.

Важно отметить то, что дистанционное обучение не подменяет, а эффективно дополняет традиционную систему образования, давая возможность учить то, что нужно студенту, когда и где ему удобно. Другими словами, дистанционное обучение направлено на организацию продуктивной самостоятельной, учебно-познавательной деятельности студента. При дистанционном обучении студенты непрерывно контактируют с преподавателем, а иногда даже с другими студентами. Как правило, при дистанционном обучении применяют электронные учебники, дополнительные материалы, рекомендованные преподавателем для выполнения заданий. Важно то, что это мобильность, доступность связи с развитием компьютерных сетей и постоянное обновление информационного материала. Кроме того, происходит постоянный контроль знаний в форме компьютерного тестирования.

Дистанционное обучение иностранному языку эффективно решает целый ряд дидактических задач:

1. Роль педагога, основная задача которого поддерживать и направлять развитие личности студента, его творческий поиск.
2. Отношения со студентом строятся на принципах совместного творчества и сотрудничества.
3. Любая образовательная программа может реализовываться в дистанционной форме.

В этих условиях неизбежен пересмотр организационных форм учебной работы, которые сложились на сегодняшний день: увеличение самостоятельной индивидуальной работы и увеличение объема практических и творческих работ поискового и исследовательского характера. Следует отметить, что выполнение заданий и использование новых информационных технологий позволяет студентам погружаться в реальную языковую среду через непосредственное телекоммуникационное общение напрямую с носителями языка. Также это открывает для них доступ к электронным, дидактическим и справочным материалам.

При помощи дистанционной формы обучения успешно реализуется задача кафедры латинского и иностранных языков АГМУ – это учет дифференцированного обучения, именно дифференцированный (индивидуальный) подход учитывает возможности обучающегося, его интеллектуальные способности, способствует снятию психологических трудностей в освоении учебного материала, дает возможность помочь студенту освоить программный материал. Такое внедрение самых перспективных технологий (видеоматериалы, демонстрация заданий, презентации, электронные словари, видеоконференции и др.) становится сегодня очень популярной формой обучения. Согласно Э.М. Байдашевой «при отборе форм учебной деятельности преподаватель должен опираться на обратную связь в работе со студентами, которая может быть организована через диалоговые формы работы – семинары, конференции, коллоквиумы и т.д. Одно из главных

требований при этом – создание комфортных условий, исключаящих недоверие и эмоционально-нравственную напряженность, а также использование образовательных возможностей социальной среды» [2, с. 32].

Следует отметить, что дистанционное обучение имеет ряд преимуществ:

1) свобода доступа и выбора – можно заниматься практически в любом месте, в любое время и с любым преподавателем

2) снижение затрат на обучение – затраты на носитель информации, но не на методическую литературу

3) гибкость обучения – самостоятельный выбор продолжительности и последовательности изучения материалов, адаптированный процесс обучения под свои возможности и потребности

4) возможность развиваться в ногу со временем – своевременное и оперативное обновление учебных материалов.

Мы должны учитывать то, что дистанционное обучение – своего рода состязание, испытание силы воли, а с другой стороны основной недостаток такого обучения является обратной стороной преимущества – удобства. Свобода и комфорт при дистанционном обучении требуют большей доли самодисциплины, чем очное обучение. Ещё один недостаток – это то, что технические возможности пользователей при дистанционном обучении пока ограничены, не все студенты обеспечены компьютером и имеют доступ в интернет. Но в нашем современном мире с каждым годом эта проблема решается всё быстрее и быстрее.

На основе вышеизложенного, мы полагаем, что факторы успешности обучения иностранному языку в современных условиях применения дистанционных технологий является следующее:

а) организация взаимодействия под руководством опытного педагога, т. е. на основе интерактивности;

б) построение учебного процесса таким образом, чтобы педагог имел возможность систематически на протяжении всего курса отслеживать, корректировать, контролировать и оценивать деятельность обучаемых;

в) организация самостоятельной деятельности обучаемого в системе эффективной обратной связи в отношении как используемого учебного материала – пооперационная внутренняя обратная связь, обеспечивающая возможность самоконтроля, так и внешней обратной связи при работе в группах, при контактах с преподавателем.

Из этого следует, что обучаемый должен иметь разнообразные контакты в процессе обучения, помимо обучающего курса: с партнерами по курсу (парные, групповые, коллективные), с куратором сервера, с преподавателем и т.д. Построение разнообразной самостоятельной деятельности обучаемых: индивидуальная, парная, групповая (обучение в малых группах), со всей группой курса (конференции, коллективные обсуждения).

Факторы успешности обучения иностранному языку затронуты в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), в частности, именно совокупность личностной, социальной и профессиональной успешности выражает индивидуальные потребности личности в области общего образования. Нельзя не согласиться с С.И. Маджаевой «что личностный смысл, который они вкладывают, позволяет изменить внутренний мир человека, развивать язык, так как меняется предметный мир, следовательно, способы познания динамичны» [8, с. 61].

Доказано, что особую актуальность при обучении иностранному языку приобретает исследование успешности учебной деятельности и пути ее повышения на основе следующих компетенций: *коммуникативной (речевой), языковой (лингвистической), социокультурной (социолингвистической) и учебно-познавательной.*

Успешность обучения студентов иностранному языку в дистанционной форме зависит и от решения психолого-педагогических трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся. Подчеркнем то, что при обучении в дистанционном формате у студентов на первый план выходят вопросы решения проблем внутренней мотивации к учебной деятельности, силы воли, чтобы справляться со всем объемом учебных заданий, умения разделения учебного и

внеучебного времени; проблемы самодисциплины и организации отдыха в условиях изоляции от сокурсников и преподавателей.

На наш взгляд психологические проблемы в процессе дистанционного обучения можно решить с помощью практики формирования внутренней мотивации, крепкой силы воли, самодисциплины и самоорганизованности. Сформированные компетенции и волевые качества обеспечат студентам успех при прохождении промежуточной аттестации. Мы предлагаем процедуру формирования качеств, которые помогут студентам успешно освоить учебные программы и пройти промежуточную аттестацию. В процедуру были включены методики по диагностике и формированию качеств, необходимых студенту для успешного обучения в дистанционном формате. В практической работе по формированию и развитию необходимых волевых качеств были задействованы студенты Астраханского ГМУ в процессе изучения латинского и иностранных языков. Процесс формирования и укрепления внутренней мотивации обучающихся требует собственного развития студентов в процессе учения, познания нового, неизвестного. Например, для формирования внутренней мотивации и развития нами было применена анкета *«Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой*. Данная методика обеспечивает определение учебной мотивации обучающихся. Анкета была адаптирована к возрасту студенческой аудитории. *Анкета состоит из 10 вопросов, отражающих отношение обучающихся к университету и учебному процессу, эмоциональное реагирование на учебную ситуацию. Если анкетиремый набирает 25–30 баллов, соответственно у него высокая мотивация к учению, если 24–19 баллов – средняя, 14–10 баллов – низкая.*

Следует отметить, что нами был проведен *тест по диагностике учебной мотивации студентов*, разработанный на основе опросника А.А. Реана и В.А. Якунина с дополнениями по В.Г. Леонтьеву и Н.Ц. Бадмаевой.

К шестнадцати основным утверждениям опросника были добавлены, характеризующие мотивы учения. В ходе тестирования студенты ответили на *34 вопроса*. Результаты опроса выявили такие мотивы, как *коммуникативные*,

убежденности в правоте своих действий, престижа, профессиональные, творческой самореализации, учебно-познавательные и социальные.

Студенты прошли *тест «Диагностика мотивации», разработанный Т. Элерсом. Этот тест оценивает силу мотивации к достижению цели, к успеху.* Результаты тестирования показали, что большинство испытуемых избегает рискованного поведения.

Для диагностики *силы воли* применялись тесты: разработанные Р. С. Немовым в редакции Батаршева А. Опросник включает *двадцать суждений.* Если испытуемый набирает *15-20 баллов*, он имеет *твердую волю*, при *26-38 баллах* – демонстрирует *ответственное поведение*, если *38 и выше*, то это или *«человек железной воли»*, или неискренне отвечал на вопросы. После диагностических тестов проводились упражнения на формирование силы воли, например, поиск спрятанной силы, понимание силы, нормализация, работа и отдых, волевое общение, волевая трапеца, контроль жилого пространства, волевое планирование, ищем лень, волевое укрепление.

Сформированность самодисциплины диагностировалась с помощью опросника *«Многомернофункциональная диагностика дисциплинированности»*, который был разработан Н.В. Воротниковой. Он содержит *140 вопросов*, разделенных на блоки *по 70 вопросов*, на которые требуются ответы «да» или «нет».

Анализ показал каким видом дисциплины обладает испытуемый: врожденной, сознательной, по инструкции или закону, активной самостоятельной, оптимистической, ищет промахи в собственной деятельности, ориентируется на интересы коллектива, понимает суть дисциплины, видит свои приоритеты в достижении общественно значимых результатов, импульсивен в действиях, имеет трудности в соблюдении правил дисциплины, соблюдает дисциплину для имиджа, имеет дух противоречия, послушен и исполнительен, в своих промахах винит других, неудовлетворен от того, что слишком дисциплинирован, у него преобладают личные мотивы обогащения, имеет искаженное превратное понимание дисциплины, ориентирован на лично

значимые результаты и достоверность ответов на вопросы. С целью формирования самодисциплинированности применялись упражнения: *узнайте свои слабости "в лицо", учимся преодолевать соблазны, уделите время качественному и своевременному приему пищи, поставьте четкие цели и напишите план их достижений, создайте свою дисциплину, создавайте новые привычки, но не усложняйте их, создайте свой утренний распорядок, меняйте свои предубеждения, делайте себе небольшие вознаграждения, прощайте себе ошибки и продолжайте идти вперед.* В практике диагностики и упражнений по формированию выше описанных качеств принимали участие 100 человек студентов 1, 2 курса педиатрического, фармацевтического, стоматологического факультетов.

По результатам диагностики были выявлены три группы. В первую группу вошли *30 обучающихся у которых внутренняя мотивация, сила воли, самодисциплина была сформирована на 80%, во вторую – 40 человек – на 60%, в третью 30 человек – менее 40%.* По итогам проведенных упражнений произошли позитивные изменения в составе групп. В первой группе *оказалось 40 человек – от 90% до 80%, во второй группе – 50 человек – от 85% до 70 %, в третьей – 10 человек менее 50%.*

В заключение можно сделать вывод о том, что необходимыми факторами успешности процесса изучения иностранных языков в дистанционной форме оказываются: с одной стороны, реализация компетентностного, деятельностного, личностно-ориентированного подхода к обучению, с другой стороны, высокая внутренняя мотивация к обучению, крепкая сила воли, самодисциплина и организованность. Студент в процессе дистанционного обучения рассматривается, как волевая личность, готовая к решению творческих задач в нестандартных ситуациях.

Литература

1. Бахарев В.В. Возможности мультимедийных средств в организации самостоятельной работы студентов (на примере изучения английского языка)// Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: Сб. науч. тр. / Редкол.: Ю. М. Трофимова (отв. ред.) и др. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 52–54.
2. Байдашева Э.М. Психолого-педагогические аспекты поликультурного образования как часть культуры преподавателя и студентов медицинского вуза // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Психологическое и педагогическое сопровождение студентов вуза в современном социокультурном пространстве». – Астрахань, 2018. – С. 32–37
3. Кожевникова Т.В. Взаимодействие в дистанционном обучении иностранным языкам // Обучение иностранному языку как коммуникативному взаимодействию (неязыковые вузы). – М., 1999. – С. 105–110 (Тр. МГЛУ: вып. 443).
4. Лусканова Н.Г. Анкета «Оценка уровня школьной мотивации» // Школьная психология. – №9. – 2001.
5. Маджаева С.И., Касимцева Л.М. Языковая личность: значение и личностный смысл // Современные тенденции развития клинической психологии. Материалы научно-практической конференции с междунар. участием. – Астрахань, 2016. – С. 57–61.
6. Немов Р.С. Психология. В 3кн. - 4-у изд. – М. Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – Кн.3: Психодиагностика. Введение в научное психодиагностическое исследование с элементами математической статистики. – 640 с.
7. Полат Е.С. Дистанционное обучение. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 192 с.
8. Пряденин В.П. Психодиагностика личности: избранные психологические методики и тесты: [монография] // Гос. образоват. учреждение

высш. проф. образования ХМАО. – Югра «Сургут. гос. пед. ун-т» [и др.]. РИО Сур.ГПУ, 2013. – 245 с.

9. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) / Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. – Улан-Удэ, 2004. – С.151–154. Тест по диагностике учебной мотивации студентов.

References

1. Baharev V.V. Vozmozhnosti mul'timedijnyh sredstv v organizacii samostojatel'noj raboty studentov (na primere izuchenija anglijskogo jazyka) [Possibilities of multimedia tools in the organization of independent work of students (on the example of studying English)]// Traditions and innovation in humanitarian research: SB. nauch. Tr. / Ed.: Yu.M. Trofimova (ed.) and others. – Saransk: Mordovia Publishing house. UN-TA, 2002. – pp. 52–54.

2. Baydasheva E.M. Psihologo-pedagogicheskie aspekty polikul'turnogo obrazovanija kak chast' kul'tury prepodavatelja i studentov medicinskogo vuza [Psychological and pedagogical aspects of multicultural education as part of the culture of teachers and students of medical universities] / Materials of the scientific and practical conference with international participation "Psychological and pedagogical support of University students in the modern socio-cultural space". Astrakhan, 2018. – pp. 32–37

3. Kozhevnikova T.V. Vzaimodejstvie v distancionnom obuchenii inostrannym jazykam [Interaction in distance learning of foreign languages] // Teaching a foreign language as a communicative interaction (non-linguistic universities). – M., 1999. – pp. 105–110 (Tr. / MGLU: issue 443).

4. Luskanova N.G. Anketa "Ocenka urovnja shkol'noj motivacii" [Questionnaire "Assessment of the level of school motivation"] // School psychology. №9, 2001.

5. Madzaeva S.I. Jazykovaja lichnost': znachenie i lichnostnyj smysl [Language personality: the importance and personal meaning] // Modern trends in the development of clinical psychology. Materials of the scientific and practical conference with internat. participation. Astrakhan, 2016. pp. 57–61.

6. Nemov R.S. Psihologija. Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. zavedenij. V 3kn. [Psychology. Studies' manual for students of higher educational institutions. In 3b.] – 4th ed. – M. Humanit. ed. center VLADOS, 2001. – KN.3: Psychodiagnostics. Introduction to scientific psychodiagnostic research with elements of mathematical statistics – 640 p.

7. Polat E.S. Distancionnoe obuchenie. [Distance learning. Textbook] / Under the editorship of E. S. Polat. – M.: Gumanit. Ed. VLADOS center, 1998 – 192 p.

8. Pryadenin V.P. Psihodiagnostika lichnosti: izbrannye psihologicheskie metodiki i testy: [monografija] [Psychodiagnostics of personality: selected psychological methods and tests: [monograph]] / V.P. Pryadenin; State educational institution. Establishment of the company. Prof. education KHMAO-Yugra "Surgut. state. PED. UN-t" [et al.]. RIO Sur.GPU, 2013. – 245 p.

9. Metodika dlja diagnostiki uchebnoj motivacii studentov (A.A. Rean i V.A. Jakunin, modifikacija N.C. Badmaevoj) [Methodology for diagnostics of students' educational motivation (A. A. Rean and V. A. Yakunin, modification of N. C. Badmaeva)] / Badmaeva N.C. Influence of motivational factor on the development of mental abilities: Monograph. Ulan-Ude, 2004. – pp. 151–154. Test for diagnostics of students' educational motivation.

Е.В. Бекишева, Т.В. Рожкова, О.М. Рылкина

E.V. Bekisheva, T.V. Rozhkova, O.M. Rylkina

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

BENEFITS AND DRAWBACKS OF VIRTUAL EDUCATION

В статье рассматриваются вопросы, связанные с трудностями, с которыми приходится сталкиваться преподавателю в процессе организации и проведения занятий в дистанционном формате, а студенту в процессе обучения. Новая форма образования с использованием компьютерных технологий может выступать дополнением к очному образованию, но не заменить его.

Ключевые слова: иностранный язык, дистанционное обучение, федеральный государственный образовательный стандарт, специфика, интернет-ресурсы, электронные учебные пособия

Abstract: The article studies the issues dealing with the difficulties which a teacher and a student have to face in the process of online teaching and online learning. New form of education with the use of computer technologies can be a supplement to full time mode of study and the place of the latter can't be completely placed by any other type of teaching and learning.

Key words: foreign language, distance education, federal state educational standard, specificity, Internet-resource

Попытки найти пути повышения эффективности образования, пути удовлетворения потребностей рынка в высококвалифицированных специалистах, а также поддержания конкурентноспособности выпускников вузов на международной арене привели к созданию Федеральных государственных образовательных стандартов (далее ФГОС), которые периодически подвергаются пересмотру. ФГОСы 3++ по медицинским специальностям требуют, чтобы выпускники медицинских вузов овладели общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, а также универсальными компетенциями, которые предусматривают информированность специалиста в различных аспектах профессиональной деятельности. К важным аспектам профессиональной деятельности в современном мире относится овладение иностранным языком в объёме, позволяющим «применять современные коммуникативные технологии,

в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия (УК-4)» [6, с. 9]. В рамках этой компетенции выпускник должен уметь использовать вербальные и невербальные средства коммуникации при общении с представителями различных групп населения; соблюдать нормы публичной речи, регламента в монологе и дискуссии в соответствии с коммуникативной задачей; выбирать лингвистическую форму и способ языкового выражения, адекватных условиям акта коммуникации; вести профессиональную переписку, письменное оформление и передачу профессиональной информации (письмо); владеть всеми видами коммуникации на иностранном языке в процессе профессионального общения.

Данная компетенция достижима посредством такой организации обучения, при которой обучение будет лично-ориентированным, индивидуализированным, а дифференциация учебной деятельности позволит сформировать необходимую мотивацию к обучению и саморазвитию. Современная информационно-образовательная среда позволяет модернизировать учебный процесс так, чтобы у студента возникла необходимость на каждом занятии самостоятельно добывать необходимую информацию из разных источников, формировать собственную точку зрения, уметь ее аргументировать, применять полученные знания на практике.

Одним из актуальных направлений современного образования, дополняющее очную, заочную и вечернюю формы, выступает дистанционное обучение. Дистанционное обучение – «совокупность информационных технологий, обеспечивающих доставку обучающимся основного объема изучаемого материала, интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения, предоставление обучаемым возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого материала, а также в процессе обучения» [3, с. 2].

Дистанционное обучение в вузе затрагивает все дисциплины от теоретических до специальных. Иностранный язык в вузе как учебный предмет

характеризуется: межпредметностью, то есть информация, передаваемая на иностранном языке, может быть из разных областей знания, в нашем случае, это медицина и фармация; «многоуровневостью, так как наряду с овладением важнейшими речевыми умениями (в говорении, аудировании, чтении и письме) происходит постоянное расширение и наращивание языковых средств (лексических, грамматических, фонетических); полифункциональностью, то есть иностранный язык может выступать и как цель обучения, и как средство приобретения знаний в самых различных областях, как средство самореализации личности» [5, с. 71]. В последнее время иностранный язык для специалиста в области медицины приобретает всё большее значение. Это не только средство коммуникации, но и средство приобретения и передачи знаний, средство, позволяющее обмениваться практическим и научным опытом.

Специфика предмета «Иностранный язык» прежде всего, связана с тем, что «ведущим компонентом содержания обучения иностранному языку являются не основы наук, а способы деятельности – обучение различным видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению и письму». Академик Щерба Л.В. указывает на то, что «обучение иностранному языку есть обучение некой деятельности и специфика предмета состоит в овладении речью, общением, в формировании речемыслительной деятельности» [2, с. 5].

На наш взгляд дистанционное обучение иностранному языку имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

1. Одно из неоспоримых преимуществ использования технологий дистанционного обучения состоит в снижении затрат на обучение. Эти затраты могут быть связаны с расходами аренду помещений, на проезд к месту учёбы или работы. Последнее даёт возможность получить образование маломобильным людям.

2. При помощи дистанционной формы обучения успешно реализуется именно индивидуальный подход, который учитывает возможности учащегося, его физические и интеллектуальные способности, способствует снятию психологических трудностей в освоении учебного материала.

3. К положительным чертам дистанционного обучения относят «возможность проводить обучение большого количества человек» [3, с. 2]. Основной принцип дистанционного обучения – непосредственное интерактивное взаимодействие обучаемого с преподавателем. «Технология дистанционного обучения ориентирована в первую очередь на проведение традиционных, понятных, удобных для обучаемого занятий, проводимых виртуально, в форме интернет видеоконференции. Одновременная передача видеоизображения, звука, слайдовой, графической информации, тона, мимики, эмоций от преподавателя к обучаемому и обратно создает эффект очного занятия и позволяет достичь в дистанционном обучении результат, близкий к очному» [5, с. 72].

3. Сторонники дистанционного обучения считают, что оно способно «повысить качество обучения за счёт применения современных средств, объёмных электронных библиотек» [3, с. 3]. Это действительно так. При дистанционном обучении снижаются затраты на методическую литературу, значительную часть информации, учебных пособий можно найти в сети интернет или в специализированных библиотеках, включая те, которые созданы на базе вузов. Например, в Самарском государственном медицинском университете создана Электронно-библиотечная система (ЭБС), к которой имеют доступ абсолютно все обучающиеся и преподаватели.

При обучении иностранным языкам электронные учебные ресурсы – это не только учебники или словари. Дистанционное обучение позволяет расширить содержание учебников видеоматериалами свободных интернет источников, представляющие собой небольшие видеоуроки на специальные темы, викторины, мини-выступления носителей иностранного языка. К сожалению, не у всех студентов есть доступ к ним, поскольку не все имеют возможность приобрести компьютер или телефон, поддерживающие необходимые технические требования.

4. Дистанционное обучение «позволяет создать единую образовательную среду» [3, с. 3]. Посредством системы дистанционного обучения «обучающиеся

имеют возможность в удобное для них время с помощью своего домашнего компьютера осваивать обучающие материалы, консультироваться у преподавателей, выполнять контрольные и экзаменационные работы» [5, с. 72]. При дистанционном обучении учащийся непрерывно контактирует с преподавателем, а иногда даже с другими учащимися. Для студента, это конечно удобно. Однако, необходимость «всё время быть на связи» в значительной степени осложняет жизнь преподавателя.

С другой стороны, свобода и комфорт при дистанционном обучении требуют от студента большей доли самодисциплины, чем очное обучение. Вопрос мотивации при дистанционном обучении стоит очень остро. «Для кого-то дистанционное обучение - своего рода состязание, испытание силы воли. Некоторые очень долго втягиваются в процесс, бросая и возобновляя его по несколько раз» [4]. «Только настоящий профессионализм всегда сопрягается с сильной и устойчивой мотивационной сферой на осуществление определённой профессиональной деятельности и на достижение в ней уникального, неординарного результата» [1, с. 115]. Режим, когда можно бросить обучение и позже начать его заново не подходит для дистанционного обучения в вузе или школе, поскольку существует учебный план, и, если студент пропустит одно – две недели занятий, ему будет очень тяжело наверстать упущенное.

К сожалению не все студенты, особенно студенты младших курсов способны осознавать и понимать важность иностранного языка для выстраивания их дальнейшей карьеры. Для разрешения данной проблемы преподавателю необходимо подобрать материал так, чтобы минимизировать или вообще устранить разделение процессов усвоения знаний и их применения на практике. Это возможно благодаря созданию на занятии атмосферы приближенной к их профессиональной деятельности. Если в лексическом и грамматическом плане это возможно достичь при дистанционном обучении, то в эмоциональном это сделать гораздо сложнее. Практика показывает, что, даже имитируя общение врача с пациентом на иностранном языке, студентам не хватает именно живого контакта. При разыгрывании таких ситуаций на очных

занятиях, процесс идёт гораздо продуктивнее, поскольку психологически они становятся ближе друг к другу и понимают невербальные элементы общения.

Дистанционное обучение не даёт возможности в полной мере проверить степень усвоения материала студентами. Поскольку, выполняя контрольную или экзаменационную работу, студент находится в домашней обстановке, где у него есть доступ к справочной литературе, интернет-ресурсам, т.е. к средствам, в которых он может всегда найти подсказку или ответ на вопрос. Даже ограничение во времени не всегда помогает, поскольку ограничение должно быть в разумных пределах, и не ставить студента в стрессовую ситуацию.

Ещё один аспект осуществления контроля усвоения материала связан с проверкой работ. «Постоянный контроль знаний в форме компьютерного тестирования» многие сторонники дистанционного обучения рассматривают как положительную характеристику. С одной стороны, это удобно: автоматическая проверка экономит время преподавателя. Но с другой стороны, в языке не всегда можно построить предложения или словосочетания по шаблону, т.к. возможны вариации выражения мыслей с помощью языковых средств. А автоматическая проверка накладывает ограничения на эту вариативность. Преподаватель, проверяя работы или устные ответы, видит, что студент владеет разными лингвистическими способами выражения своих мыслей и примет правильное решение при оценивании. Автоматическая же проверка будет оценивать как правильный только тот вариант, который заложен в ней изначально. Этим грешат некоторые тесты, представленные в интернете. Например, при переводе утвердительного предложения в изъявительном наклонении из прямой речи в косвенную не всегда нужно, хотя и можно, использовать союз *that*. В электронный тест закладывается только один вариант ответа, а второй автоматически рассматривается как ошибочный. Поэтому, если преподаватель сам составляет тесты для своих студентов, ему необходимо учитывать все возможные варианты, чтобы оценка была объективной. Это, безусловно, увеличивает объём работы, выполняемой преподавателем, и количество времени, которое он тратит на разработку теста.

5. В литературе по дистанционному обучению отмечается, что в отличие от традиционного обучения, в котором образовательную деятельность осуществляет преподаватель, «в системе дистанционного обучения эту деятельность ведет преимущественно специально созданная структура (системные администраторы, программисты, дизайнеры, администраторы отдельных систем, тьюторы и т. д.), предоставляющая обучаемому разнообразные ресурсы учебного заведения и управляющая его самостоятельной работой при помощи обучающих средств, в том числе компьютерных программ, но с сохранением ведущей роли преподавателя» [5, с. 72]. Зачастую эти специалисты обеспечивают органичную работу сайта учебного заведения, но всю работу по наполнению учебными материалами, подбором ресурсов, необходимых для отработки конкретного аспекта иностранной грамматики или лексики, выполняют непосредственно преподаватели. Нагрузка на преподавателя увеличивается ещё и за счёт того, что в настоящее время далеко не любой текст из Интернет ресурсов может быть использован в учебном процессе, так как не все тексты пригодны непосредственно для учебных целей.

Литература

1. Бурлакова И.С., Княженко Л.П. Мотивационная составляющая профессиональной компетентности // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века: сб. статей Междунар. науч.-практич. конф. – Ч. 2. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙЕС, 2017. – С. 114 – 119.
2. Владимирова Л.П. Дистанционное обучение иностранным языкам: специфика и перспективы // Иностранные языки в высшей школе. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Герцена, 2014. – № 2(29). – С. 68 – 72.
3. Дистанционные образовательные технологии: проектирование и реализация учебных курсов /Лебедева М.Б и др. / Под общ. ред. М.Б. Лебедевой. – СПб.: БХВ-Петербург, 2010. – 336 с.

4. Клеймёнова Е.А. Дистанционное обучение иностранному языку // Социальная сеть работников образования. 2020. URL: <https://nsportal.ru/>
5. Львова О.В. Дистанционное обучение иностранным языкам // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – М.: Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, 2011. – № 1. – С. 70 – 75.
6. Приказ об утверждении федерального государственного образовательного стандарта – специалитет по специальности 33.05.01 Фармация. – 2018. – 22с.

References

1. Burlakova I.S., Knyazhenko L.P. Motivacionnaya sostavlyayushchaya professional'noj kompetentnosti [The motivational component of professional competence]. Intellektual'nyj i nauchnyj potencial XXI veka [Intellectual and Scientific Potential of the XXI Century], 2017. – pp. 114 – 119.
2. Vladimirova L.P. Distancionnoe obuchenie inostrannym yazykam: specifika i perspektivy [Distance foreign language education: specific characteristics and prospects]. Inostrannye yazyki v vysshej shkole [Foreign Languages in Tertiary Education], 2014. – No. 2(29). – pp. 68 – 72.
3. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii: proektirovanie i realizaciya uchebnyh kursov [Distance Educational Technologies: Designing and Realizing of Educational Courses], 336 p.
4. Klejmyonova E.A. Distancionnoe obuchenie inostrannomu yazyku [Distance teaching of foreign languages], 2020. URL: <https://nsportal.ru/>
5. L'vova O.V. Distancionnoe obuchenie inostrannym yazykam [Distance learning of foreign languages]. Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta [Human Sciences. Financial University Bulletin], 2011. – No. 1. – pp. 70 – 75.
6. Prikaz ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta – specialitet po special'nosti 33.05.01 Farmaciya. [Order on Approval of

УДК 81 374

DOI 10.17021/2021.1.3.37.48

Ю.Г. Кокорина

J. G. Kokorina

ТЕРМИНЫ-ЭПОНИМЫ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ TERMS-EPONYMS IN ARCHAEOLOGICAL TERMINOLOGY

В статье определяется место терминов-эпонимов в археологической терминологии, обозначающей древние вещи. Использование статистических методов позволяет выявить незначительную роль эпонимов, обозначающих, как правило, низший уровень археологической классификации, разнообразие моделей их формирования, необходимость для пользователя значительного запаса фоновых знаний при их использовании.

Ключевые слова: термин-эпоним, номен, археологическая терминология, статистические методы, моделирование.

The article defines the place of terms-eponyms in the archaeological terminology denoting ancient things. The use of statistical methods allows to reveal the minor role of eponyms denoting generally low level of archaeological classification, a variety of models of their formation, the need for the user substantial background knowledge in their use.

Keywords: term-eponym, nomen, archaeological terminology, statistical methods, modeling.

Введение

Положение о том, что число археологических источников каждые десять лет удваивается, общеизвестно. Такой лавинообразный рост термилируемых объектов требует новых обозначений, среди которых интересно рассмотреть такой специфический вид, как термины-эпонимы.

По определению Е.М. Какзановой термин-эпоним – это термин, содержащий в своем составе имя собственное, представленное антропонимом, топонимом или мифонимом [3, с. 62]. В Древней Греции бог, герой или человек, имя которого было присвоено какому-либо объекту, назывался Эпонимом (греч. *Eponymos* <επί ‘после’ и ονομα ‘имя’), т.е. лицо, от имени которого произошло название местности, объекта природы, термина и пр. [2, с.

83]. Проблему определения термина-эпонима и особенности их функционирования рассматривали в своих трудах В.М. Лейчик, С.Д. Шелов, А.В. Суперанская, В.М. Виноградов, Н.В. Васильева, В.А. Иконникова и другие ведущие терминоведы. В своих работах отечественные и зарубежные авторы обращаются к анализу эпонимической терминологии таких предметных областей, как медицина, математика, естественные науки, спорт, прикладные области знания, в то время как эпонимы социальных и гуманитарных наук еще не получили достаточного освещения [7, с. 326]. Важным в данном аспекте представляется изучение терминов-эпонимов археологического знания, носящего синтетический, комплексный характер, сочетающего в себе естественнонаучные и социогуманитарные элементы.

В.М. Лейчик и С.Д. Шелов относят термины-эпонимы к разряду номенов, говоря о «не о терминах-эпонимах, а об антропонимических и топонимических номенклатурных наименованиях» [11, с. 27]. С.Д. Шелов вводит понятие «антропонимической (фамильной, эпонимической) метаноменклатуры», указывая на существование «топонимической номенклатуры» [10, с. 221-222].

Проблема отнесения эпонимической лексики к классу терминов или номенов выходит за рамки нашего исследования. Применяя положение о семиотической сущности термина, можно утверждать, что в нем на первый план выходит предмет, а не понятие, и расстояние от знака до понятия гораздо больше, чем от знака до предмета. В этом – специфика термина археологии, обозначающего артефакт, поэтому лексическая единица, обозначающая археологический объект, признается нами термином, а не номеном.

Цели и методы исследования

Целью данного исследования является выявление места терминов-эпонимов в археологической терминологии. Особое внимание планируется уделить терминологии, обозначающей древние вещи, так как именно они, наряду с археологическими комплексами и наблюдением за состоянием культурного слоя, являются источником информации в археологии, а изучение

древних вещей (вещеведение) получило в современном археологическом знании статус археологического источниковедения [12].

Материалом исследования послужили слова и словосочетания, обозначающие древние артефакты, полученные методом сплошной выборки из 219 монографий и статей по археологии. Список этих источников приведен в нашей работе [5, с. 325-338]. В результате был сформирован словник, на основе которого был создан авторский словарь [5].

Поставленные задачи диктуют методы исследования, среди которых: статистические методы; информационный подход; сопоставительный метод, интерпретация полученных результатов.

Место терминов-эпонимов в составе терминологии археологического вещеведения

Говоря о словесном обозначении древних артефактов, следует учесть, что они обозначают десятки, а иногда и сотни однотипных, в рамках выбранного уровня абстракции, объектов. Так, например, публикуя классификацию древнерусского парадного убора, С.С. Рябцева на одной странице приводит изображения артефактов, обозначенных ею как *серьги типа Кветунь* [8], а в издании «Эпоха бронзы лесной полосы СССР» серии «Археология СССР» *вазы черняховские трехручные* опубликованы на двух страницах [12] и т.п. При этом термин-эпоним обозначает таксон нижнего уровня классификации археологических объектов. Например, в терминологии конской узды: 7. **Псалии** – парная деталь уздечки, изготовленная из прочного материала (дерево, кость, металл), служившая для соединения удил с ременным оголовьем [1, с. 18].

7.2. Псалии стержневые

7.2.2. Асимметричные псалии

7.2.2.1. Псалии с равновеликими отверстиями.

7.2.2.1.1. Псалии с отверстиями без утолщений.

7.2.2.1.1.1. Псалии с отверстиями в одной плоскости.

7.2.2.1.1.1.1. Тип Сахарна-Кубанский 36 – псалии состоят из основы, тулово стержневидное, часто изогнутое во внешнюю сторону. Расположенные в центре и по краям отверстия имеют одинаковые размеры и овальную или восьмерковидную (вариант Сахарна) или круглую (вариант Джуцы) форму. Материал – бронза. Территория – Молдавия, Крым, Северный Кавказ. Время – предскифское [1, с. 63].

7.2.2.1.1.1.2. Тип Жирноклеевский-1 – Николаевский 31 – псалии состоят из основы, тулово стержневидное, сужающееся к одному из концов, слегка изогнутое во внешнюю сторону. Верхний конец больше нижнего. Расположенные в центре и по краям округлые отверстия имеют одинаковые размеры. Материал – рог. Территория – Юг Восточной Европы, Поволжье, Волго-Камье. Время – предскифское [1, с. 63].

7.2.2.1.1.1.3. Тип Недвиговка – Зандак 60 – псалии состоят из основы и концов, тулово стержневидное, сильно изогнуто по дуге во внешнюю сторону, сужается к одному из концов. Верхний конец больше нижнего. Расположенные в центре и по краям округлые отверстия имеют одинаковые размеры. Материал – кость или рог. Территория – Восточная Европа. Время – предскифское [5, с. 144-145]. Словосочетания *Тип Сахарна-Кубанский 36*, *Тип Жирноклеевский-1*, *Тип Недвиговка – Зандак 60* представляют собой эпонимы, содержащие указание на место находки первого или самого характерного экземпляра. То есть таксон классификации и обозначающая его лингвистическая единица указывают на один экземпляр, с которым сравниваются другие экземпляры, и по принципам сходства с ним происходит выделение артефактов данного типа. Поэтому в структуру археологического термина-эпонима входит слово *тип*. Примером могут быть словосочетания *кельты (рубящие орудия) сейминско-турбинского типа*, *кельты западносибирского типа*, *кельты забайкальско-монгольского типа*, *псалии типа Клин-Яр-14*, *псалии типа Псекупский 90*, *псалии типа Сержень-Юрт*, *серьги Пастырского типа* и т.п.

Статистический анализ показывает, что среди 417 словесных обозначений предметов конского снаряжения выделены 32 термина-эпонима, в состав

которых входят топонимы. Подобные единицы составляют 8% всей выборки. Артефакты, относящиеся к проникающему оружию и орудиям, обозначены 342 лексическими единицами, которые имеют в своем составе 17 терминов-эпонимов: *срезни джурджипские, наконечник стрелы грездовского типа, наконечник стрелы новгородского типа, меч «прохоровского» типа, меч каролингский, меч романский, нож турбинского типа, нож сосново-мазинского типа, кинжал кабардино-пятигорского типа* (эквиваленты: *меч северокавказский*), *серп сосново-мазинского типа, кельты (рубящие орудия) сейминско-турбинского типа, кельты заднепровского типа, кельты забайкальско-монгольского типа, кельты ананьинского типа, акозинско-меларские кельты*. Указанные единицы составляют 5% выборки. Среди 570 словесных обозначений украшений выделены 17 единиц, содержащих топонимы – *диадемы аланские, лжетрехчастные гуннские диадемы, трехчастные гуннские диадемы, кольца с шишечками латенские, «уточки дубровического типа», гривна «радимического типа», серьги «пастырского типа», серьги «волынского типа», серьги «прикамского типа», серьги «аварского типа», серьги «салтовского типа», височные кольца типа «Кветунь», фибула «зарубинецкого» типа, фибула латенская, фибула «инкерманского» типа, пряжка поясная дигорская, распределитель типа Фаскау*. Они составляют 2% выборки. Среди 142 обозначений сосудов к терминам-эпонимам относятся две лексические единицы – *ваза черняховская трехручная* и *сосуд «типа чаатас»*. Их доля составляет 1% выборки. Среди наименований жилищ лексических единиц, образованных указанным способом, не выявлено.

В данном случае мы применили статистический подход.

Применив информационный подход, можем констатировать наличие терминов-эпонимов, представляющих собой словосочетания, имеющие в своем составе определение географического положения и указание на принадлежность тому или иному археологическому типу. При этом, сопоставив термины, обозначающие группы древних вещей одинакового назначения, мы

видим, что среди отобранных словосочетаний по одному в терминологии древнего оружия и одиннадцать словесных обозначений древних украшений содержат кавычки. На подобную особенность указывал С.Д. Шелов, отмечая, что данный факт является свидетельством осознания авторами лексических единиц их условного характера [10]. Разница в численности этих лексических единиц для обозначения разных групп вещей объясняется экстралингвистическими причинами, а именно: значительным разнообразием типов артефактов и их отличительных признаков. Кроме того, при обозначении древних украшений из-за разнообразия этого вида артефактов лексика современных ювелиров применима в значительно меньшей степени, чем лексика современного оружиеведения в терминологии оружия, естественного языка или дизайна – в терминологии сосудов.

Использование терминов-эпонимов в археологической лексике требует от ее пользователя фоновых знаний. Применяя термин *псалии типа Сержень-Юрт* – пользователю подобной лексики надо знать, что стоит за словосочетанием *типа Сержень-Юрт*. А.Н. Кирпичников, классифицируя каролингские мечи, указал на место предмета в классификации С. Петерсена – *Каролингский меч типа 1В* (по С. Петерсену), и пользователю необходимо знать, что стоит за этим словосочетанием. Низшие уровни археологических классификаций часто словесно обозначаются по следующей логике: *кельты аскозинско-меларские, тип 1, вариант 5*. То есть без специальных знаний или обращения к рисунку вообще нельзя представить, о чем идет речь, кроме того, что видовое понятие – *кельты* – обозначает определенный класс рубящих орудий. Единой логики создания лексических единиц, обозначающих артефакты, в археологии нет: исследования носят регионально-хронологический характер, на который накладывается разделение по группам вещей одинакового назначения – археологическим категориям (термин В.А. Городцова). Поэтому так отличаются модели построения терминов-эпонимов, обозначающих древние вещи: *псалии типа Веселая долина* = псалии + тип + Веселая долина (название населенного пункта, где был обнаружен первый или

наиболее характерный экземпляр данного типа); *меч каролингский типа В (по С. Петерсену)* = меч + каролингский (культурная принадлежность) + тип В + по С. Петерсену (имя автора классификации); *ваза черняховская трехручная* = ваза + черняховская (название археологической культуры) + трехручная (признак формы сосуда – число ручек).

Подобное разнообразие заставило исследователей-археологов искать выход из ситуации в замене словесных обозначений рядами цифр, получившими название «кодов». Ученые создают «коды» для описания керамики, погребений, древних зеркал и других артефактов, представляющие собой ряды цифр и других знаков. Существует мнение, что создание такого «кода» позволит сравнивать артефакты друг с другом, находить аналогии конкретным археологическим объектам, используя возможности ЭВМ, и делать на этой основе исторические выводы. Устойчивость этих стремлений и обилие «кодов», создание которых исследователи часто считают своей конечной задачей, говорит о существовании в сознании ученых-археологов представлений о возможности признания такого кода эквивалентом словесному обозначению артефактов. Однако возможна и другая трактовка «моды на создание кодов» – наличие потребности в словесном обозначении артефактов при неразвитости археологической терминологии. Ученым «не хватает слов» и представляется адекватным выходом из ситуации представление информации о древнем артефакте в виде ряда цифр и знаков. Нынешние авторы археологических трудов возвращаются к словесным обозначениям археологических объектов, сравнивать и осмысливать которые позволяют, например, современные технологии применения баз данных [6].

Кроме выделенных нами экстралингвистических факторов, определенное влияние оказывает и глубина научной традиции: так, исследования сосудов насчитывают более столетия и имеют определенную традицию, классификационную и терминологическую, исследования конского снаряжения начаты в 1960-х годах и стойкая традиция еще не выработана.

Используя статистические методы, мы выявили редкость терминов-эпонимов в обозначениях древних вещей. Однако они широко используются при обозначении археологических культур. У археологов нет единого мнения о трактовке этого понятия: известно 25 его определений¹, однако для целей данной работы оптимальным представляется следующее: «общность археологических памятников, относящихся к одному времени, отличающихся местными своеобразными особенностями и сосредоточенных на определенной ограниченной территории»². Ограниченность территории потребовала при создании терминов-эпонимов, обозначающих эти образования, широкого обращения, прежде всего, к топонимам (*ананьинская культура, пьяноборская культура, волосовская культура* и т.п.), а также к наименованиям народов (*скифская культура, сарматская культура, славянская культура*) и, очень редко – первооткрывателей (*культура Злататарски*). В большинстве случаев используется модель *прилагательное с –ая + культура*. Однако статистический анализ этого явления и его подробное рассмотрение требуют специального исследования.

Выводы

1. Термины-эпонимы занимают незначительное место в археологической терминологии, обозначающей артефакты.
2. В подавляющем большинстве они строятся с использованием топонимов, указывающих на место первой находки или распространения типичных образцов артефактов.
3. В археологии нет единой модели построения терминов-эпонимов. Логика построения такого термина связана с указанием на тип, к которому отнесена терминируемая вещь, и сравнение с объектом-образцом.

---

¹ Классификация в археологии, с.53-56

² Классификация в археологии, с.54.

4. Использование терминов-эпонимов требует от ученого активного использования фоновых знаний, обращения к изображениям древних вещей или ознакомлению с реальными артефактами.

5. Исследователи-археологи видят выход в построении цифро-буквенных «кодов», призванных заменить слова, но это не способствует решению проблемы.

6. Если в терминологии вещеведения термины-эпонимы занимают незначительное место, то среди наименований археологических культур их – подавляющее большинство, что требует специального исследования.

Литература

1. Вальчак С.Б. Конское снаряжение в первой трети I-го тыс. до н. э. на Юге Восточной Европы. Институт археологии РАН. М.: Таус, 2009. – 291 с.

2. Доржиева Г.С. Эпонимизация как один из способов вторичной номинации: лингвокультурологический аспект// Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. – № 2 – С. 83-92.

3. Какзанова Е.М. Философская картина мира в эпонимических интернационализмах // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. – № 1 (13). – С. 62–64.

4. Классификация в археологии: Терминологический словарь-справочник. М.: Институт археологии РАН, 1990. – 156 с.

5. Кокорина Ю.Г. Словарь археологического вещеведения. М.: Новый хронограф, 2017. – 544 с.

6. Лихтер Ю.А. Вещественный источник и база данных – принципы взаимодействия. М.: ООО «ТМ Продакшн», 2015. – 414 с.

7. Майкова Т.А. Термины-эпонимы в составе англоязычной терминологической лексики предметной области «социология»// Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. – Т. 8 – № 2. – С. 326-334.

8. Рябцева С.С. Древнерусский ювелирный убор. Основные тенденции формирования. СПб.: Нестор-История, 2005. – 384 с.
9. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практическое применение. М.: ПринтПро, 2018. – 472 с.
10. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – 280 с.
11. Шелов С.Д., Лейчик В.М. Терминология и профессиональная лексика: состав и функции. СПб.: СПбГУ, РИО. Филологический факультет, 2012. – 96 с.
12. Щапова Ю.Л. Введение в вещеведение. М.: МГУ, 2000. – 144 с.
13. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 1987. – 471 с.

References

1. Valchak S.B. Konskoe snaryazhenie v pervoj treti I-go tys. do n. e. na YUge Vostochnoj Evropy [Horse equipment in the first third of the I-th Millennium BC in The South of Eastern Europe]. Institute of archaeology Russian Academy Of Sciences. Moscow: Taus, 2009. – 291 p.
2. Dorzhieva G.S. Eponimizaciya kak odin iz sposobov vtorichnoj nominacii: lingvokul'turologicheskij aspekt [Eponymize as one of the means of secondary nomination: linguocultural aspect] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Bulletin of the Moscow University. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication]. 2017. – № 2 – pp. 83-92.
3. Kakzanova E.M. Filosofskaya kartina mira v eponimicheskikh internacionalizmah [Philosophical picture of the world in eponymic internationalisms] // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology]. 2013. – №1 (13). – pp. 62–64.

4. Klassifikaciya v arheologii: Terminologicheskij slovar-spravochnik [Classification in archeology: Terminological dictionary-reference]. Moscow: Institute of archaeology Russian Academy Of Sciences, 1990. – 156 p.
5. Kokorina YU.G. Slovar arheologicheskogo veshchevedeniya [Dictionary of archaeological material science]. Moscow: Novyj hronograf, 2017. – 544 p.
6. Lihter YU.A. Veshchestvennyj istochnik i baza dannyh – principy vzaimodejstviya [Real source and database – principles of interaction]. Moscow: OOO «TM Prodakshn», 2015. – 414 p.
7. Majkova T.A. Terminy-eponimy v sostave angloyazychnoj terminologicheskoy leksiki predmetnoj oblasti «sociologiya» [Terms-eponyms in the English-language terminological vocabulary of the subject area “sociology”] // *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika [RUDN Bulletin. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics]*. 2017. – T. 8 – № 2. – pp. 326-334.
8. Ryabceva S.S. Drevnerusskij yuvelirnyj ubor. Osnovnye tendencii formirovaniya [Ancient Russian jewelry. Main trends of formation.]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2005. – 384 p.
9. Shelov S.D. Ocherk teorii terminologii: sostav, ponyatijnaya organizaciya, prakticheskoe primenenie [Essay on the theory of terminology: composition, conceptual organization, and practical application]. Moscow: PrintPro, 2018. – 472 p.
10. Shelov S.D. Termin. Terminologichnost. Terminologicheskie opredeleniya [Term. Terminology. Terminology definitions]. Saint-Petersburg: Philological faculty Saint Petersburg State University, 2003. – 280 p.
11. Shelov S.D., Lejchik V.M. Terminologiya i professionalnaya leksika: sostav i funkcii [Terminology and professional vocabulary: composition and functions]. Saint-Petersburg: Saint Petersburg State University. Philological faculty, 2012. – 96 p.
12. Shchapova YU.L. Vvedenie v veshchevedenie [Introduction to material science]. Moscow: Moscow state University, 2000. – 144 p.

13. Эпоха бронзы лесной полосы СССР [The bronze age forest belt USSR].
Moscow: Nauka, 1987. – 471 p.

УДК 615.1:81'373.43:001.4

DOI 10.17021/2021.1.3.48.59

Т.В. Куркина

T.V. Kurkina

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ТЕРМИНОВ В ЯЗЫКЕ ФАРМАЦИИ
PROBLEMS OF CREATING NEW TERMS IN THE LANGUAGE OF
PHARMACY

Наука и практика фармации в настоящее время интенсивно развиваются. В статье рассматриваются вопросы расширения терминологического фонда специальной лексики, обусловленного количественным ростом терминов и их интерпретации. Границы языка фармации раздвигаются, в частности, благодаря появлению новых слов, отражающих изменения в современных технологических процессах при производстве лекарственных средств.

Ключевые слова: фармация, неологизмы, нанотехнология, биотехнология, «омиксы»

Nowadays science and practice of pharmacy is developing intensively. The article deals with the issues of expanding the terminological resource which is caused by the increase of the number of terms and their interpretation. The boundaries of the pharmacy language are being expanded, in particular, due to the appearance of new words that reflect changes in modern technological processes in the production of medicines.

Key words: pharmacy, neologisms, nanotechnology, biotechnology, «omics»

Введение

Основные проблемы, обсуждаемые в настоящее время в терминоведческой литературе, объединяются в группы, в которых одни проблемы можно считать решенными, другие – нерешенными, третьи – дискуссионными. Одна из таких проблем – комплексная проблема появления, существования и развития новых терминов в самых различных сферах медицины и фармации. Исторически стремительный процесс развития медицинских и фармацевтических наук сопровождается пополнением специализированного языка соответствующей отрасли новыми терминами, отражающими объективную реальность. Спецификой создания новых

терминов, репрезентирующих новые понятия, занимается наука *неология*, если сказать точнее, раздел *неонимии*. Именно неонимия разрабатывает как вопросы появления новых терминов и их семантического осмысления, так и заимствования из одного языка в другой, а также различные способы словообразования [14].

Как известно, *неологизм* [греч. *neos* новый + *logos* слово] – это «новое слово или выражение, а также новое значение старого слова» [6, с. 521]. Вопросами образования *неологизмов* занимается ряд отечественных лингвистов, рассматривающих употребление новых терминов в различных сферах: в области медицины на материале русского и английского языков [1, 11], в различных областях фармации [5, 7, 8], в наименованиях лекарственных форм [13, 15], в названиях лекарственных средств [2, 4], в методике введения новых терминов на занятиях по латинскому языку [12, 15]. Многоаспектно рассматривает проблемы создания новых терминов В.М. Лейчик в своих работах [9, 10].

Причины неологизации

Язык фармации обслуживает одну из самых динамично развивающихся отраслей наук, к комплексу которой относятся фармацевтическая химия, фармацевтическая технология, фармакогнозия, ботаника, фармакология, фармакоэкономика, а также и другие разделы, входящие в науку о лекарствах. Терминология фармации развивается и совершенствуется в течение многих столетий и на каждом этапе своего формирования отражает определенный уровень языкового развития, в котором важную роль играют неологизмы. К оптимальным способам создания терминов следует отнести «комплексный семантико-синтаксический способ» и образование сложных (или сложносокращенных) слов «определяющего типа с той же семантической структурой» [10, с. 181]. Например, *фармдистрибьютер*, *аптечный супермаркет*, *Интернет-аптека*, а также целый ряд терминов одного из разделов фармации – фармацевтической технологии. Одновременно следует

заметить, что само слово *фармация* заменяется в последние десятилетия неологизмом *фармацевтика*, которое пришло в язык фармации в 90-х годов XX века. Именно с конца прошлого столетия в связи с ростом объемов импортных готовых лекарственных средств (ЛС) в условиях перестройки, наблюдается значительное сокращение употребления лексики из сферы фармацевтической технологии, которая включает исторически традиционные технологические методы, а именно: *растворение, экстракция, смешивание* и др. К этому времени относится начало формирования лексики, обозначающей развитие современных упаковок (*блистер, стрип-упаковка*), новых дозировок (*унодозы*), лекарственных форм (*тритурационные таблетки, фильм-таблетки*). В данном случае базовая основа лексики технологии производства обозначает не старение информации или отрицание многовекового человеческого опыта, а обусловлена развитием технологических процессов, наименование которых более точно отражают соответствующие процессы производства. Так, с изменением технологии в производстве *ацетилсалициловой кислоты (Аспирин)* связан целый ряд неологизмов номенклатуры ЛС. Например: 1) дается дополнительная информация о составе (*Aspirin plus "C"*), дозировке (*Aspirin 325 mg*) или особо высоком качестве (*Aspirin "Quality"*) препарата; 2) определяется возрастная группа – *Aspirin childrens* или категория больных *Aspirin cardio*; 3) указывается название фирмы – *Aspirin Upsa* (Франция), города – *Aspirin "York"*.

Одним из самых ярких лингвистических отражений новых технологических процессов является появление на «терминологическом небосклоне» неологизмов с опорой на древнегреческое слово *techne* «искусство»: *биотехнология, нанотехнология, «омиксные» технологии*.

Биотехнологическая (др.-греч. *bois* жизнь + *techne* искусство) отрасль является одним из важнейших направлений в спектре производства лекарств с максимально повышенным терапевтическим эффектом и с минимально сниженным побочным действием их на организм. Поскольку *биотехнология* (производство новых лекарственных средств с использованием живых клеток)

трансформировалась в настоящем тысячелетии в комплексную науку, объединяющую целый ряд направлений науки и техники, то совершенно очевидным становится факт наличия неологизмов соответствующих смежных дисциплин. В частности, биотехнический опыт используется для производства лекарств, так называемых *биотерапевтических* или *биоподобных препаратов* (*биосимиляры, настойка биоженъшеня*) и диагностических средств (*биочипы, тест-системы*). Обсуждаемая сфера получила название «*красная биотехнология*» или *медицинская биотехнология*, в которой особое место отводится *фармакогеномике* (поиску и разработке лекарственных средств в связи с подтвержденными данными об этническом и индивидуальном различии в обмене веществ в организме человека).

Нанотехнология (др.-греч. *nanos* карлик+ *techne* искусство, ремесло) начала формироваться как наука лет 20-25 тому назад, однако на основании проведенных исследований благодаря востребованности в решении *нанопроблематики*, префикс *нано-* стал узнаваем, по крайней мере, в 32 дисциплинах [3, с. 7]. Терминологический фонд *нанотехнологии* находится в стадии формирования, базируется на научных работах ученых разных стран, публикующих результаты исследований на английском языке. По этой причине образование неологизмов в русском языке происходит преимущественно с помощью калькирования английских терминов (*нанопрепараты, наносуспензии* и т.д), включая и наименования различных типов *наночитателей* ЛС: *липосомы, аквасомы, дендримеры* etc., представляющие собой группу из более чем 400 типов структур *нано-СДЛ* (системы доставки лекарств). Примечательно, что при этом наблюдаются постепенная трансформация приставки *нано-* в самостоятельное слово и даже некоторые трудности в ее письменной адаптации.

На наш взгляд, большой интерес представляет собой поиск объяснения, как организовалась и функционирует лексическая категория, называемая в языке специалистов как «*омиксы*» (*омиксные технологии, омиксные методы, омиксные эксперименты* etc.). На сегодняшний день *омиксные технологии*

являются одним из главных инструментов интегративной биологии, геномной и постгеномной медицины. Хотелось бы проследить, как конкретная структура знания, выражаемая издревле с помощью латинизированного греческого суффикса *-oma* (*atis n*) со значением «опухоль» (вариант английского языка – *ome*) в медицинской терминологии, например, миома [др.-греч. *my(os)* мышца + *oma* опухоль] реализует иную структуру знания. Например, в ботанике *ризомы* [др.-греч. *rhizoma* корневище] – вся корневая система растения; в клеточной биологии *геном* [англ. *genome* <греч. *genos* род, происхождение] – совокупность генов, содержащихся в одинарном наборе хромосом данной животной или растительной клетки. Появление вышеуказанных новых значений у суффикса *-ом*, образование *омиксных* дисциплин на этой основе (*геномика*, *метабономика* и др.) обусловлено познавательным процессом, в котором *геномика*, *протеономика* etc. занимаются описанием **совокупности** белков клетки или ткани. Это значит, что биофармация, а также молекулярная биология стали теми областями наук, в которых суффикс *-ом* со значением «общность любого рода» нашел самое широкое применение для образования новых терминов. Следовательно, объективная необходимость изучать биологические данные в больших объемах и породила появления новых, так называемых *омиксных* технологий и соответствующих им терминов.

Особенности появления неологизмов

К одной из характерных черт при присвоении наименований следует отнести наличие определенного периода, в течение которого еще не названные объекты, тем не менее, уже имеют определенные правила в системе обозначений. В области фармации речь может идти о ботанической, химической номенклатурах, номенклатуре ЛС. Так, названия химических веществ формируются путем присоединения к основе определенных суффиксов и префиксов, имеющих строго регламентируемую смысловую нагрузку: например, греческие числительные-приставки отражают качественный и количественный состав соединения (*дводород* – H_2 , *трикислород* – O_3).

Однако комиссия ЮПАК рекомендует в настоящее время вместо традиционных тривиальных названий ароматических углеводородов с суффиксом *-ол* иную систему названий: суффикс *-ен*, то есть вместо *бензол* – *бензен*, вместо *толуол* – *толуен*. Следовательно, благодаря официальному пересмотру терминологии будут реализовываться новые рекомендации в терминообразовании обсуждаемого раздела химической номенклатуры. На языковом уровне задача наименований препаратов решается, например, наукой фармакогнозией следующим образом. Единицы специальной лексики – бинарные наименования (род + вид) ботанической и зоологической номенклатур – представляют собой терминологическую основу для реализации их в названиях новых соединений и препаратов. Специфика обсуждаемых единиц отражается в их формальной структуре. Так, лекарственное вещество из камфорного дерева *Cinnamomum camphora* L. получило название **Камфора** с опорой на видовой эпитет растения. Наименование препарата из валерианы **Валокардин** содержит элемент из родового слова (*Valeriana officinalis* L.). Аналогичным образом используется зоологическая номенклатура: источником лекарства *Aripiprazole* является пчела медоносная – *Apis mellifica* L. (родовое название). Существует также большое количество многоосновных неологизмов и в микробиологической номенклатуре. Они составляются «на базе греческого корнеслова», но оформляются как латинские слова: *Staphylococcus*, *Corinebacterium*, *Actinomyces*, etc. [12, с. 130].

Появление новых ЛС, производство которых связано с современными технологиями, обогатило терминологию фармации выражениями *инновационные ЛС, принципиально новые ЛС, модифицированные ЛС* [4], для которых имеется своя аргументация. В первом случае – это ЛС, обладающие принципиально новыми характеристиками, благодаря которым улучшается качество жизни пациентов. Группа инновационных ЛС, полученных на основе новых, активных веществ, получает название *принципиально новые ЛС*, а ЛС с уже известными активными веществами – *модифицированные ЛС*.

Таким образом, и новые понятия в языке фармации, и новые термины, которые образуются различными, нередко комплексными способами – все это является не только отражением совокупности знаний в языке фармации, но и определенной гарантией их дальнейшего развития, совершенствования, а также возможной трансформации.

Литература

1. Бекишева Е.В., Рылкина О.М. Неологизмы в сфере медицинской лексики и терминологии (на материале русского и английского языков) // Язык медицины: материалы всероссийской научно-методической конференции «Методические и лингвистические аспекты международной медицинской терминологии» / Ред.кол.: Н.Н. Крюков, В.Ф. Новодранова и др. Самара: ООО «Порто-принт», 2013. – С. 81-87.

2. Березникова Р.Е., Дремова Н.Б., Совершенный И.Н. Лингвистический анализ торговых названий лекарственных средств с позиции продвижения на фармацевтическом рынке // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: Сборник научных трудов в честь В.Ф. Новодрановой. М.: Авторская академия, 2010. – С. 232-243.

3. Иванова О.Б. Динамика становления терминологии новой предметной области (на материале терминосферы нанотехнологии в английском и русском языках). Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 24 с.

4. Коржавых Э.А., Дремова Н.Б. Семантика понятий инновационных и новых лекарственных средств // Ad discendum atque ad docendum. Сборник материалов Всероссийской учебно-научно-методической конференции заведующих кафедрами и курсами латинского языка и основ терминологии «Научные и методические проблемы медицинской и фармацевтической терминологии» (2-7 октября 2006 г.). – Курск: КГМУ, 2006. – 232 с.

5. Костромина Т.А. Новые научные понятия и термины фармации // Язык медицины: международный межвузовский сборник научных трудов в

честь юбилея В.Ф. Новодрановой. – Самара, СамГМУ: Изд-во KRYPTEN-Волга, 2015. – С. 104–109.

6. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 944 с.

7. Куркина Т.В. Актуальные терминологические аспекты в области фармации. Известия Самарского научного центра Российской АН. 2015. – Т.17. – Вып. 5-3. – С. 951-953.

8. Куркина Т.В. Термины и понятия в фармации на современном этапе. // Научно-техническая терминология. Научно-технический реферативный сборник. Вып.1. – М., 2004. – С. 41-43.

9. Лейчик В.М. Динамика термина (три возраста термина) // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: Сборник научных трудов в честь В.Ф. Новодрановой. М.: Авторская академия, 2010. – С. 251-359.

10. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – М.: КомКнига, 2006. – 356 с.

11. Маджаева С.И. Медицинские термины в динамике // Язык медицины: международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой. – Самара, СамГМУ: Изд-во KRYPTEN-Волга, 2015. – С. 131-140.

12. Надель Н.Н. Элективный курс «Микробиологическая латынь» (из опыта работы Санкт-Петербургской химико-фармацевтической академии) // Ad discendum atque ad docendum. Сборник материалов Всероссийской учебно-научно-методической конференции заведующих кафедрами и курсами латинского языка и основ терминологии «Научные и методические проблемы медицинской и фармацевтической терминологии» (2-7 октября 2006 г.). – Курск: КГМУ, 2006. – С. 129-133.

13. Пролыгина И.В. Латинские неологизмы в наименованиях лекарственных форм. Проблемы и методы их решения // Язык медицины:

международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой. – Самара, СамГМУ: Изд-во КРЫПТЕН-Волга, 2015. – С. 131-140.

14. Рондо Г. Проблемы и методы неологии в терминологии (неонимии) // Научно-техническая терминология. – 1980. – Вып. 5. – С. 1-7.

15. Цысик А.З. К вопросу об образовании неологизмов и их унификации // Методические и лингвистические аспекты греко-латинской и медицинской терминологии [электронное издание]: материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции 18-20 октября 2016 года / Гл.ред. С.Ф. Багненко. – СПб.: РИЦ ПСПБМУ, 2016. – С. 236-241.

References

1. Bekisheva E.V., Rylkina O.M. Neologizmy v sfere meditsinskoi leksiki i terminologii (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov) [Neologisms in the field of medical vocabulary and terminology (based on the material of Russian and English languages)]. Iazyk meditsiny: materialy vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii «Metodicheskie i lingvisticheskie aspekty mezhdunarodnoi meditsinskoi terminologii». [Language of medicine: materials of the all-Russian scientific and methodological conference "Methodological and linguistic aspects of international medical terminology"]. Ed.Kol.: N. N. Kryukov, V. F. Novodranova et al. Samara: ООО "Porto-print". 2013. – pp. 81-87.

2. Bereznikova R.E., Dremova N.B., Sovershennyi I.N. Lingvisticheskii analiz torgovykh nazvaniy lekarstvennykh sredstv s pozitsii prodvizheniia na farmatsevticheskom rynke [Linguistic analysis of trade names of medicinal products from the position of promotion on the pharmaceutical market]. Non multum, sed multa: Nemnogo o mnogom. U kognitivnykh istokov sovremennoi terminologii: Sbornik nauchnykh trudov v chest V.F. Novodranovoi. [Non multum, sed multa: a Little about many things. At the cognitive origins of modern terminology: a Collection of scientific papers in honor of V. F. Novodranova] Moscow: Author's Academy, 2010. – pp. 232-243.

3. Ivanova O.B. Dinamika stanovleniia terminologii novoi predmetnoi oblasti (na materiale terminosfery nanotekhnologii v angliiskom i rusском iazykakh). Avtoref. na soisk. uch. st. kand. filolog.nauk [Dynamics of the formation of terminology of a new subject area (based on the material of the nanotechnology termsphere in English and Russian). Abstract. candidate of philological Sciences]. Moscow, 2010. – 24 p.

4. Korzhavykh E.A., Dremova N.B. Semantika poniatii innovatsionnykh i novykh lekarstvennykh sredstv [Semantics of concepts of innovative and new medicines]. Ad discendum atque ad docendum. Sbornik materialov Vserossiiskoi uchebno-nauchno-metodicheskoi konferentsii zaveduiushchikh kafedrami i kursami latinskogo iazyka i osnov terminologii «Nauchnye i metodicheskie problemy meditsinskoi i farmatsevticheskoi terminologii» [Ad discendum atque ad docendum. Collection of materials of the all-Russian educational, scientific and methodological conference of heads of departments and courses of Latin language and basic terminology "Scientific and methodological problems of medical and pharmaceutical terminology" (October 2-7, 2006)]. Kursk: KSMU, 2006. – 232 p.

5. Kostromina T.A. Novye nauchnye ponatiia i terminy farmatsii [New scientific concepts and terms of pharmacy]. Iazyk meditsiny: mezhdunarodnyi mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov v chest iubileia V.F. Novodranovoi [Language of medicine: international interuniversity collection of scientific papers in honor of the anniversary of V.F. Novodranova]. Samara, Samsmu: KRYPTEN-Volga publishing House, 2015. – pp. 104-109.

6. Krysin L.P. Tolkovyi slovar inoiazыchnykh slov. [Explanatory dictionary of foreign words] Moscow: Eksmo publishing House. 2007. – 944 p.

7. Kurkina T.V. Aktualnye terminologicheskie aspekty v oblasti farmatsii [Actual terminological aspects in the field of pharmacy]. Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi AN [Izvestia of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences]. 2015. – Vol. 17. – Issue 5-3, – pp. 951-953.

8. Kurkina T.V. Terminy i ponatiia v farmatsii na sovremennom etape [Terms and concepts in pharmacy at the present stage]. Nauchno-tekhnicheskaia

terminologiiia. Nauchno-tekhnicheskii referativnyi sbornik [Scientific and technical terminology. Scientific and technical abstract collection]. Issue 1. Moscow. – 2004. – pp. 41-43.

9. Leichik V.M. Dinamika termina (tri vozrasta termina) [Dynamics of the term (three ages of the term)]. Non multum, sed multa: Nemnogo o mnogom. U kognitivnykh istokov sovremennoi terminologii: Sbornik nauchnykh trudov v chest V.F. Novodranovoi. [Non multum, sed multa: a Little about many things. At the cognitive origins of modern terminology: a Collection of scientific papers in honor of V.F. Novodranova]. Moscow: Author's Academy, 2010. – pp. 251-359.

10. Leichik V.M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktura [Terminology: Subject, methods, structure]. Moscow: Komkniga, 2006. – 356 p.

11. Madzhaeva S.I. Meditsinskie terminy v dinamike [Medical terms in dynamics]. Iazyk meditsiny: mezhdunarodnyi mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov v chest iubileia V.F. Novodranovoi [Language of medicine: international interuniversity collection of scientific papers in honor of the anniversary of V.F. Novodranova]. Samara, Samsmu: KRYPTEN-Volga publishing House, 2015. – pp. 131-140.

12. Nadel N.N. Elektivnyi kurs «Mikrobiologicheskaiia latyn» (iz opyta raboty Sankt-Peterburgskoi khimiko-farmatsevticheskoi akademii) [Elective course "Microbiological Latin" (from the experience of the Saint Petersburg chemical and pharmaceutical Academy)]. Ad discendum atque ad docendum. Sbornik materialov Vserossiiskoi uchebno-nauchno-metodicheskoi konferentsii zaveduiushchikh kafedrami i kursami latinskogo iazyka i osnov terminologii «Nauchnye i metodicheskie problemy meditsinskoi i farmatsevticheskoi terminologii» (2-7 oktiabria 2006 g.) [Ad discendum atque ad docendum. Collection of materials of the all-Russian educational, scientific and methodological conference of heads of departments and courses of Latin language and basic terminology "Scientific and methodological problems of medical and pharmaceutical terminology" (October 2-7, 2006)]. Kursk: KSMU, 2006. – pp. 129-133.

13. Prolygina I.V. Latinskie neologizmy v naimenovaniiaakh lekarstvennykh form. Problemy i metody ikh resheniia [Latin neologisms in names of medicinal forms. Problems and methods of their solution]. Iazyk meditsiny: mezhdunarodnyi mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov v chest iubileia V.F. Novodranovoi [Language of medicine: international interuniversity collection of scientific papers in honor of the anniversary of V.F. Novodranova]. Samara, Samsmu: KRYPTEN-Volga publishing House, 2015. – pp. 131-140.

14. Rondo G. Problemy i metody neologii v terminologii (neonimii) [Problems and methods of neology in terminology (neonymy)]. Nauchno-tekhnicheskaiia terminologiia [Scientific and technical terminology]. 1980. – Issue 5. – pp. 1-7.

15. Tsysik A.Z. K voprosu ob obrazovanii neologizmov i ikh unifikatsii [To the question of the formation of neologisms and their unification]. Metodicheskie i lingvisticheskie aspekty greko-latinskoi i meditsinskoi terminologii [elektronnoe izdanie]: materialy Vserossiiskoi nauchno-uchebno-metodicheskoi konferentsii 18-20 oktiabria 2016 goda. Gl.red.S.F. Bagnenko [Methodological and linguistic aspects of Greek-Latin and medical terminology [electronic edition]: materials of the all-Russian scientific-educational-methodical conference on October 18-20, 2016. editor-in-Chief S. F. Bagnenko]. Saint Petersburg: RIC PSPBMU, 2016. – pp. 236-241.

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ
КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: ПЛЮСЫ И
МИНУСЫ**

**DISTANCE EDUCATION DURING THE PERIOD OF SELF ISOLATION AS
A RESEARCH BEHAVIOUR OF A PERSON: PROS AND CONS**

В статье рассматриваются плюсы и минусы дистанционного образования в период пандемии; подчеркивается его положительное влияние на развитие исследовательского поведения личности, познавательной активности и инновационного потенциала педагогических кадров и обучающихся. Проведенный эксперимент выявил трудности и плюсы, накопленные какие ресурсы и возможности. Автор указывает проявления высокого уровня профессионализма и педагогического мастерства современного специалиста: компетентность, ответственность, этичность, самостоятельность и инновационность.

Ключевые слова: дистанционное образование, исследовательское поведение, познавательная активность личности.

The pros and cons of distance education during a pandemic are considered. Its positive influence on the development of research behavior of a person, cognitive activity and innovative potential of teaching staff and students is emphasized. The experiment revealed difficulties and advantages, accumulated resources and opportunities. The author points out the manifestations of a high level of professionalism and pedagogical skill of a modern specialist: competence, responsibility, ethics, independence and innovation.

Keywords: distance education, research behavior, cognitive activity of person

Введение

В 21 веке все больше людей отдают предпочтение дистанционным методам обучения, эффективность и результативность которых сопоставима с очной формой обучения при условии, что обучающийся замотивирован на учебу и ответственно подходит к процессу самоорганизации обучения. Многие специалисты, проходящие дистанционно переподготовку и повышение квалификации, отмечают следующие плюсы: не нужно куда-то ехать, отрываясь от семьи, и тратить лишние деньги на проживание и организацию питания; можно учиться, не отрываясь от работы, сохраняя тем самым отпуск для качественного отдыха; инновационный формат обучения (онлайн-

мероприятия по расписанию, вебинары в удобное время, презентации, аудио и видеозаписи, онлайн-тестирование и др.) позволяет более рационально использовать время и овладевать тайм-менеджментом. В целом, дистанционное обучение позволяет совместить профессиональные и семейные обязанности, учебу и даже отдых.

Однако в период пандемии весной 2020 г. многие образовательные учреждения и российские семьи оказались не готовыми к дистанционному формату обучения вследствие низкой технической оснащенности, дефицита знаний о программном обеспечении, а также из-за психологической неготовности к принятию инновационного формата обучения. Дистанционные технологии многие восприняли как угрозу качеству образования, привычно существовавшего в рамках классно-урочной системы в формате реального общения педагога с обучающимися.

При этом общество справилось с задачей организации и обеспечения образовательной деятельности на всех уровнях образования – от школьного до высшего и послевузовского. Дистанционное образование позволило выявить инновационный потенциал школьников, студентов, педагогов, преподавателей, а также уровень сопротивления инновациям со стороны каждого субъекта образования, включая родителей детей.

Как подчеркнули социальные психологи, выступавшие 12-13 мая 2020 г. на Круглом столе, проходившем дистанционно в МГППУ в рамках ежегодной конференции, посвященной памяти доктора психологических наук, проф. Ю.М. Кондратьева, ***«дистанционное образование – это искусственно созданный социальный эксперимент, позволяющий выявить проблемы образования».***

Результаты эксперимента

Так, этот эксперимент показал преподавателям вузов с какими трудностями мы столкнулись в период самоизоляции, какие плюсы теперь имеем, какие ресурсы накопили и возможности имеем. Рассмотрим их в нижеследующей таблице.

**Плюсы и минусы дистанционного образования (ДО)
в период самоизоляции преподавателей вузов**

	Минусы и проблемы дистанционного образования, выявленные в период самоизоляции	Плюсы и возможности дистанционного образования на основе приобретенного инновационного опыта
1.	Многие преподаватели вузов не владели технологией проведения вебинаров и видеоконференций, т.к. не было актуальной необходимости развивать эти компетенции и способности.	Теперь мы умеем это делать, готовы сами организовывать конференции и обучать других в дистанционном формате.
2.	Для решения задач обучения мы неактивно и неохотно пользовались мессенджерами и социальными сетями. (Чаще использовали их только в личных целях).	Преодолены страх и тревожность в освоении новых информационных технологий, и мы стали активно использовать возможности WhatsApp, соцсетей Фейсбук, ВКонтакте и другие ресурсы.
3.	Преподаватели вузов саботировали заполнение дистанционного образовательного портала MOODLE, позволяющего эффективно организовывать процесс обучения, планируя его и контролируя.	Мы освоили MOODLE как интерактивную дистанционную обучающую технологию, которая дисциплинирует как студентов, так и преподавателя.
4.	РПД мы писали не всегда вовремя, часто под нажимом требований со стороны руководства.	Теперь мы вынуждены заранее разрабатывать все Рабочие программы дисциплин и учебные курсы, обдумывать их структуру,

		собирать материал для презентаций, обрабатывать его и презентовать так, чтобы разместить на «всеобщее обозрение» этот интеллектуальный труд.
5.	Мы испытывали дефицит времени, которого не хватало на самообразование и полноценный отдых (без сидения за компьютером).	Вынуждены были учиться, посещать вебинары, тем самым нарастили педагогический и личностно-профессиональный потенциал, перестали бояться инноваций, «срослись» с ними, обрели новую полезную привычку.
6.	Раньше основной обучающий материал готовил преподаватель.	Теперь материалы создаются самими обучающимися. Они сами проявляют поисковую активность, отбирают и используют контент из надежных источников (книг и сайтов), читают и анализируют научную литературу, пользуются программами для визуализации учебной информации, легко создавая презентации, которые мы, преподаватели, можем использовать в процессе дальнейшего обучения студентов.
7.	По разным причинам преподаватели проявляли прокрастинацию в разработке промежуточных и итоговых тестов по дисциплинам для объективной проверки знаний.	Теперь мы «облегчили себе участь»: создав тест, мы можем не тратить много времени на устный экзамен, используя результаты тестирования как показатели наличия или

		<p>отсутствия определенных знаний. Так, в MOODLE студентам можно дать задание на взаимную проверку контрольных работ друг друга, что экономит время преподавателя. К тому же преподаватель может проверять работы студентов в любое удобное для него время, регламентируя сроки сдачи работ, что дисциплинирует студентов, развивает у них самостоятельность и ответственность как универсальные качества специалиста.</p>
8.	<p>Мы были привязаны к зданиям и аудиториям своего вуза и города, тратили время на дорогу до работы.</p>	<p>Теперь за счет экономии своего времени на дорогу у нас появилась возможность:</p> <ul style="list-style-type: none"> • больше заниматься собой, саморазвитием, хобби, наукой, искусством; • учиться у общепризнанных экспертов, которые много знаний отдают бесплатно; • интегрироваться в мировое образовательное пространство благодаря MOOK (массовым открытым онлайн-курсам) и прочим ресурсам.

9.	Сидели дома и никуда не ходили, испытывали тревогу.	Зато в режиме онлайн мы уже «посетили» массу спектаклей, концертов, музеев, обучающих программ и вебинаров, не выходя из дома.
10.	В некоторых семьях были выявлены такие проблемы, как дефицит гаджетов, устаревшее программное обеспечение, отсутствие денег на оплату Интернета, технические неполадки, которые трудно устранить быстро.	Зато и студенты, и преподаватели понимают, насколько остро процесс обучения зависит от технического прогресса и освоения каждым из нас инновационных цифровых технологий. Они и облегчают, и усложняют процесс познания, обеспечивая дифференциацию обучения и развития.
11.	Межличностное общение становится виртуальным, мало живого контакта.	Зато многие остались здоровы, а здоровье – главная ценность для каждого человека. К тому же мы свободно и даже бесплатно можем общаться с людьми из других городов и стран.
12.	«Сидящий образ жизни», нагрузка на зрение, дефицит кислорода и прочие минусы дистанционного образования ведут к нарушениям психофизического здоровья.	Специалисты с такой организацией труда были всегда (бухгалтеры, экономисты, программисты, кассиры и пр.). Справиться с профессиональными деформациями нам поможет освоение приемов саморегуляции, технологий стресс-менеджмента и тайм-менеджмента. Появилось время для гимнастики.

13.	Проблемы самодисциплины у студентов и преподавателей, которые не всегда рационально организовывали свою жизнедеятельность.	Учимся планировать свою жизнь и деятельность в связи с кардинальными изменениями уклада жизни, развивая взрослую часть личности, ответственной за свою жизнедеятельность и компетентной в профессии.
-----	--	--

Замечу, что повышенный уровень тревожности и стресса обучающихся (преподавателей, учителей, педагогов) и обучающихся (студентов и школьников) в период самоизоляции помогут преодолеть специалисты, имеющие психологическое образование. Следовательно, хорошие психологи будут оставаться для населения востребованной профессиональной группой.

Следует подчеркнуть, что проявлениями высокого уровня профессионализма и педагогического мастерства являются универсальные качества современного специалиста: компетентность, ответственность, этичность, самостоятельность и инновационность. Эти профессионально важные качества преподаватели вуза могут «нарастить» в процессе дистанционных форм обучения студентов и самообразования на различных образовательных платформах благодаря исследовательскому поведению, которое выступает «программой», необходимой для выживания и развития любого живого существа в изменяющейся среде, а любознательность человека является мотивацией к исследовательскому поведению.

Как подчеркивает А.Н. Поддьяков, взрослый человек, успешно справляющийся с тестами интеллекта, может проявлять личностную и интеллектуальную беспомощность при столкновении с новизной и неопределенностью в реальных условиях [5]. Поскольку исследовательское поведение человека связано с приобретением практического опыта, с социальным интеллектом, логическим мышлением, творческими способностями и игрой, его развитие должно быть включено в сложную сеть

социальных коммуникаций разного уровня, особенно в процесс обучения. А.Н. Поддьяков пишет, что в процессе обучения необходимо учитывать конкурентные взаимодействия, направленные не только на помощь, но и на активное противодействие обучению и развитию субъекта, и даже на нанесение ущерба конкуренту. В целом, исследовательское поведение в условиях высокой новизны, динамики и противоречивости – это саморазвивающаяся система, включающая фундаментальные и ситуативные цели, направленные на собственную активность человека, иерархию его мотивов, ценностных ориентаций и моральных норм.

В период пандемии человек, исследуя новые и сложные области реальной действительности, развивал свою познавательную активность и исследовательское поведение. Эта способность и готовность к исследованию нового должна и дальше стать важным качеством и ценностью современного творческого человека, живущего в условиях новизны и неопределенности.

В заключение хочется поделиться своим опытом проживания неожиданного для всех периода пандемии, самоизоляции и работы в дистанционном режиме. Для меня он оказался наполненным программами повышения квалификации, обучения и саморазвития.

Так, например, создатели компании «Wikium» Сергей Белан и Артем Овечкин разработали тренажер для мозга, и ежедневные занятия и тренировка различных функций мозга могут повысить наш умственный потенциал. Причем на этой платформе можно «накачивать» не только навыки внимания, памяти, мышления, умения решать логические задачи, но и тренироваться в знании родного и иностранного языков, учиться целеполаганию, тайм-менеджменту и многому другому. Я познакомилась с этим проектом на бесплатном вебинаре, купила в бессрочное пользование данную «мозгокачку» и теперь на себе апробирую все ее уникальные возможности.

В целом, исследовательское поведение и познавательная активность, резко актуализировавшиеся в период пандемии, будут служить повышению

профессиональной компетентности [2], развитию продуктивного копинг-поведения [3], профилактике психолого-акмеологических девиаций специалистов [4], причиной которых являются выгорание, личностно-профессиональные деформации и деструкции, а также рессентимент как активное протестное поведение людей с чувствами скрытой обиды и парализующей волю депрессии [1, с. 24-25]. Сопротивление масс всегда связано с формированием альтернативной системы ценностей, которая в период пандемии «подогревалась» ревностным отношением к власти из-за конспиративных теорий, враждебностью, обидой, соперничеством, противодействием и ложным смирением. Как отмечает Ю.А. Клейберг, многие боялись зомбирования людей через массовое манипулирование сознанием и управляемый хаос [1, с. 30].

Теперь, когда истерический страх пандемии и самоизоляции прошел, личность должна приспособливаться к новым реалиям, и без дистанционных форм образования социуму уже не обойтись. Таковы итоги нового «социального эксперимента».

Литература

1. Клейберг Ю.А. Рессентимент как девиантологический признак современного российского общества: актуализация проблемы и ее перспективы (Статья 2) // Вопросы девиантологии. – 2020. – №1. – С. 24-33.

2. Майсак Н.В. Повышение психолого-педагогической компетентности как профилактика стагнации преподавателей вуза // Инновационное образование: практико-ориентированный подход в обучении: материалы IV Международной научно-методической конференции (Астрахань, 17 апреля, 2012 г.) / отв. ред. Г.П. Стефанова. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – С. 342-347.

3. Майсак Н.В. Продуктивный копинг как профессиональная норма специалистов социономических профессий // Психология стресса и

совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.-практ. конференции. Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2-х т. Том 1 / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 127-129.

4. Майсак Н.В., Ильин В.А. Психолого-акмеологические девиации представителей социномических профессий // Психологический журнал. – 2019. – Том 40. – № 1. – С. 59-70.

5. Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. – М.: ООО «ПЕР СЭ-Пресс», 2006.

References

1. Klejberg Ju.A. Ressentiment kak deviantologicheskij priznak sovremennogo rossijskogo obshhestva: aktualizacija problemy i ee perspektivy (Stat'ja 2) [Ressentiment as a deviantological sign of modern Russian society: actualization of the problem and its prospects (Article 2)] // Problems of deviantology. – 2020. – №1. – pp. 24-33.

2. Majsak N.V. Povyshenie psihologo-pedagogicheskoj kompetentnosti kak profilaktika stagnacii prepodavatelej vuza [Improving psychological and pedagogical competence as prevention of stagnation of university teachers] // Innovative education: a practice-oriented approach to teaching: materials of the IW of the International Scientific and Methodological Conference (Astrakhan, April 17, 2012) / отв. ed. G.P. Stefanov. – Astrakhan: Astrakhan State University, Astrakhan University Publishing House, 2012. – pp. 342-347.

3. Majsak N.V. Produktivnyj koping kak professional'naja norma specialistov socionomicheskix professij Productive coping as a professional norm of specialists in socionomic professions // Psychology of stress and coping behavior: materials of the IIE Intern. scientific-practical conferences. Kostroma, 26-28 Sept. 2013: in 2 volumes. Volume 1 / ed.: T.L. Kryukova, E.V. Kuftyak, M.V. Saparovskaya, S.A. Khazova. – Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2013. – Т. 2. – pp. 127-129.

4. Majsak N.V., Il'in V.A. Psihologo-akmeologicheskie deviacii predstavitelej socionomicheskikh professij [Psychological-acmeological deviations of representatives of socio-economic professions] // Psychological journal. – 2019. – Vol 40. – № 1. – pp. 59-70.

5. Podd'jakov A.N. Issledovatel'skoe povedenie. Strategii poznaniya, pomoshh', protivodejstvie, konflikt. [Exploratory behavior. Cognition strategies, help, counteraction, conflict.] – M.: ООО «PER SE-Press», 2006.

УДК 378-054.6:001.4-027.2

DOI 10.17021/2021.1.3.70.78

А.И. Матюшкова

A.I. Matyushkova

**ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКУ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ
STUDENTS' TEACHING OF LANGUAGE SPECIALTY**

В статье рассмотрены этапы построения урока РКИ при обучении научному стилю речи иностранных студентов-фармацевтов. Предложены возможные варианты работы с научным текстом, направленные на совершенствование языковой подготовки обучающихся, освоение языка специальности. Доказано, что при отработке всех этапов работы с новой лексикой происходит формирование лексического навыка и его включение в профессиональную речевую деятельность.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, студенты-иностранцы, фармацевтика, язык специальности, коммуникативная компетенция, профессиональная лексика, научная лексика, профессиональное речевое общение.

The article deals with the stages of constructing the RCT lesson when teaching the scientific style of speech to foreign students-pharmacists. Possible options for working with a scientific text aimed at improving the language training of students are proposed. It is proved that when working out all the stages of working with a new vocabulary, the formation of a lexical skill and its inclusion in professional speech activity occurs.

Key words: Russian as a foreign language, foreign students, pharmacy, specialty language, communicative competence, professional vocabulary, scientific vocabulary, professional speech communication.

В связи с процессом глобализации и вхождения России в международное

образовательное пространство ежегодно увеличивается количество иностранных студентов, желающих получить образование в российских университетах. В настоящее время в Астраханском государственном медицинском университете обучается свыше 2000 иностранных студентов из разных стран по направлениям подготовки: «Лечебное дело», «Педиатрия», «Фармация», «Стоматология». Преподавание дисциплин осуществляется как на языках-посредниках – английском и французском, так и на русском. Поэтому для более успешной адаптации, приобщения к русской культуре, подготовки к клинической практике в течение двух лет иностранные студенты изучают русский язык согласно учебному плану. Обучение русскому языку – сложный процесс. На примере одного из занятий по русскому языку нами показано, как использовать различные приемы для обучения языку специальности студентов-фармацевтов.

Изучение учебного плана специальности «Фармация», показало, что аудиторных часов на изучение русского языка как иностранного (далее РКИ) в вузе отводится немного. Поэтому их количество увеличивается за счет дисциплин вариативной части: «Основы речевой культуры провизора», «Структура аннотаций к лекарственным препаратам», «Аннотирование и реферирование научного текста» изучаются иностранными студентами, обучающимися по направлению «Фармация» [4, с. 29]. Это позволит преподавателю обучать студентов-фармацевтов языку специальности и способствовать более эффективному погружению в языковую среду. Такой подход поможет иностранным студентам-фармацевтам научиться решать различные коммуникативные задачи в учебно-профессиональной деятельности: более эффективно готовиться к занятиям, принимать участие в конференциях, налаживать взаимоотношения с преподавателями, студентами, что подтверждает суждение А.Я. Багровой: «Язык специальности – это совокупность всех языковых средств, которые применяются в ограниченной специальностью сфере коммуникации в целях обеспечения взаимопонимания занятых в этой сфере людей» [1, с. 45]. Ученый утверждает, что в процессе

коммуникации взаимодействуют три плана: лексико-терминологический, морфолого-синтаксический, текстовый. Поэтому на занятии преподаватель применяет совмещенные задания: научная и профессиональная лексика используется только в совокупности с лексико-грамматическими и текстовыми заданиями. Это позволит изменить когнитивное пространство индивида ..., изменить его внутренний мир, развивать язык, так как меняется предметный мир, следовательно, способы познания, представленные в нем динамичны [2, с. 61].

Основная работа с профессиональной и научной лексикой у студентов-фармацевтов, обучающихся на языках-посредниках, начинается с 3 семестра. К этому времени уже сформирована базовая коммуникативная компетенция в бытовой и учебной сферах общения, усвоены основные фонетические нормы, заложены навыки чтения и письма. Согласно элективным дисциплинам по РКИ, вводимым на данном этапе обучения – «Основы речевой культуры провизора», «Структура аннотаций к лекарственным препаратам», «Аннотирование и реферирование научного текста», – коммуникативные потребности иностранных студентов, обучающихся на специальности «Фармация состоят в том, чтобы:

- устанавливать контакт с клиентом; коллегами по работе;
- консультировать клиента по применению лекарственных средств;
- осуществить непосредственный отпуск лекарственных средств (или отказаться от него)
- извлечь информацию из печатных материалов (чтение аннотаций к лекарственным препаратам)

Заданный уровень коммуникативной компетенции достигается «погружением» иностранных студентов-фармацевтов в профессиональную лексику с помощью адаптированных текстов по фармакологии.

План занятий разрабатывается с учетом всех аспектов изучения языка и направлен на совершенствование норм произношения, формирование лексико-грамматических навыков, развитие письменной и устной речи. На данном этапе

основной задачей преподавателя является не только формирование речевой компетенции обучающихся в области устной и письменной профессиональной речи, но и формирование у иностранных студентов образа будущей профессии.

Готовые упражнения и текстовые задания, помогающие подготовить студента-фармацевта к обсуждению тем, составляющих содержание его профессиональной подготовки представлены в «Учебном пособии по научному стилю речи для иностранных студентов фармацевтического факультета (базовый и первый сертификационный уровни)» [5]. В качестве примера обучения языку специальности приведем урок 1 из данного пособия.

Студентам-фармацевтам, приступающим к знакомству с профессиональной лексикой на первом занятии, предлагаются следующие виды предтекстовых и послетекстовых заданий:

1. Посмотрите в словаре значение следующих слов и выражений: *атом, азот, вещество, знак, железо, калий, магний, при помощи (чего?), соединение, состав (молекулы) формула, химический* и др.

Работу с лексическим минимумом в иноязычной аудитории можно построить по-разному: например, объяснять значение слов можно не только с помощью словарей-переводчиков, но и используя наглядные средства – картинки с изображениями химических элементов. Принцип наглядности многие методисты считают основным при обучении языку (Зимняя И.А., Вахтеров В.П., Г. Пальмер). А.Н. Щукин выделяет ряд условий, при которых наглядная семантизация становится особенно эффективной:

- избегать ассоциации между вводимым словом и единичным предметом. Для этого полезно показать несколько изображений, относящихся к одному понятию;

- давать семантизируемое слово в контексте предложения, который служит дополнительным способом семантизации;

- использовать средство наглядности, которое должно быть понятным и удовлетворять художественным и эстетическим требованиям, предъявляемым к ним;

- организовать контроль понимания его значения [6, с. 118].

Запоминанию новых слов и их значений так же способствуют различные виды лексических упражнений, например, словарные диктанты, кроссворды. При знакомстве с новой лексикой происходит закрепление фонетических навыков: слуховых и произносительных. А.Н. Щукин подчеркивает необходимость непрерывности формирования и развития фонетических навыков на всех этапах обучения, а в случае необходимости – их коррекцию [6, с. 54].

2. Образуйте прилагательные от данных ниже существительных. Запишите их, поставьте ударения. Составьте с прилагательными предложения: *химия, водород, углерод, азот, кислород, сера, атом, молекула, различие.*

3. От данных существительных образуйте форму множественного числа: *знак, формула, элемент, молекула, атом, изображение, соединение, вещество, кислота, щёлочь.*

Данные упражнения направлены на закрепление новой лексики. С их помощью происходит усвоение формы и значения слова, способы его применения в различных ситуациях. При составлении заданий мы придерживаемся одной из стратегий И. Мангус, которая рекомендует придумывать с выученными словами предложения («иначе слово будет висеть у вас в памяти мертвым грузом») [3, с. 35].

Предтекстовые задания урока способствуют закреплению и активизации изученного ранее грамматического материала, а также помогают преподавателю понять, как студенты его усвоили.

Прочитайте текст. Выпишите русские названия химических элементов и запомните их.

ХИМИЧЕСКИЕ ЗНАКИ И ФОРМУЛЫ

Каждый химический элемент имеет свой химический знак, например: H_2 – водород, C – углерод, N_2 – азот, O_2 – кислород, S – сера, P – фосфор, K – калий, Mg – магний, Fe – железо, Na – натрий, Cl – хлор. Химическая формула – это изображение состава молекулы при помощи химических знаков.

Простые вещества – это вещества, которые состоят из атомов одного элемента. Сложные вещества – химические соединения. Они состоят из атомов различных элементов.

Послетекстовые задания

Ответьте кратко на вопросы:

- 1. Какими химическими знаками обозначают водород, кислород, углерод, азот, серу, фосфор, калий, магний, железо, натрий, хлор?*
- 2. Какие простые химические вещества вы знаете?*
- 3. Что такое сложное химическое вещество?*
- 4. Какие сложные химические вещества вы знаете?*

Предлагаемый профессиональный текст имеет целесообразную семантико-смысловую нагрузку, соответствующую знаниям и умениям обучающихся. При работе с текстом происходит развитие навыков аудирования, говорения: учащиеся должны ответить на вопросы и передать полученную информацию своими словами или близко к тексту. В данном случае достигаются следующие цели говорения:

- быстро и правильно ориентироваться в условиях общения;
- последовательно и логично строить высказывание в соответствии с замыслом;
- находить адекватные языковые средства для передачи содержания высказывания;
- излагать свои мысли с достаточной степенью полноты [6, с. 118].

Речь обучающихся при выполнении данного задания может быть, как диалогической, так и монологической. Для успешного обучения говорению на уроках РКИ преподавателю необходимо создавать ситуации общения, которые будут соответствовать будущей профессиональной деятельности специалиста [1]. Например, второй и четвертый вопросы приведенного послетекстового задания, способствуют укреплению межпредметных связей, т.к. студент должен вспомнить учебный материал определенной дисциплины и провести аналогию.

Таким образом, на данном занятии отработаны все этапы обучения новой,

профессиональной, лексике: ознакомление с лексической единицей (ее представление), объяснение значения слова (семантизация), закрепление и совершенствование навыка (автоматизация), применение слова в различных ситуациях общения [6, с. 115], что способствует формированию лексического навыка и включению его в профессиональную речевую деятельность.

«Учебное пособие по научному стилю речи для иностранных студентов фармацевтического факультета (базовый и первый сертификационный уровни)» [5] включает 18 занятий, каждый из которых содержит от 6 до 30 специальных терминов и понятий. Научные тексты по фармакологии, грамматические задания, предлагаемые в пособии, выстроены по системе от простого к сложному и направлены на формирование профессиональной лексики в сознании будущего специалиста, развитие умений применять ее в устной и письменной речи.

В заключении отметим, что применение данного пособия на занятиях по русскому языку как иностранному способствует развитию и закреплению основ профессионального речевого общения у студентов-фармацевтов.

Литература

1. Дмитриева Д.Д. Индивидуализация профессиональной подготовки студентов-медиков на основе интегративно-модульного подхода к изучению русского языка как иностранного: автореф. ...канд. пед. наук. – Курск, 2012. – 26 с.
2. Маджаева С.И. Языковая личность: значение и личностный смысл // Современные тенденции развития клинической психологии. Материалы научно-практической конференции. – Астрахань, 2016. – С. 57-61.
3. Мангус И. Как учить иностранный язык или советы по изучению иностранного языка. М., 1999. – 91 с.
4. Сатретдинова А.Х. Специфика обучения русскому языку как иностранному в медицинском вузе // Актуальные проблемы обучения

иностранных студентов в медицинском вузе: Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию Астраханского ГМУ. Под редакцией Сатретдиновой А.Х. 2018. – С. 27-31.

5. Сатретдинова А.Х., Джудузбаева З.Ж., Матюшкова А.И., Ж.Э. Кинжигалиева. Учебное пособие по научному стилю речи для иностранных студентов фармацевтического факультета (базовый и I сертификационный уровни) – Астрахань: Изд-во ГБОУ ВПО Астраханский ГМУ, 2016. – 90 с.

6. Щукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном: Учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного – М.: Русский язык. Курсы, 2012 г. – 784 с.

References

1. Dmitrieva D.D. Individualizacija professional'noj podgotovki studentov-medikov na osnove integrativno-modul'nogo podhoda k izucheniju russkogo jazyka kak inostrannogo: avtoref. ...kand. ped. nauk. [Individualization of professional training of medical students based on an integrative-modular approach to the study of Russian as a foreign language: author's abstract... kand. PED. sciences']. – Kursk, 2012. – 26 p.

2. Madzhaeva S.I. Jazykovaja lichnost': znachenie i lichnostnyj smysl [Language personality: meaning and personal meaning]/ Sovremennye tendencii razvitija klinicheskoj psihologii. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. [Current trends in clinical psychology. Materials of the scientific and practical conference] – Astrakhan, 2016. – pp. 57-61.

3. Mangus I. Kak učit' inostrannyj jazyk ili sovety po izucheniju inostrannogo jazyka [How to learn a foreign language or tips for learning a foreign language]. – М., 1999. – 91 p.

4. Satretdinova A.H. Specifika obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu v medicinskom vuze [Specifics of teaching Russian as a foreign language at a medical University]. Aktual'nye problemy obuchenija inostrannyh

studentov v medicinskom vuze: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 100-letiju Astrahanskogo GMU. Pod redakciej Satretdinovoj A.Kh. [Actual problems of teaching foreign students in medical schools: Materials of a scientific and practical conference with international participation dedicated to the 100th anniversary of the Astrakhan State Medical University. Edited by A.Kh. Satretdinova]. – Astrakhan, Publishing house of the Astrakhan State Medical University, 2018. – pp. 27-31.

5. Satretdinova A.H., Dzhuduzbaeva Z.Zh., Matjushkova A.I., Zh.Je. Kinzhigalieva. Uchebnoe posobie po nauchnomu stilju rechi dlja inostrannyh studentov farmacevticheskogo fakul'teta (bazovyj i I sertifikacionnyj urovni) [Textbook on scientific style of speech for foreign students of the faculty of pharmacy (basic and I certification levels)]. – Astrakhan, Publishing house of the Astrakhan State Medical University, 2016. – 90 p.

6. Shhukin A.N. Obuchenie rechevomu obshheniju na russkom jazyke kak inostrannom [Teaching speech communication in Russian as a foreign language]. Uchebno-metodicheskoe posobie dlja prepodavatelej russkogo jazyka kak inostrannogo [Educational and methodological guide for teachers of Russian as a foreign language]. – Moscow, Russian language. Courses, 2012. – 784 p.

D.S. Narzullayeva

Д.С. Нарзуллаева

**CONCEPT OF INTERACTIVITY AND LEARNING FOREIGN LANGUAGE
IN THE UNIVERSITY OF THE TOURIST PROFILE
КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ В УНИВЕРСИТЕТЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ТУРИЗМ**

The paper considers the essence of the notion of interactive learning. The author proposes a threefold interpretation of this concept, that is as one of the principles of modern language teaching science, as instructional techniques, as well as an approach to organize foreign language teaching in a vocational higher learning school. The article focuses on the third meaning of interactivity as an important way to compensate for lack of expertise and professional experience of students required to learn a foreign language for tourism industry and hospitality. The proficiency in multiple foreign languages is a basic prerequisite for successful communication in the tourism industry, as well as for mutual understanding among students involved in the exchange programs with different universities, especially in foreign countries. In this regard, tourism and mobility play a significant role, while intercultural contacts contribute to the development of intercultural dialogue. Raising awareness of the importance of foreign language proficiency as well as fostering the development of intercultural competence in the area of tourism and hospitality industry is extremely important.

Keywords: communicative competence, online training, pre-career education, intercultural communication, multilingualism, linguistic diversity, linguistic awareness.

В статье рассматривается сущность понятия интерактивного обучения. Автор предлагает тройное толкование этой концепции, которая является одним из принципов современной языковой педагогики, методики преподавания, а также подхода к организации обучения иностранному языку в профессиональной высшей школе. Статья посвящена третьему значению интерактивности как важному способу компенсации недостатка знаний и профессионального опыта студентов, необходимых для изучения иностранного языка для индустрии туризма и гостеприимства. Знание нескольких иностранных языков является основной предпосылкой для успешного общения в индустрии туризма, а также для взаимопонимания между студентами, участвующими в программах обмена с различными университетами, особенно в зарубежных странах. В этой связи значительную роль играют туризм и мобильность, а межкультурные контакты способствуют развитию межкультурного диалога. Повышение осведомленности о важности владением иностранным языком, а также содействие развитию межкультурной компетенции в сфере туризма и индустрии гостеприимства чрезвычайно важны.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, онлайн-обучение, преддипломное образование, межкультурная коммуникация, многоязычие, языковое разнообразие, языковая осведомленность.

Introduction

The importance of knowing foreign languages is a necessity and multilingualism is viewed as an investment in the future. With the continued expansion of the European Union, European language policies are moving towards the teaching of ‘at least two foreign languages from a very early age’ and describe the knowledge of foreign languages as a ‘basic skill’.

In the increasingly mobile and multilingual Europe, knowledge of foreign languages plays an important and sometimes a decisive role in the employability of graduates. It is also important to state that in today's world of globalization, tourism and mobility have a significant and important role, where intercultural contacts contribute to the development of intercultural dialogue. The knowledge of foreign languages has evidently the key role in the development of tourism which has a multiple role and is viewed as economic, social and cultural activity. Therefore, it is indisputable to state that it represents one of the most important activities of the modern, contemporary society around the world, but especially in Europe.

The emergence of ideas of interactive technologies in education was a large extent prepared by a number of already well-known educational strategies (approaches) and tactics (methods). In particular, the idea that the learner should be an active participant in the learning process was the basis of the cognitive approach to learning a foreign language (W. Rivers, J. Bruner), which uses mainly active teaching methods. In accordance with the communicative-activity approach, the student should be in the center of learning as a subject of learning, independently setting and solving specific educational tasks. (E. F. Tarasov, Yu. A. Sorokin, L. L. Fedorova, L. Loveday, etc.). This idea is consonant with the new development of the concept of “learning by action” Reginald Revans (action learning), based on a special way organized by self- and mutual analysis of trainees' professional actions in order to identify and fill gaps in their own competence using special interactive techniques.

A new competence-based approach has shown the need for students to develop specific sets of practical skills, including professional ones, for productive interaction in the business environment. Modern social order of society dictates a new, personal-

activity, approach to teaching foreign languages, that is, for a non-linguistic specialized university, this is about the formation and development of professionally oriented communicative competence, taking into account personal aspirations and priorities, as well as the abilities of students with a special emphasis on autonomous nature their trajectories of the process of knowledge.

Since communication is communication, learning professional communication should be based on the laws of communication, namely, as interaction, this is the “interactivity” of the English interaction (interaction). Let us try to comprehend the concept of interactivity that is so often used today from the point of view of teaching foreign language for professional purposes in the field of tourism. Today, it is not enough to be an active participant in the process, it is necessary to integrate into dialogue or dialogue with partners or a computer, be able to quickly navigate and cooperate productively in the process of communication in a foreign language. Interactive learning is the transformation of students from passive contemplators and listeners into active participants in joint activities, during which they are required to support voice contact, act as an initiative partner, direct the conversation, speech improvisation, organization of interaction (when working in small groups), and so on. With this approach, the activity of the trainer gives way to the activity of the trainees [1].

Main part

In a broader sense, interactive learning provides an opportunity for a student to influence the content of his or her training, the choice of appropriate courses, modules from the proposed set of disciplines, create and adjust their own training package for the discipline, express their satisfaction or dissatisfaction with the educational product or process. For the teacher, interactivity of learning also means sensitive reflection in relation to the reaction of the trainees, and not straightforward adherence to their learning goals. In this sense, interactivity can be understood as one of the modern and highly relevant principles of teaching foreign languages. The key to understanding interactivity is “the availability of operational feedback” [2].

Methods: interactivity is similar to the degree of response and is investigated as a process of communication, in which each message is associated with previous messages and with the relation of these messages to the messages preceding them [3].

It is the direct awareness by the learner of the success or non-success of their speech behavior that is a sign of the interactivity of learning a foreign language. The principle of interactivity finds the most diverse forms of manifestation in the corresponding methodical techniques and interactive means of teaching in classes in a foreign language. We present only some of these forms of classroom work. Interactive linguistic games are based on the partnership in communication and the speed of reaction of participants. These are games for speech etiquette formulas, circle dialogue (mini-dialogues along the chain, when each participant becomes not only a reacting, but also an initiating link), sentence-generator, contest of business cards, and contest of commercial ads. All games contests are accompanied by clear evaluation criteria for a substantive discussion and evaluation of the best results.

Computer interactive technologies are also used when learning a foreign language. Interactivity here refers to the interaction of the student with a computer program or other participants in communication in cyberspace. These technologies materialize in various forms:

- the practice of communicating in a foreign language with students over the Internet in order to coordinate the independent work of students in between the classrooms classes, that is, the creation of a cyber cabinet, for example, for instructing students, mailings the materials for them to view and complete assignments, as well as checking students' home and creative works with markings and marking errors using the "Notes" function and sending back to the student by e-mail for revision;

- tasks of test assignment for self-examination of the assimilation of a specific language material;

- multimedia programs and training courses with interactive tasks ("see and listen – read and repeat in pause"; "Listen to the task, speak, repeat the correct option"), with prompts (help), control, links to the material to be prior to learning, with the

definition of the student's progress (such is, for example, a DVD to a new textbook The Business);

- mobile learning technologies using special devices (smart phones, netbooks, i-pads, touch-pads) enable remote interactive training, which is very much in demand in the field of tourism and hospitality today. So, special software applications for mobile devices offer phone versions of grammars with the pronunciation of the correct variants.

The Wordless feature allows you to send text or video material, as well as assignments from the teacher's mobile phone to students' cell phones, and download material from the Internet. The LMS (learning management system) system allows the teacher to keep track of whether the student visited the necessary page, how much time was spent there and what the result of his work was, since the student's navigation protocol in the system is kept. Interactive resources allow the teacher during distance learning to see the progress of assignments: completed assignments are marked with one color (for example, green), and outstanding ones - with another (for example, red);

- electronic textbooks in a foreign language (authentic electronic textbooks of an interactive nature in English for the tourism industry are not yet known to us - note by the author) may contain all the necessary material, including interactive tasks in real time with elements of automated control or control by the teacher, and in delayed time mode - with keys;

- Internet resources are an excellent source for enriching their thematic vocabulary with the ability to highlight any vocabulary by computer using the specified parameters from any text from the outside. This tool allows students to turn from passive recipients selected vocabulary teacher in the active co-authors of their own professional and thematic lexicon, constantly replenishing it;

- Web-quests or Internet projects with extensive reading of a variety of material in order to perform an oral presentation. Web quests allow you to effectively teach undergraduate students to write creative projects [4];

- an interactive whiteboard in combination with multimedia products helps students not only demonstrate presentations, but also actively work with information in various modifications: correct and underline in the text, connect the scheme with arrows, display the desired object on the screen using a hyperlink, animate text and photo materials, and more others.

Methodical forms such as role-playing games and simulations have become traditional. However, to effectively conduct such games in a tourist university requires serious preparatory work not only for working out the actual grammatical structures and lexical units, but also for explaining the optimal speech tactics to students who are not yet familiar with the industry and with special disciplines.

For example, when booking a tour, the manager needs to know that he should inquire about the client's budget, his preferences, travel time, propose several suitable options, explain what the tour price includes, tell about the rules and deadlines for paperwork, about the peculiarities of behavior in the country of travel and others. The student can be given this information by a teacher or an educational source recommended by the teacher. Business games can be conducted with a prescribed and exemplary scenario, only with the designation of the professional situation and problems.

The game mood corresponds to the essence of speech interaction and helps to solve managerial and creative tasks in the process of communication.

Consider the design technology in the form of student group projects in a foreign language. Creating a group project requires students to search for an objectively existing problem, formulate their own tasks to solve it within the project, jointly coordinate efforts to find information and solutions, to listen and hear each other during discussions, to argue and persuade, object and make critical comments. In other words, with the help of a foreign language, teamwork skills are developed; individualism and the shortage of inter-subject synthesis skills are overcome.

However, it seems that the modern concept of interactivity of learning is not limited to the above-mentioned interpretation, such as the principle of learning or the

corresponding forms of learning. Under the conditions of a specialized university, interactivity implies something more, namely, multifaceted interaction in extracurricular time with a professional foreign language environment, which serves as a source of assailable experience in order to solve communicative and professional problems. According to lingua-didactic specialists, a high level of communicative skills is not yet an indicator of professional competence [5].

In conditions of pre-career training, in contrast to professional development or advanced training of working professionals (in-career training), with a lack of professional experience and knowledge of business from students, they have to be taught a foreign language in parallel with basic training. business concepts and features of the tourism industry and the hospitality industry. The need for unity and interpenetration of educational and professional activities of trainees in teaching a foreign language for professional purposes has already been noted in the scientific literature (L. A. Shestoperova, A. K. Krupchenko, etc.) [6, 7].

From the very first weeks, foreigners of first-year students are taught on the background of "Immersion" in the profession that accompanies the student from the first to the last year and manifests itself in different forms and activities. Let's name some of them.

1. Visit or work on specialized tourist exhibitions.
2. Meetings with domestic travel industry experts, highlighting practical subtleties of work, followed by discussion in a foreign language in the audience.
3. Lectures of invited native speakers on professional topics, followed by informal communication with students in question-answer form and with the final discussion in the classroom with their teacher. Such meetings are an integral part of the learning professional environment; stimulate the interest of students and to the profession, and to learn a foreign language.
4. Specially organized independent work of students: routing through professional foreign language websites and social networks (for example, to get feedback on travel and hotels) [9]; independent viewing of films on video or DVDs

Professional tourist Internet resources in a foreign language at home on professional topics with specific tasks etc. a foreign language are used for interactive reading, that is, reading in a non-linear mode, with hyperlinks, that is, as a person usually thinks, with the ability to learn more about interesting parts and personalities, to communicate with the authors of publications, exchange views with other readers in a foreign language, make an oral presentation on the results of reading.

5. Work with professional periodicals, both in foreign and in Russian (New York Times, The Financial Times, The Independent, Tourist Trade Gazette, Business Travel, Hotel Business, Hotel, Food and Society, "Restaurant sheets", etc.). At the same time, Russian-language periodicals serve as a competent source of modern terms and professional idioms in Russian, as well as a source of relevant information and perspectives for design works in a foreign language.

6. Scientific and practical student conferences in a foreign language with the development of independent projects on the hotel and tourism issues and their presentation.

7. Videoconferencing in a foreign language in real time with students of related departments of the tourist profile from foreign universities.

8. Foreign internships in the country of the language being studied with training and visits to industry enterprises with study tours (tourist information centers, hotels, spa, holiday villages, etc.), as well as practice in the work and study format. Such a systematic and well-designed interactive game gives a good synergistic effect and the possibility of forming a secondary language personality competent in a professional sphere within a limited time.

Based on the results of the survey, we have partially rejected our initial hypothesis.

Conclusion

We came to conclusion we have found few statistically significant differences among students from different years of study with regard to the role of the most important foreign language in the hospitality. We haven't found any statistically

significant differences among students from different years of study with regard to the role of the most important foreign language, as well as with regard to the importance of certain types of tourism and the importance of the knowledge of different foreign languages for different types of tourism. No statistically significant differences among students from different years of study have been found with regard to the importance of the knowledge of foreign languages for elite and mass tourism, while only one statistically significant difference has been found with regard to the importance of the knowledge of foreign languages for different institutions and organizations. There are some statistically significant differences among students from different years of study with regard to the importance of the knowledge of certain foreign languages for different services, while the fourth year ACMT students, as compared to the third year students, consider German to be more difficult to learn. Therefore, our initial hypothesis can be partially confirmed. A key finding of our research about the differences among students from different years of study with regard to the importance of the knowledge of certain foreign languages is that, as compared to younger students, fourth year students consistently attach greater importance to the knowledge of foreign languages. Since in most variables we have not found statistically significant differences, this conclusion cannot be. This survey has indicated the need for continuous promotion of learning various foreign languages at an early age with a view to establishing efficient communication which would allow for opinion exchange and awareness rising about the importance of multilingual education for different areas of human activity, such as tourism and business. In this regard, it should also be mentioned that one of the most important skills in tomorrow's Europe will be the ability to communicate in more than one language. Encouraging people to learn other languages and get to know other cultures will help improve their communication and mutual understanding. It is also well known that being able to communicate directly in a foreign language might also bring cultural and economic benefits to all participants in the communication process. Therefore, raising awareness of the importance of foreign language proficiency as

well as fostering the development of intercultural competence in the area of tourism and hospitality industry is extremely important.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. Novyj slovar' metodologicheskikh terminov ponjatij (teorija i praktika prepodavanija jazykov) [A New Dictionary of Methodological Terms of Concepts (Theory and Practice of Teaching Languages)]. – M.: IKAR, 2009. – pp. 83-84.
2. Kolesnikova I.L., Tamashevich M.V. Professional'no-pedagogicheskaja kompetentnost' uchitelja inostrannogo jazyka: harakteristika i struktura [Professional and pedagogical competence of a teacher of a foreign language: a characteristic and structure] // Traditions and innovations in the methodology of teaching foreign languages. SPb Karo, 2007. – pp. 77–84.
3. Krupchenko A.K. K voprosu o professional'noj lingvodidaktike [On the issue of professional linguodidactics] // Modern theories and methods of teaching foreign languages. M.: Exam, 2004. – pp. 243–245.
4. Siry V., Yarkov S., Sokiryansky F. Sostojanie sistemy podgotovki kadrov dlja industrii gostepriimstva [Status of the personnel training system for the hospitality industry] // Hotel business. 2008. – No. 4. – pp. 64–69.
5. Shestoperova L.A. Videoprezentacija kak odin iz vidov distancionnogo obuchenija v ramkah kursa «Anglijskij jazyk dlja professional'nyh celej» [Video presentation as one of the types of distance learning in the framework of the course “English language for professional purposes”] // Modern theories and methods of teaching foreign languages. M.: Exam, 2004. – pp. 270–273.
6. www.tripadvisor.com (appeal date: 09/23/2011).
7. <http://ru.wikipedia.org> (appeal date: 09/25/2011).
8. www.blackcat-cideb.com (appeal date: 09/25/2011).
9. [www.britishcouncil.org / elts. htm](http://www.britishcouncil.org/elt/elts.htm) (appeal date: 09/25/2011).
10. [www.britishcouncil.org / learnenglish-podcast-professionals-hotel-english. htm](http://www.britishcouncil.org/learnenglish-podcast-professionals-hotel-english.htm) (appeal date: 09/25/2011).

11. <http://ru.wikipedia.org> (appeal date: 09/25/2011).

Литература

1. Азимов Е.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методологических терминов понятий (теория и практика преподавания языков). – М.: ИКАР, 2009. – С. 83-84.
2. Колесникова И.Л., Тамашевич М.В. Профессионально-педагогическая компетентность учителя иностранного языка: характеристика и структура // Традиции и инновации в методике преподавания иностранных языков. – СПб Каро, 2007. – С. 77-84.
3. Крупченко А.К. К вопросу о профессиональной лингводидактике // Современные теории и методики преподавания иностранных языков. – М.: Экзамен, 2004. – С. 243-245.
4. Сиры В., Ярков С., Сокирянский Ф. Состояние системы подготовки кадров для индустрии гостеприимства // Гостиничный бизнес. – 2008. – № 4. – С. 64–69.
5. Шестоперова Л.А. Видеопрезентация как один из видов дистанционного обучения в рамках курса «Английский язык для профессиональных целей» // Современные теории и методики преподавания иностранных языков. – М.: Экзамен, 2004. – С. 270-273.
6. www.tripadvisor.com (дата обращения: 23.09.2011).
7. www.blackcat-cideb.com (дата обращения: 25.09.2011).
8. [www.britishcouncil.org / eltecs. htm](http://www.britishcouncil.org/eltecs.htm) (дата обращения: 25.09.2011).
9. [www.britishcouncil.org / learnenglish-podcast-professional-hotel-english. htm](http://www.britishcouncil.org/learnenglish-podcast-professional-hotel-english.htm) (дата обращения: 25.09.2011).
10. [www.britishcouncil.org / learnenglish-central-themes-travel-holiday. htm](http://www.britishcouncil.org/learnenglish-central-themes-travel-holiday.htm) (дата обращения: 25.09.2011).
11. <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 25.09.2011).

**THE ANALYSIS OF COMMON PLANT NAMES: MOTIVOLOGICAL
APPROACH (AS EXEMPLIFIED IN LATIN, ENGLISH AND RUSSIAN
LANGUAGES)**

**АНАЛИЗ НАРОДНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ РАСТЕНИЙ:
МОТИВАЦИОННЫЙ ПОДХОД (НА МАТЕРИАЛЕ ЛАТИНСКОГО,
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

This article is devoted to the study of phytonymic vocabulary of Latin, English and Russian languages. The author analyzes the names of plants, the etymology and motivational signs, which lie in the origins of the nomination in a comparative aspect. Analysis is revealing various approaches to plant nomination in Latin, English and Russian languages, which allowed them to be divided into 3 groups: the exact match of motivational signs, partial match of motivational signs and complete divergence of motivational signs. The analysis defined the most productive group is the group with a partial match of motivational signs, which proves the close connection of the language with consciousness, human thinking and spiritual and practical activity.

Key words: phytonym, motivation, etymology, folk phytonyms, nomination

Данная статья посвящена изучению фитонимической лексики латинского, английского и русского языков. Автор в сравнительном аспекте анализирует наименования растений, этимологию и мотивировочные признаки, заложенные в основу номинации. Анализ выявил различные подходы к номинации растений в латинском, английском и русском языках, что позволило разделить их на 3 группы: полное соответствие мотивировочных признаков, частичное соответствие мотивировочных признаков и полное несоответствие мотивировочных признаков. Была определена наиболее продуктивная группа с частичным соответствием мотивировочных признаков, что доказывает тесную связь языка с сознанием, мышлением человека и духовно-практической деятельностью.

Ключевые слова: фитоним, мотивированность, этимология, народная фитонимия, номинация.

Introduction

Medicinal plants as an essential element of a people way of life. Nowadays there is an increasing interest in studying the components of the lexical system, which reflect the spiritual and material life of people in modern linguistics. This is due to their natural impact on the human body, and the fact that pharmaceuticals are more natural and more suitable for long-term administration and being a source of natural

remedies they treat a person. One can say with certainty that we are living in the era of alternative medicine, recognizing the existence of a complex interaction of the body, mind and spirit. Herbal medicine plays a significant role in the system of alternative medicine. Human life has always been inextricably connected with plants. Since ancient times, people began to notice some characteristics of plants, which were expressed in the features of the external structure and associated with a particular habitat, the content of various substances, etc. In this regard, it became necessary to distinguish one plant from another.

The influence of nomination to the brain

The process of knowledge transfer as well as its formation occurs through language. The reality captured in the human brain is fixed in speech. Plant kingdom is so vast and diverse that it finds reflection in the language in different thematic groups, including the names of medicinal plants, herbs, vines, mushrooms, flowers, trees, shrubs and others. The names of plants can help restore those concepts that once existed in the minds of people, find a relationship with the world around them and determine the main properties of the «language vision» of the plant world since plant names were formed in ancient times. Medicinal plants, as a whole thematic group, are interesting material for study *from* the point of view of their *etymology* with consideration to the features of their shape and connection with various concepts of the surrounding reality. Scholars (Letova A.M.) support this idea indicating that such a high interest in phytonymic vocabulary is due to the fact that the name of plants reflects the process of cognition and exploration of the plant world in the culture of the people [2, p. 30].

The term *phytonym* (from the Greek *phyto* – *plant*, *onyma* – *name*) is one of the onyms (proper names) denoting the names of plants.

Botanical terminology differs in many aspects from other terminological systems, since the phytonyms included in it have both scientific and folk names [5, p. 110-113].

According to Panasenko N. the process of nomination of plants is a special kind of activity, as it stands between everyday and medical practice, as far as more names are given to those objects on which human activity is concentrated [6, p. 218] Giving names to the plants a man first of all emphasizes them out of the general class of plants, then identifies them with already known to him plants or objects, being guided thus by his sensual personal experience.

The semantic motivation of plant names

A good knowledge of various aspects connected with plants is necessary to investigate the semantic motivation of plant names. One of the prerequisites is an appropriate knowledge of botany, involving in particular the identification of plants and their typical features, such as general appearance, shape and appearance of leaves, colour and shape of flowers, fragrance, blossoming period and potential healing properties. Another key factor is the study of the usage of plants which include healing properties, alleged magical properties, customs associated with plants, beliefs and legends [9, p. 174].

The research material for this article are etymology dictionary (Khapaev B.A.) and Botanical Society of Britain & Ireland database (www.bsbi.org). We analyzed 21 plant names in English, Russian and Latin language and identified their motivational characteristics. Despite such a wide variety of distinguishing features (shape, colour, blossoming period, healing properties, etc.), approaches to nominations in different languages often do not coincide. Thus, we classified phytonyms into 3 following groups:

1. The exact match of the motivational signs:

- The phytonym ***Erodium***, according to its etymology, came from the Greek language as a noun *erodios*, which means *a stork*. The Russian equivalent *аистник* and English *storksbill* have a similar motivational characteristic – external resemblance to the beak of a stork.

- A latin name of the plant ***Herniaria*** comes from Latin noun *hernia* and has the meaning of abnormal exit of tissue or an organ through the wall of the cavity.

Presumably some plants of this genus are used to reduce hernia pain. The Russian name **кильник** comes from the word *кила*, which also means *hernia* because of its use for abdominal hernias. The English equivalent **burstwort** consists of 2 roots: *burst* + *wort*, where the first root originated from Old English word *berstan* – «break suddenly, shatter as a result of pressure within». The root *wort* means «a plant». The whole word describes the same pathological condition in hernia.

2. Partial match of the motivational signs:

- A plant with the Latin name **Abutilon** comes from Arab noun *abutilun* («abu» means *father*, «tilät» means *fiber*). The Latin generic name *Abutilon* is motivated by the fact that this species is used to produce plant fiber from which ropes, twine, etc. are made. The Russian generic name **канатник** comes from the word «канат». In these languages, a similarity in motivation is manifested as a functional feature of the plant. It is expressed in the way of their use. However, the approach to the nomination of the English phytonym differs from the previous two: the name *chinese-lantern* is based on the motive of external similarity with the object both in form (resembling the shape of a lantern) and in color (because traditionally in China such lanterns are painted in red). In this case, there are similarities in the motivational characteristic of phytonyms in Latin and Russian languages.

- The phytonym **Solidago** comes from the Latin adjective *solidus* which means *strong* and *healthy*, and it is motivated by the medicinal properties of the plant. The English name **goldenrods** consists of 2 components *golden* + *rod* and describes it as a plant with tall stiff stems topped with clusters of tiny yellow flowers. The nomination was based on a motivational characteristic based on the color of the flowers of the plant. The Russian equivalent **золотарник** is also motivated by an external attribute, namely the color of its flowers (golden yellow inflorescences).

- A plant with the Latin name **Urtica** comes from the Latin verb *uro* which means «to burn». It reflects the burning properties of this plant. The Russian name **крапива** also comes from the word *кранить* and describes similar properties: it burns, causes blisters on the skin [3, p. 77-78]. The origin of the English version of the name **nettle** remains unknown.

- The generic name of the *Polygonum* plant in the Latin language consists of two components: *polys* (many) and *gonu* (the place where the lateral organs attach to the stem), thereby defining a feature of the plant structure. The motivational attribute in the Russian equivalent *зорец* indicates its origin from the word *горький*, which reflects the certain shade of the flavor of some plants of this genus [1, p. 57]. The approach to the nomination of the English plant named *knotweed* is similar to the Latin name, indicating a peculiar structure of the plant (a nodular stem).

3. Complete divergence of the motivational signs.

- The generic name of the plant *Gnaphalium* in Latin comes from the Greek noun *gnaphallon* which means *felt, fluff*. The choice of a motivational characteristic is explained by the appearance of the plant: parts of the plant are densely covered with gray pubescence. The motivational characteristic in the Russian equivalent *сушеница* refers to the medicinal properties: increases keratinization process, dries *the open wounds*. The English version *cudweed* consists of two components *cud* + *weed*. Perhaps an alteration of *cottonweed* or *cutweed* refers to its application to cuts. Functional properties are the motivational characteristics of this phytonym.

Conclusion

Having analyzed the names of plants in Latin, English and Russian we may come to the following conclusion. The approach to the nomination, namely the choice of certain motivational attributes in 3 languages often does not match. It can be explained by many extralinguistic factors: geographical location, different approach to use, etc. It is quite difficult to find mutual points between different worldviews because each language is unique and reflects a certain way of perceiving the surrounding reality. Thus, the most productive group is the group with partial match of the motivational signals. Analysis also reveals that there are cases of complete divergence of the motivational signs in the choice of nominative units, as well as the exact match of these motivational signs in 3 languages. This analysis showed the diversity in approaches to the nomination and how the worldview of

different peoples can significantly differ from each other, describing the same object of reality.

The Prospects of *study* is the construction of a frame of medicinal plants because “frame is one of the means of information transmission, a situation which is kept in the mind of a specialist” [4, p. 137]. It would be interesting to identify the coincidence of the definitional, thematic and structural frames of medicinal plants: to determine knowledge about the subject, about the terminological resources of the studied terms, and the communicative and informative sphere of a medical specialist.

References

1. Kolyada A.S, Khrapko O.V, Kolyada N.A. O chem govorjat nazvaniya rastenij? Proishozhdenie russkih nazvanij rastenij Dal'nego Vostoka Rossii [What do the plant names mean? The origin of the Russian names of plants of the Far East]. – Vladivostok: BSI FEB RAS, 2009. – 215 p.

2. Letova A.M. Iz istorii issledovaniya fitonimicheskoi leksiki: lingvokul'turologicheskij aspekt [From the history of the study of phytonymic vocabulary: linguocultural aspect]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2012. – No. 2. – pp. 30-34.

3. Madzhaeva S.I., Sinitsina A.O. Izuchenie motivacionnykh priznakov fitonimov v ramkah samostojatel'noj raboty na zanjatijah po latinskomu jazyku [The study of motivational attributes of phytonyms as part of independent work in the classroom in the Latin language]. Aktual'nye problemy obuchenija inostrannykh studentov v medicinskom vuze: Materialy nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 100-letiju Astrahanskogo GMU. – Astrakhan: Izd-vo AGMU, 2018. – pp. 76-79.

4. Madzhaeva S.I. Frejmovyj podhod k sistematizacii terminologicheskikh znaniy [Frame approach to the systematization of terminological knowledge]. Uchenye zapiski [Scientific Notes], 2012. – No. 2. – pp. 130-137.

5. Savvina Y.Y. Fitonimy nauchnye i narodno-razgovornye (na primere eleckih govorov) [Phytonyms scientific and colloquial (on the example of Yelets dialects)]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Kostroma state university], 2009. – No. 2. – pp. 110-113.

6. Khapaev B.A., Khapaeva A.B. Jetimologicheskij slovar' nazvanij lekarstvennyh rastenij (s karachaevo-balkarskimi fitonimami) [Etymological dictionary of names of medicinal plants (with Karachay-Balkarian phytonyms). – Cherkessk: BIC SevKavGGTA, 2015. – 319 p.

7. Botanical Society of Britain & Ireland. URL: www.bsbi.org (дата обращения: 28.01.2020).

8. Panasenko, Nataliya. Direct and Indirect Designation in Medicinal Plants' Names. International Journal of Humanities and Social Science, 2009. – No. 2. – pp. 217-233.

9. Villalva Alina, Williams Geoffrey. The Landscape of Lexicography. Lisboa – Aveiro: Centro de Linguística da Universidade de Lisboa – Centro de Línguas, Literaturas e Culturas da Universidade de Aveiro, 2019. – 365 p.

Литература

1. Коляда А.С., Храпко О.В., Коляда Н.А. О чем говорят названия растений? Происхождение русских названий растений Дальнего Востока России. – Владивосток: БСИ ДВО РАН, 2009. – 215 с.

2. Летова А.М. Из истории исследования фитонимической лексики: лингвокультурологический аспект // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2012. – № 2. – С. 30-34.

3. Маджаева С.И., Синицина А.О. Изучение мотивационных признаков фитонимов в рамках самостоятельной работы на занятиях по латинскому языку // Актуальные проблемы обучения иностранных студентов в медицинском вузе / под ред. С.И. Маджаевой. – Астрахань: Изд-во АГМУ, 2018. – С. 76-79.

4. Маджаева С.И. Фреймовый подход к систематизации терминологических знаний // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 130-137.

5. Саввина Ю.Ю. Фитонимы научные и народно-разговорные (на примере Елецких говоров) // Вестник Костромского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 110-113.

6. Хапаев Б.А., Хапаева А.Б. Этимологический словарь названий лекарственных растений (с карачаево-балкарскими фитонимами). – Черкесск: БИЦ СевКавГГТА, 2015. – 319 с.

7. Botanical Society of Britain & Ireland. URL: www.bsbi.org (дата обращения: 28.01.2020).

8. Panasenko Nataliya. Direct and Indirect Designation in Medicinal Plants' Names/ International Journal of Humanities and Social Science. – 2012. – № 2. – pp. 217-233.

Villalva Alina, Williams Geoffrey. The Landscape of Lexicography/Alina Villalva, Geoffrey Williams et al. – Lisboa – Aveiro: Centro de Linguística da Universidade de Lisboa – Centro de Línguas, Literaturas e Culturas da Universidade de Aveiro, 2019. – 365 p

УДК 811.11-112

DOI 10.17021/2021.1.3.97.110

Н.Г. Солодовникова, Е.А. Сорокина

N.G. Solodovnikova, E.A. Sorokina

ЭМОТИВНЫЙ АСПЕКТ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

EMOTIVE ASPECT OF LINGUOECOLOGY

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00418 А.)

Рассматривается интеграция эмотивной и экологической лингвистики в парадигму эмотивной лингвоэкологии. Описывается экологическое преломление метода эмотивной

лингвистики. Уточняется понятие экологичности. Решается вопрос об универсальности терминологии эмотивной и экологической лингвистики применительно к древнему и современному языковому материалу.

Ключевые слова: эмотивный анализ, эмотивы, эмотивность, экологичность, эмотивная лингвоэкология, древнеанглийский язык

Considered is integration of emotive and ecological linguistics into the paradigm of emotive linguoecology. Described is the ecological refraction of the method of emotive linguistics. Clarified is the concept of ecological friendliness. Solved is the question of universality of the terminology of emotive and ecological linguistics in relation to ancient and modern language material.

Keywords: emotive analysis, emotives, emotivity, ecology, emotive linguoecology, Old English.

Все тексты интертекстуальны,
а их экологичность ситуативно прикреплена.

В.И. Шаховский

Введение

Данная статья является промежуточным результатом исследования в рамках темы «Эмотивная лингвоэкология древних и современных текстов», поэтому в ней подводятся предварительные итоги и намечаются перспективы дальнейшей работы.

В самом начале мы исходили из актуального как для лингвистики в частности, так и науки в целом понимания, что человек уже давно признаётся не только *homo sapiens*, но и *homo sentiens*. Этот тезис обоснован В.И. Шаховским, потому что эмоции выступают мотивационной основой всей деятельности человека, включая и речевую (шире – коммуникативную). Этим объясняется естественное стремление лингвистики кластироваться с другими науками, что необходимо для более глубокого проникновения в суть изучаемого явления, выработки научно проверяемых методов его анализа и описания. Закономерным, на наш взгляд, представляется интеграция таких научных парадигм, как эмотивная и экологическая лингвистика, которые предлагают одну из возможных интерпретаций, т.е. используют стохастический (вероятностный) подход, дополняют друг друга и не ограничивают остальные науки в их понимании эмоций.

Известно, что эмоция хранится в значении слова в виде свёрнутой идеи о ней. Поскольку давно установлено, что человек общается не словами, а текстами, для более точного понимания вопроса экологии эмоций мы предполагали обратиться не только к современным, но и древним текстам. Отражённые в них эмоции ранее не подвергались исследованию. Разработанный в лингвистике эмоций метод эмотивного анализа в прошлом не применялся к текстам разных временных эпох, поэтому его универсальность нуждалась в проверке. Он также не был до недавнего времени интегрирован в парадигму эмотивной лингвоэкологии для интерпретации экологии эмоций древности.

Современной науке очень мало известно о возможном сходстве и различии выражения лексическими средствами «здоровых» / экологичных и «нездоровых» / неэкологичных эмоций. В области семантической реконструкции древней лексики сведений об эмотивности ещё меньше. Кроме того, необходимо было определиться с самим ключевым понятием экологичности и единицами языка, к которым можно его применять.

Цели исследования

Итак, принимая во внимание изложенное выше, 1) уточним, что интеграция эмотивной и экологической лингвистики произошла через использование метода эмотивного анализа в коммуникативных ситуациях; 2) определимся с рабочим пониманием экологичности в применении к слову и тексту; 3) уточним, универсальны ли термины «эмотивность» и «экологичность» в отношении современного и древнего языкового материала.

Постановка В.И. Шаховским проблемы наличия эмоций в языке и их отражённости в семантике слова ускорила эволюцию лингвистики в коммуникологическом направлении. В.И. Шаховский не только открыл и описал категоризацию эмоций в лексико-семантической системе языка [4], которая закономерно оформилась в лингвистическую теорию эмоций [5], но и

расширил научный дискурс в области лингвистики и экологии эмоций, интегрировав их [6].

Считаем, что у эмотивной лингвоэкологии есть свой объект – эмоции в языке, факт наличия которых уже никто не отрицает. А её основной предмет – экологичность эмотивности.

Очевидно, что эмотивная лингвоэкология решает такую свойственную истинному языкознанию проблему, как поиск структурно-семантических признаков экологичности эмотивов разного уровня. И потому кажущиеся давно известными истины о том, что такое сбережение и совершенствование языка, получают новое прочтение, приобретая приставку «эмотио». Ведь в таком случае экологичность – это и есть сбережение и совершенствование эмотивного языка, т.е. эмоций в языке. Другими словами, какие эмоции человека предполагается сберегать и совершенствовать при таком подходе и как это связано с языком.

Сегодня уже никто не спорит с тем, что эмоции в языке есть [12]. Они проникают во все ярусы языка и его единицы. Именно поэтому вполне обоснованными представляются понятия «эмотивность» и «эмотив». При самом широком их толковании эмотивность – это способность языковых единиц называть, описывать и выражать эмоциональность как факт психики, а эмотивы – это языковые единицы, в семантике которых в разной пропорции отражаются эмоции [4].

Если лингвоэкология – это отрасль языкознания, предметом изучения которой является состояние языка как семиотической системы (его «семиотическое» здоровье), обусловленное социальными и другими экстралингвистическими факторами, влияющими негативно или позитивно на язык, языковое сознание и речевую культуру; пути и способы защиты языка от негативных влияний, с одной стороны, и его обогащения и развития, с другой [2]; то эмотивная лингвоэкология – это отрасль языкознания, предметом изучения которой является экологичность эмоций в языке; а экологичность – это и есть «семиотическое» здоровье языка, которое напрямую зависит от

качества (здоровья) эмоций человека; и здесь прослеживается следующая закономерность: физиологами доказано, что наши собственные положительные и отрицательные эмоции влияют на нас самым прямым путём (от их баланса зависит, испытывает ли человек эвстресс или дистресс, пользу и вред от которых уже не нужно объяснять, т.к. это стало общим местом); эти эмоции отражаются в семантике языковых единиц, в первую очередь, слов и текстов; -> следовательно, транслирующие эмоции единицы (эмотивы) приобретают положительную или отрицательную коннотацию (оценочность) и могут вступать в отношения «стимул-реакция», поэтому нужно осмотрительно выбирать эмотивы с соответствующим оценочным знаком; -> то есть эмоции становятся социальным экстралингвистическим фактором, влияющим негативно или позитивно на язык, языковое сознание и речевую культуру; именно эмоции влияют на пути и способы защиты языка от негативных воздействий, с одной стороны, и его обогащения и развития, с другой.

Возникает закономерный вопрос: если допустить, что от испытываемых эмоций напрямую зависит здоровье человека, то, как от них зависит здоровье языка? О различных нарушениях норм, которые влияют на семиотическое здоровье языка, а также о лингвистическом переосмыслении терминов биологической экологии можно подробно прочитать в работах А.П. Сковородникова [2], здесь же поясним, что мы называем экологичностью в её прямой связи с эмоциями. Экология эмоций в языке изучает, как эмоции и язык выступают средами друг для друга и для человека. Говоря, что среда «(не)здоровая», имеется в виду, что, либо испытываемые, но необязательно выражаемые эмоции вредны / полезны для человека, либо описывающие и выражающие эмоции языковые средства вызывают также вредные / полезные эмоции. В этом смысле транслирующие их эмотивы также можно назвать (не)экологичными. Но всё решает ситуация, а также инициальная и терминальная интенции общающихся сторон. Как известно, интенция – производная мотива. А эмоции – одна из его форм.

Возвращаясь к уточнению понятия экологичности, которое разрабатывается в работах В.И. Шаховского и его единомышленников, необходимо подчеркнуть, что оно применимо к эмоциям разных языковых статусов (от фонемы до текста). И экологичность семиотической среды, в которой мы все существуем, обеспечивается качеством образующих её эмотивов.

Подчеркнём, что изучение экологичности эмотивности (*id est* эмоций в языке) стимулировало вопрос об универсальности обоих понятий. Речь идёт о том, можно ли найти структурно-семантические признаки экологичности в лексических и текстовых эмотивах древности и современности.

Методы исследования

Для решения этой задачи мы обратились к материалу древних текстов, поскольку экологичность эмотивности на материале современных текстов достаточно подробно изучена [16]. Поэтому мы последовательно применили всё то, что работало на современных примерах, к древним примерам. В частности, применили метод эмотивного анализа на лексическом уровне к древним текстам. Почему именно на лексическом уровне, игнорируя остальные ярусы языка? Это объясняется тем, что понятие эмотивности изначально было разработано в связи с именно лексико-семантической категоризацией эмоций в языке.

Возникает вопрос о самой возможности оценивать экологичность древних слов и текстов.

По мнению В.И. Шаховского, хотя все смыслы значимы здесь и сейчас, нельзя не принимать во внимание тот факт, что история всё время повторяется и практически во всех событиях сегодняшнего дня чётко просматриваются смыслы соответствующих событий прошлых лет, и что смысл сегодняшних событий легче понять и объяснить при соотнесении минувшего и нынешнего. Все тексты интертекстуальны, а их экологичность ситуативно прикреплена [6].

Именно фактор интертекстуальности позволяет ответить на вопрос об универсальности понятия «экологичность» в отношении к текстам разных эпох.

Применяя современные знания об эмоциях в языке в аспекте экологичности, учтём, что: а) древнее слово, как и современное, могло обобщать, называть и означивать, в том числе и эмоционально, а лингвисты признают возможность существования некоторых понятий с эмоционально окрашенным содержанием, в том числе и древних; б) науке известны такие типы соотнесённости эмотивной семантики, как понятийная, денотативная, эмоциональная, функционально-стилистическая, и выявлено такие семантические статусы эмотивности, как денотативный, коннотативный, потенциальный, что предполагается возможным установить и у древнего слова; в) в определённых ситуациях любое слово, древнее или современное, может приобрести эмотивную коннотацию за счёт актуализации скрытых сем эмотивности или за счёт наведения сем эмотивности из ситуации на семантику нейтрального слова. Поэтому эмотивный потенциал может быть, как у слова, так и у текста [4].

Полученные результаты и их обсуждение

Представляется возможным установить соотнесённость эмотивной семантики слова, в том числе и древнего, по словарю и контексту употребления. Для определения семантического статуса эмотивности слова (древнего или современного) необходимо проверить по словарю типы соотнесённости его эмотивной семантики.

Представляется возможным также выявление статуса эмотивности современного или древнего слова. С точки зрения лингвистики эмоций, вся лексика в языке может быть эмотивной: аффективы и коннотативы являются языковыми эмотивами, а потенциативы – речевыми. Определить это можно по контексту.

Чтобы определить, каким типом эмотива является то или иное слово, нужно по словарю и контексту употребления установить, какой объём в

семантике слова занимает эмоция. У аффиктивов эмотивное значение – единственный компонент лексического значения; у коннотативов двусоставная структура значения – название объекта отражения через логико-предметный семантический компонент + эмоциональное отношение к нему через эмотивный семантический компонент; у потенциативов – эмотивные семы наводятся текстом / контекстом. Эти последние представляют наибольший интерес для данного исследования, поскольку современные словари не всегда отражают древнюю семантику, но контекст позволяют определить её.

Таким образом, для определения экологичности эмотивного слова в древнем тексте необходимо, во-первых, установить его эмотивное значение, во-вторых, определить признаки экологичности.

В качестве иллюстрации вышесказанному обратимся к анализу древнеанглийского слова *gedriht*. На первом этапе ответим на вопрос: является ли др.-англ. *gedriht* эмотивом?

По данным древнеанглийских словарей др.-англ. *gedriht* A host, company, band of retainers ‘множество, компания, группа вассалов’ отмечено в 27 контекстах преимущественно в поэтических произведениях [8, 9]. Принадлежность слова к древнегерманскому героическому поэтическому вокабуляру позволяет с большой долей уверенности констатировать наличие у него эмотивного потенциала, так как любое поэтическое слово эмотивно по определению.

Более того, с точки зрения этимологии в семантике др.-англ. *gedriht*, помимо денотативного значения, изначально присутствует и эмотивное. Действительно, др.-англ. *gedriht* представляет собой сочетание префикса *ge-* ‘совместность, коллективность, сходство, имеющие особые отношения’ и др.-англ. *driht* people, multitude ‘люди, множество’, которое, в свою очередь, соотносится с прагерманским корнем **druhti-* host, retinue ‘хозяин, свита’ [14, p. 104], восходящим к праиндоевропейскому корню **dhereugh-* <**dher-* hold, support ‘держат, поддерживать’. Сравните: с русским *друг, дружина*, литовским *draiūgas* ‘друг’ от того же корня [18, p. 860].

Эмотивный потенциал др.-англ. *driht*, на наш взгляд, обусловлен и тем, что оно обозначало социально значимую для англосаксонского общества группу людей [17]. Подтверждением может служить тот факт, что от него, с помощью продуктивного древнегерманского суффикс * *-in - / - an-* со значением ‘лидер группы’, было образовано слово *drihten ruler, king, lord, prince* ‘правитель, король, господин, принц’ [8, 9].

Логично заключить, что др.-англ. *gedriht*, с одной стороны, как производное от др.-англ. *driht*, с другой стороны, как поэтизм, являлось ЭМОТИВОМ.

Анализ контекстов подтвердил наличие у др.-англ. *gedriht* положительного эмотивного значения. Словом обозначали группу знатных воинов и потомков перворожденных детей Адама и Евы (*æþelinga gedriht* Beo., 118; Gen. 2464), героев (*hæleþa gedriht* Beo., 662), эрлов (*eorla gedriht* Ex. 304; *eorla gedriht* Beo., 356) и даже сияющих ангелов (*leohtan gedryht* El. 734).

Более трудной задачей, на наш взгляд, является выявление модуса экологичности у др.-англ. *gedriht*, что невозможно без учёта исторического контекста, мировоззрения, традиций и обычаев тех, для кого создавалось произведение.

Однако, не смотря на представленные выше трудности, можно предположить, что для авторов и читателей той эпохи др.-англ. *gedriht*, будучи ЭМОТИВОМ, могло быть и экологичным словом.

К такому выводу нас подводит тот факт, что др.-англ. *gedriht* выступает в качестве ядра эпической формулы героического вокабуляра ‘существительное в Р.п. мн. ч. + *gedriht*’. Дж. Д. Найлза считал, что в формуле *secga / eorla / hæleþa / æþelinga + gedryht* ‘отряд мужей, эрлов, героев, знати’ в «Беовульфе» сказитель использует слова не из-за их подходящего контекстного значения, а из соображений аллитерации [15, p. 396-399].

Действительно, аллитерация, богатая синонимия, формульность выражений, слова композиты являлись характерными чертами древнегерманской эпической традиции. При импровизации автор не стремился

к оригинальности, а следовал традиции [3]. Нарушение этой традиции могло привести к искажению восприятия текста читателем, так как формульность использовалась для отображения стереотипного характера поведения, воспроизводимость которого поддерживала социальные связи и устои общества [1, с. 170].

Таким образом, соответствие древнеанглийских текстов эпическому канону свидетельствует в пользу их экологичности, поскольку они не нарушали древнегерманскую поэтическую традицию, а др.-англ. *gedriht* как часть эпической формулы являлось маркером экологичности текста.

В качестве примера, для определения оценочного знака эмотива и модуса экологичности у др.-англ. *gedriht*, рассмотрим отрывок из поэмы «Беовульф», в котором Вульфгар представляет Хротгару и его эрлами Беовульфа, приплывшего для битвы с Гренделем.

Hwearf þá hrædlice þær Hróðgár sæt eald ond anhár mid his eorla gedriht·éode ellenróf þæt hé for eaxlum gestód Deniga fréän: cúþe hé duguðe þéaw (356—359). 'Затем он быстро повернулся к тому месту, где сидел Хротгар, старый и седой среди своей компании эрлов; он шагал величественно, так что он встал перед плечом владыки датчан: он знал обычаи ветеранов-воинов' (пер. Е. Сорокина).

Действие происходит в Хеороте, пиршественном зале, олицетворявшем собой дух вассальности, порядка и традиции. Неслучайно автор подчеркивает, что Вульфгар знал традиции и обычаи воинов (*cúþe hé duguðe þéaw*) и чётко следовал им.

Таким образом, использование в данном контексте эпической формулы, где ядро имеет положительную эмотивную составляющую, для обозначения эрлов, представителей аристократии англосаксонской Британии, вполне логично и закономерно. Во-первых, она не нарушает древнегерманскую поэтическую традицию, а, следовательно, является экологичной, во-вторых, подчёркивает высокий статус людей, входящих в эту социальную группу, что указывает на положительную эмотивную составляющую др.-англ. *gedriht*.

Выводы

Подводя итоги, перечислим основные выводы, к которым мы пришли в ходе проведённого исследования: а) основной единицей эмотивной лингвоэкологии является эмотив; б) оценочный знак эмотива можно установить не только с учётом конкретной ситуации его употребления, но и по этимологии слова; в) возможно установить модус экологичности, то есть способность эмотива транслировать и вызывать вредные / негативные или полезные / позитивные эмоции; г) в описываемой художественным текстом ситуации можно определить оценочный знак эмотивов и модус экологичности.

Литература

1. Гвоздецкая Н.Ю. Формульность и лексикон ритуальной речи. // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. – 2016. – Т. 15. – No. 4. – С. 168-178.
2. Сковородников А.П. Экология языка и коммуникативная практика. / А.П. Сковородников. URL: http://ecoling.sfu-kras.ru/?page_id=6&lang=ru.
3. Смирницкая О.А. Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия. – М.: Наука. 1982. – С. 171-232.
4. Шаховский В.И. Отражение эмоций в семантике слова / В.И. Шаховский // Вопросы языкознания. Серия литературы и языка. – 1987. – Т. 46. – № 3. – С. 237-243.
5. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
6. Шаховский В.И. Триада экологий – человек, язык, эмоции – в современной коммуникативной практике / В.И. Шаховский. – Волгоград: «Перемена», 2017. – 359 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/58327>.
7. Beo. – «Беовульф». Beowulf. Retrieved from <http://norroen.info/src/other/beowulf/beowulf.html>.
8. Bosworth J. An Anglo-Saxon Dictionary Online. Ed. Thomas Northcote Toller and Others. Retrieved from <http://bosworth.ff.cuni.cz/>.
9. DOE – The Dictionary of Old English Project, Centre for Medieval Studies,

University of Toronto. Retrieved from <http://www.doe.utoronto.ca/>.

10. El. – «Елена». Elena. Retrieved from <http://people.ucalgary.ca/~mmcgilli/ASPR/a2.6.html>

11. Ex. – «Исход». Exodus. Retrieved from <http://norroen.info/src/other/exodus/>.

12. Fontaine J.R. Components of Emotional Meaning. A sourcebook. / Edited Johnny J.R. Fontaine, Klaus R. Scherer, Cristiana Soriano. – Oxford University Press, 2013. – 650 p.

13. Gen. – «БЫТИЕ». Genesis. Retrieved from https://www.sacred-texts.com/neu/ascp/a01_01.htm.

14. Kroonen G. Etymological Dictionary of Proto-Germanic. – Leiden: Brill. Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series, – 2013. – Vol. 11. – 836 p.

15. Niles J.D. Formula and Formulaic System in Beowulf / J.D. Niles // Oral Traditional Literature: A Festschrift for Albert Bates Lord. – Columbus OH., 1981. – pp. 394-415.

16. Solodovnikova N.G. Emotive Linguoecology – A Linguistic Paradigm of the XXI Century / N.G. Solodovnikova // IJLLL, 2020. – Vol. 6 (4). – pp. 198-202.

17. Sorokina Elena A. Reconstruction Of The Word Meaning And Its Emotive Component. In European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (WUT 2020), 2020. – Volume 86. – pp. 1318-1324.

18. Walde A. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. – Berlin, Walter de Gruyter, 2014. – 1867 s.

References

1. Gvozdetskaya N.Yu. Formul'nost' i leksikon ritual'noy rechi [Formularity and lexicon of ritual speech] Vestnik VolGU. Seriya 2, Yazykoznaniiye, 2016. – Vol. 15. – No. 4. – pp. 168-178.

2. Skovorodnikov A.P. Ekologiya iazyka i kommunikativnaia praktika [Ecology of Mind and Communicative Practice]. URL: <http://ecoling.sfu->

kras.ru/?page_id=6&lang=ru.

3. Smirnitskaia O.A. Poeticheskoe iskusstvo anglosaksov [The poetic art of the Anglo-Saxons]. Drevneangliiskaia poeziia [Old English poetry]. M., 1982. – pp. 171-233.

4. Shakhovskii V.I. Otrazhenie emotsii v semantike slova [The reflection of emotions in the semantics of the word]. Voprosy iazykoznaniiia. Seriiia literatury i iazyka [Questions of linguistics. Literature and language series.], 1987. – V. 46. – № 3. – pp. 237-243.

5. Shakhovskii V.I. Lingvisticheskaia teoriia emotsii [Linguistic theory of emotions]: Monografia. M.: Gnozis, 2008. – 416 p.

6. Shakhovskii V.I. Triada ekologii — chelovek, iazyk, emotsii – v sovremennoi kommunikativnoi praktike [Triad of ecology: man, language, emotions – in modern communication practice]. Volgograd: “Peremena”, 2017. – 359 p. URL: <http://www.iprbookshop.ru/58327>.

7. Beo. – «Беовульф». Beowulf. Retrieved from <http://norroen.info/src/other/beowulf/beowulf.html>.

8. Bosworth J. An Anglo-Saxon Dictionary Online. Ed. Thomas Northcote Toller and Others. Retrieved from <http://bosworth.ff.cuni.cz/>.

9. DOE – The Dictionary of Old English Project, Centre for Medieval Studies, University of Toronto. Retrieved from <http://www.doe.utoronto.ca/>.

10. El. – «Елена». Elena. Retrieved from <http://people.ucalgary.ca/~mmcgilli/ASPR/a2.6.html>

11. Ex. – «Исход». Exodus. Retrieved from <http://norroen.info/src/other/exodus/>.

12. Fontaine J.R. Components of Emotional Meaning. A sourcebook. / Edited Johnny J.R. Fontaine, Klaus R. Scherer, Cristiana Soriano. – Oxford University Press, 2013. – 650 p.

13. Gen. – «Бытие». Genesis. Retrieved from https://www.sacred-texts.com/neu/ascp/a01_01.htm.

14. Kroonen G. Etymological Dictionary of Proto-Germanic. – Leiden: Brill.

Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series, – 2013. – Vol. 11. – 836 p.

15. Niles J.D. Formula and Formulaic System in Beowulf / J.D. Niles // Oral Traditional Literature: A Festschrift for Albert Bates Lord. – Columbus OH., 1981. – pp. 394-415.

16. Solodovnikova N.G. Emotive Linguoecology – A Linguistic Paradigm of the XXI Century / N.G. Solodovnikova // IJLLL, 2020. – Vol. 6 (4). – pp. 198-202.

17. Sorokina Elena A. Reconstruction Of The Word Meaning And Its Emotive Component. In European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (WUT 2020), 2020. – Volume 86. – pp. 1318-1324.

18. Walde A. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. – Berlin, Walter de Gruyter, 2014. – 1867 s.

УДК 378.147.88

DOI 10.17021/2021.1.3.110.118

Е.Н. Торопова

E.N. Toropova

**ПОДГОТОВКА ВИДЕО-ПРЕЗЕНТАЦИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
ДЛЯ ДЕМОНСТРАЦИИ СТУДЕНТАМ ЧЕРЕЗ YOUTUBE
PREPARATION VIDEO PRESENTATIONS IN A FOREIGN LANGUAGE
TO DEMONSTRATE THEM ON YOUTUBE**

Современная система образования в период пандемии столкнулась с необходимостью апробации дистанционного образования для всех категорий обучающихся. Дистанционное обучение отличается гибкостью, что позволяет обозначить его как «открытое», в том смысле, что оно не требует никаких предварительных условий, кроме технических. Такое обучение является «открытым», поскольку оно доступно любому пользователю интернет.

Помимо традиционных онлайн конференций с помощью программ zoom, skype и других, преподаватели используют новые формы представления учебного материала. Одной из таких форм являются видеоконференции. Основным этапом создания видеоконференции: отбору учебного материала, конструированию презентации, записи видео подготовленной презентации и его обработке посвящена статья.

Современные условия организации учебного процесса требуют создания банка видеопрезентаций по дисциплинам, преподаваемым в вузе. Это необходимо для обеспечения

учебного процесса средствами, которые можно использовать в любой образовательной среде, в том числе в период дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное образование, видеоконференции, содержание обучения, презентации, программное обеспечение, видеоряд, аудио-видео материалы, интернет-источники, интерактивность, образовательный портал.

The modern education system has faced the need to test distance education for all categories of students during the pandemic. Distance learning is flexible, which makes it possible to designate it as “open”, in the sense that it does not require any preconditions other than technical. Such training is “open” because it is available to any Internet user.

In addition to traditional video conferencing through the zoom program, skype and other teachers offer new forms of presentation of educational material. One such form is video conferencing. The main stages of creating a video conference are dedicated to the article.

Modern conditions for the organization of the learning process require the creation of a bank of video presentations in the disciplines taught at the university. This is necessary to provide the educational process with means that can be used in any educational environment, including during the period of distance education.

Keywords: distance education, video conferences, training content, presentations, software, video, audio-video materials, Internet source, interactivity, educational portal.

Введение

Реалии современного мира меняются так быстро, что система образования подчас не опережает требования времени, а изменяется вслед за ними. Однако, говоря о дистанционном образовании, следует заметить, что такой тип образования начал использоваться довольно давно и был широко востребован как дополнительное интернет образование. В настоящий момент, как учреждения среднего образования, так и все вузы мира вовлечены в эксперимент по его использованию в учебном процессе.

Образование с помощью интернет-технологий без географических преград, больших финансовых затрат, связанных с переездом и проживанием рядом с учебным заведением, чрезвычайно удобно. Дистанционное образование позволяет следить за курсами в прямом эфире, в полной интерактивности с преподавателем. Достаточно иметь веб-камеру и гарнитуру. Никакого сложного или дорогостоящего программного обеспечения. Однако, вопросов о результативности такого вида образования, мотивированности обучающихся к его получению остается немало.

История вопроса

Дистанционное образование появилось в 1990 году благодаря успешному развитию информационных технологий (сотовая связь, видеоконференции, форумы, мессенджеры).

Интернет образование позволяет передавать образовательные материалы обучающимся, сколь далеко они бы не находились. Обучающиеся могут пользоваться различными ресурсами для образования, а также вести прямой диалог с преподавателем.

Интернет образование отличается временной доступностью, заниматься можно в любое удобное для студента время, особенно если занятия представлены в офлайн формате. Для наилучшей адаптации к потребностям и особенностям студента интернет-образование предлагает использовать в учебном процессе личностно-адаптированные инновационные методы.

Курсы и вебинары онлайн предлагают получить дополнительные к основному образованию компетенции. Ранее они соперничали друг с другом, привлекая обучающихся наиболее гибкими условиями обучения. С этой точки зрения высшее образование сейчас находится в приоритетном положении. Студенты продолжают учиться в выбранном ими образовательном учреждении. Однако требование времени таково, что, даже имея положительный опыт введения дистанционной формы в систему высшего государственного образования, преподаватели высшей школы должны удерживать внимание и заинтересованность студентов к процессу изучения каждой отдельной дисциплины. Именно мотивированность студента является залогом его успешного обучения.

Среди разнообразных форм и методов представления учебного материала, интересных обучающимся, выделим создание видео-презентаций.

Мультимедийная презентация иноязычного материала – способ предъявления творчески переработанной преподавателем, адаптированной для определенного возраста учащихся языковой информации в виде логически

завершенной подборки слайдов по определенной лексико-грамматической теме [5, 4].

В презентацию вносится личностный смысл, зависящий от опыта, знаний, тезауруса, который позволяет изменить внутренний мир, развивает язык... [Маджаева, 2016, с. 61].

Основной этап создания презентации – это определение объема представляемого материала. При работе с YouTube оптимальное время видеосюжета не должно превышать 40 минут. В отличие от реального общения со студентами оно не включает повторы изложенного материала для лучшего его усвоения, разговоры на отвлеченные темы, время, затраченное на организационные моменты занятия. Безусловно, при необходимости, студенты могут пересмотреть материал повторно для выполнения предложенного преподавателем домашнего задания.

Таким образом, материал, рекомендуемый к прохождению в рабочей программе в течение 90 минут, должен быть представлен преподавателем за половину традиционно выделяемого времени, а способы его представления должны отвечать особенностям восприятия студентов разного типа.

Именно восприятие является первой ступенью к усвоению содержания учебного предмета (В Бондарь, Н. Волкова, С. Гончаренко, А. Савченко и др). По этой причине при создании презентации мы обращаемся к различным приемам представления материала: используем видео интернет ресурсов, создаем таблицы и схемы для демонстрации логических и смысловых связей между элементами повествования, используем графические рисунки и аудио материалы, пытаюсь задействовать основные органы восприятия информации.

Отбор материала

Для представления содержания образования, указанного в рабочей программе необходимо:

1. Укрупнить тему, делая акцент на наиболее важных элементах для верной постановки цели и задач занятия.

2. Определить способ введения новой лексики: презентация речевой ситуации в видео, аудио материале, вводный текст, содержащий новые лексические единицы (НЛЕ) или введение в тему занятия с традиционным представлением новой лексики.

3. Для отработки вводимых НЛЕ и речевых образцов (РО), а также для повторного предъявления нового материала подобрать из имеющихся в свободном сетевом доступе аудио и видео материалы, содержащие не более 10% незнакомых слов по изучаемой теме, а также соответствующие цели занятия.

4. Продумать/ создать так называемые *fiches pédagogiques*, т.е. законченные модули упражнений для отработки вводимого материала.

Находясь в аудитории, мы проделываем все эти действия, переключаясь со страницы на страницу.

Создание презентации

Для создания презентаций в формате мини-фильма преподаватель может воспользоваться различными приемами. Создать видео в программе MovAvi video editor, сделать это напрямую в YouTube, либо выполнить следующий алгоритм.

Для начала создаем презентацию на своем рабочем столе в привычном формате. Для того, чтобы дополнить презентацию аудио или видео материалами, выбираем во вкладке «вставка» необходимый документ звук или видео, добавляем файл. При добавлении звукового или видео файла в презентацию удобнее сначала скачать этот документ на свой локальный компьютер. Выбирая способ перехода между слайдами, настраиваем способ воспроизведения видео ряда или звука.

Создание видео-файла

Для создания видео на основе готовой презентации рекомендуем использовать программу OBS Studio. На рисунке 1 представлено рабочее окно данной программы.

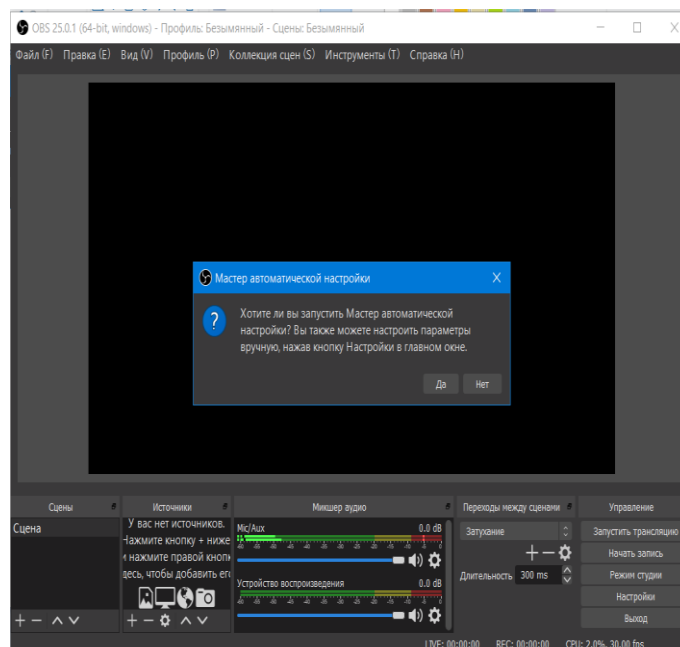

Рисунок 1. – Рабочее окно программы OBS Studio

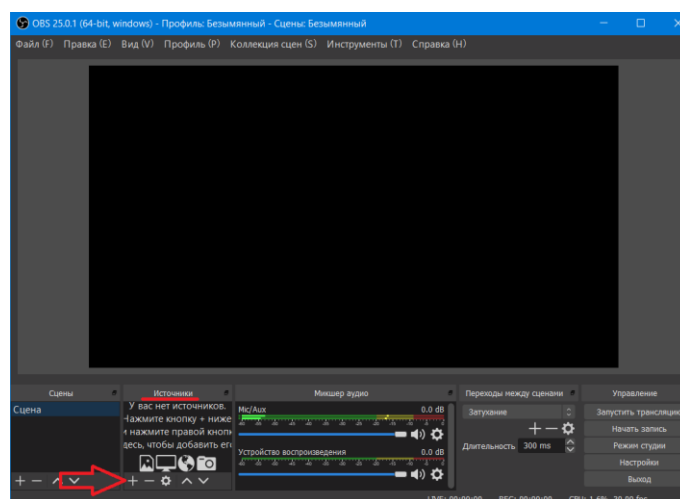

Рисунок 2. – Настройки

В нижней части окна программы есть раздел «Источники». С помощью кнопок «+» и «-» можно добавлять дополнительные источники информации, например, «захват экрана», чтобы отображаемый объект на экране Вашего

устройства (например, презентация ppt) попал на видео, или «устройство захвата видео», для того, чтобы добавить на видео запись с веб-камеры.

По умолчанию, в качестве источника информации выбран микрофон Вашего устройства. Обратите внимание, когда Вы что-то говорите, реагирует индикатор в нижней части окна программы «Микшер аудио». Если это происходит, значит, микрофон на Вашем устройстве подключен и функционирует.

При нажатии клавиши «начать запись» на экране появляется подготовленная презентация, с помощью захвата микрофона можно приступить к ее озвучиванию.

Закончив работу над записью видео-презентации, нужно удалить в начале и конце презентации те кадры, когда происходил переход от начала записи к показу слайдов. Это можно сделать с помощью онлайн программ.

Условия использования

Создавая презентацию для использования в учебном процессе, преподавателю следует помнить о правах, принадлежащих работодателю.

Согласно статье 1295 ГК РФ Часть 4 Гражданского кодекса: Исключительное право на служебное произведение, то есть произведение, созданное в пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей, принадлежит работодателю.

Создав видео-презентацию для ее использования в ходе своих занятий, преподаватель может либо продемонстрировать ее на занятии в аудитории, либо выложить на образовательный портал учебного заведения, открыв доступ к документу по ссылке.

Ссылка может быть создана при выгрузке видео-файла в систему YouTube. Преподаватель копирует ее на образовательный портал университета и видео становится доступным только через него.

В заключение следует отметить, что видео-презентации обладают широким спектром использования. Видеопрезентации – это не только объяснение нового материала, представление различных точек зрения на ту или иную тему, задания для отработки изученного материала и для проведения текущего или итогового контроля, но и средства развития различных сторон психической деятельности обучающихся, прежде всего памяти и внимания.

Для преподавателей презентации – это возможность демонстрации новых приемов обучения своим коллегам, способ проведения мастер-класса, представления новой технологии при получении рецензии и проведении экспертизы. Видео-презентации могут быть рекомендованы преподавателем для отстающих студентов с целью лучшего усвоения изучаемого материала, а также для инклюзивного образования.

Современные условия организации процесса обучения требуют создания банка видео-презентаций по дисциплинам, преподаваемым в вузе. Это необходимо для обеспечения учебного процесса средствами, которые могут быть использованы в любых образовательных условиях, в том числе в период дистанционного образования.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Статья 1295. Служебное произведение: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi>, дата обращения (дата обращения 05.06.2020).
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. / Зимняя И.А.; Изд. Второе, доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2000.
3. Инструкция по записи видео лекции с ноутбука/веб-камеры: [сайт]. – Режим доступа: <http://portal.astu.org/course/index.php?categoryid=2965> (дата обращения 05.03.2020).
4. Маджаева С.И., Касимцева Л.М. Языковая личность: значение и личностный смысл // Современные тенденции развития клинической психологии. – Астрахань: Астраханский ГМУ, 2016. – С. 57-61

5. Мультимедийная презентация как методический прием [Электронный ресурс] / Ракшина Оксана Владимировна [сайт]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/npo-spo/gumanitarnye-nauki/library/2013/02/24/multimediynaya-prezentatsiya-kak-metodicheskiy-priem> (дата обращения 23.05.2020).

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' chetvertaja. Stat'ja 1295. [Civil Code of the Russian Federation. Part four. Article 1295.] Sluzhebnoe proizvedenie [sajt]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi>, data obrashhenija 06.06.2020 (data obrashhenija 05.06.2020).

2. Zimnjaja I.A. Pedagogicheskaja psihologija: Uchebnik dlja vuzov. [Pedagogical psychology] Izd. Vtoroe, dop., ispr. i pererab. – M.: Logos, 2000.

3. Instrukcija po zapisi video lekicii s noutbuka/veb-kamery: [sajt]. [Instructions for recording video lectures from a laptop / webcam] – Rezhim dostupa: <http://portal.astu.org/course/index.php?categoryid=2965> (data obrashhenija 05.03.2020).

4. Madzhaeva S.I., Kasimceva L.M. Jazykovaja lichnost': znachenie i lichnostnyj smysl [Language personality: meaning and personal meaning]// Sovremennye tendencii razvitija klinicheskoi psihologii. – Astrakhan': Astrakhan SMU, 2016. – pp. 57-61

5. Mul'timedijnaja prezentacija kak metodicheskij priem [Jelektronnyj resurs] [Multimedia presentation as a methodological technique]/ Rakshina Oksana Vladimirovna [sajt]. – Access: <https://nsportal.ru/npo-spo/gumanitarnye-nauki/library/2013/02/24/multimediynaya-prezentatsiya-kak-metodicheskiy-priem> (date of access 23.05.2020).

**ЛИНГВОМЕДИЦИНА ЛЖИ: БОЛЕЗНЬ ИЛИ БЕЗПРАВСТВЕННОСТЬ
(ЛЕЧИТЬ ИЛИ ВОСПИТЫВАТЬ?) (Продолжение)**
**LINGUISTIC MEDICINE OF LYING: ILLNESS OR ILL BEHAVIOUR
(TO TREAT OR TO TEACH?)**

*Врёт, как сивый мерин
(народная поговорка)*

Анализируется общечеловеческий феномен лжи. Предлагается триединство ложь/обман/вранье (ЛОВ) как базовый признак данного явления. Разрабатывается терминопонятийное содержание конкретизатора (-ов) этого семантического признака, через многочисленные разноуровневые языковые / речевые номинации. Дедуцируются наиболее значимые научные знания, когда-то новые, а теперь уже общеизвестные о ЛОВ. Впервые в теоретическом языкознании предлагается понятие социально-коммуникативного поля (СКП). Приводится его двуединая репрезентация, как новое структурное образование. Поднимается и частично решается проблема экологии и её зависимость от переживаемых эмоций в коммуникативных ситуациях ЛОВ. Выдвигается тезис об обязательности класстирования смешанных эмоций в них. Демонстрируются литературные ресурсы разноэтнсовых культур. Выдвигается и аргументируется тезис о коллективной идентификации человечества планеты Земля по признаку ЛОВ. Подтверждается ЛОВ как традиционная ценность и универсалия. Предлагается далеко не полный перечень наиболее значимых проблем как перспектив дальнейшего исследования анализируемой универсалии.

Ключевые слова: триединство ЛОВ, семантический признак, смысловые конкретизаторы, социально-коммуникативное поле, смешанные эмоции, экология лжи, коллективная идентификация, традиционная ценность.

Analyzed 'lying' as the universal phenomenon. Proposed lies/deception/taradiddle (LDT) as the trinity and a basic feature of this phenomenon. Developed the term conceptual content of the concretizer(-s) for the semantic feature through numerous multi-level language / speech nominations. Proposed the concept of a social and communicative field (SCF) for the first time in theoretical linguistics. Given the two-pronged representation as a new structural formation. Raised and partially solved the problem of ecology and its dependence on experienced emotions in communicative situations of LDT. Put forward the thesis about the classification necessity of mixed emotions. Demonstrated literary resources of different ethnic cultures. Put forward and argued the thesis about the collective humanity identification on the basis of LDT on the planet Earth. LDT is confirmed as a traditional value, universal. The author offers a far from complete list of the most significant problems as prospects for further research.

Key words: trinity of LDT, semantic feature, sense concretizers, semantic concretizers, social and communicative field (SCF), mixed emotions, ecology of lies, collective identification, traditional value.

ЛОВ в различных коммуникативных средах

Приведенный и явно незакрытый перечень номинаций различных конкретизаторов семантического признака ЛОВ используется частично во всех коммуникативных средах, различных видов и типов общения: медийная / информационная, политическая, спортивная, медицинская, конфессиональная, внутренняя, этническая, человеческая, языковая, социальная, педагогическая, интернет / веб, психоэмоциональная, духовная, артистическая среды.

Попытка распределить составленную картотеку ЛОВ по выделенным коммуникативным средам показала, что почти каждая номинация соответствующего смыслового оттенка-конкретизатора семантического признака ЛОВ реализуется почти в каждой коммуникативной среде. Этот факт, по моему мнению, говорит о явной экспансии почти всех номинаций ЛОВ на все коммуникативные среды. Другими словами, можно говорить о голографичности ЛОВ и её охвате всех сфер деятельности человека.

Картотека приводит список многочисленных номинаций ЛОВ, а фактически – смысловых номинаций этого триединства. Они, видимо, бесчисленны в бесконечных дериватах, оттенках, нюансах, коннотациях, ассоциациях, обертонах и т.п. Предпринята попытка составить социальное поле ЛОВ в виде словника лжи. Его можно расширить за счёт комбинаторики слов, коррелирующих с референтами ЛОВ. Приведу всего лишь некоторые примеры таких коллокаций: *не боится / не стесняется / не стыдится врать; покраснеть (не краснеть) от своей лжи; лживый язык; турбулентность вранья; потемкинские деревни; правильные слова vs неправильные действия («не судите его, по словам его, а судите его по делам его»), (слова vs дела); правда выдается за фейк, а фейк выдается за правду; пронизать ложью, утонуть в болоте лжи; нагромождать ложь; над пропастью во лжи / (не) пойманный во лжи; (не) отвертеться ото лжи; цунами языка лжи; искусство лжи; паутина лжи; запашок лжи; обмануть судьбу / доверие / дружбу / преданность; ложные обвинения (в преступлении); уход от прямого ответа; подмена / подтасовка фактов / аргументов / понятий; убить правду;*

искажать информацию (приумножать / преувеличивать / преуменьшать / затемнять / переключать / отвлекать внимание); корпоративный сговор; договорной матч; проявление не интереса; неприятие ситуации, при которой попирают других; не может не соврать; (не) складно врать; (не) уметь врать; (не) обмануть систему; ложный донос, подмена номинации (блогер, фигурант, пациент, этот гражданин); креативная индустрия и др.

Феномен обмана оценивается русскоговорящими с помощью оценочно маркированных эпитетов: *бессовестная / низменная / циничная / креативная / изобретательная / репродуктивная / повторная (многократная, беспрерывная) / спирологическая / упорная / наглая / историческая / мифологическая / зеркальная / злонамеренная / злостная / красивая / сладкая / нервная / нежная, ласковая / тупая / нелепая / подлая / смертельная / сказочная / бесстыдная ложь; неадекватная / лживая / фейковая / искаженная / ложная / «недо» – информация; льстивая вежливость как форма обмана. Идентифицируется и так называемая *спасительная ложь, ложь во спасение*. Это, по сути, единственно оправдываемая и чаще всего прощаемая ложь. Приведенные разноуровневые номинации триединства ЛОВ (смысловые синонимы, комплексы, эпитеты, паремии, ФЕ) и его многочисленных оттенков представляют собой словесные оболочки смысловых конкретизаторов анализируемого триединства неправды, как универсальные традиции разноязычных этносов. И, с точки зрения эмотивной лингвоэкологии, смысловая ценность и самого триединства, и его конкретизаторов неэкологична, т.к. антитерапевтична, т.е. токсична, поскольку вредоносна для жизни человека.*

Человековедением установлено, что люди думают, что они так думают, что тесно сопряжено с пониманием *кажмости*, т.е. им кажется, что они так думают. Нередко это зависит от психических способностей самого человека, а иногда – от влияния его коммуникативной среды. Существует и мнение о том, что обман – не грех, учитывая его карнавальную, игривую, шутовскую функцию безобидной шутки, а также упомянутую *«ложь во спасение»*, тем более что не

каждая неправда является обманом или заблуждением. Иногда это бывает неосознанная, ненамеренная ошибка, по незнанию ситуации, по неопытности, невоспитанности и из-за невладения объективной информацией. Вот почему и социальное отношение ко лжи различно: нейтральное, одобрительное, неодобрительное. В этом и заключается эмоциональная поливалентность ЛОВ. Но то, что культура обмана у разных этносов различна и не совпадает, является одной из проблем лакунарности межкультурной коммуникации. Соответственно, искренность и правдивость тоже национально специфичны и культурно обусловлены.

Можно отметить, что человека обманывает его мозг, обманывают его и собственные эмоции. Иногда это приводит сознание человека к биполярному расстройству, а также к смешению таких, например, психоэмоциональных феноменов, как: *влечение, влюбленность и любовь*. Этому факту посвящено большое количество художественных произведений и психологических трактатов. Почти все люди в молодости теряют ориентир в этих трех чувственных ощущениях.

Один из знаменитых психологов прошлого века В.П. Зинченко предсказывал, что XXI век будет веком психологии. Судя по множеству работ, посвященных психологии коммуникативного поведения отдельных людей, государств, наций, конфессий, он оказался прав.

В данном исследовании, лингвистическим скальпелем проведено только частичное препарирование далеко не полной картотеки вербем лжи / обмана / вранья (ЛОВ): по самим названиям можно построить различные языковые поля ЛОВ, определить функции, формы, виды, типы, тактики, стратегии, параметры, лексикографировать комбинаторику коллокаций, мотивы и побуждения этого феномена и его использование.

Приведенный выше список номинаций смысловых конкретизаторов ЛОВ не систематизирован, не проклассифицирован, т.к это не является предметом данного исследования. Но он является достаточно репрезентативным материалом для параметризации ЛОВ по мотивам, функциям, формам (видам,

типам), по градуированию экспрессивно-эмоциональной оценки речевого поступка. Все это может быть перспективой психолингвистического и культурно-этнического исследования анализируемого объекта.

Базовые научные знания о лж и их социальной значимости

Поскольку феномен ЛОЖ всеобъемлющ, многолик, экспансивен, интенсивен, экспрессивен и эмоционален, зачастую турбулентен и потому неизбежен, он не мог и не может не привлекать внимание лингвистов как отечественных, так и зарубежных. На это указывает обширный библиографический список в трудах даже отечественных лингвистов, посвященных универсальности лжи. Конечно, лгать/ обманывать/ врать можно не только с помощью языка, но и с помощью тела, а также акционально, но дескрипция всех этих процессов происходит все-таки с помощью языка, через определенные нарративы, их фиксацию и трансляцию – как горизонтальную (внутрипоколенную), так и вертикальную (межпоколенную).

Характерно, что многолетнее исследование смежных феноменов объективной реальности ряда исследователей продолжает открывать всё новые параметры и характеристики этой многоликой и неизменно сопровождающей всё человечество универсалии [Ионова, 2018; Дюпра 2010; Панченко, 1999; Шаховский, 2016 и др.]. Но целью данной статьи не является перечисление всех достигнутых результатов. Напомню, что в моей монографии, в пятой части «Экология негативного общения» проанализирован большой перечень проблем, связанных с ЛОЖ: «лингвистика против *homo mentiens*», «над эмоциональной пропастью во лжи», «всеобъемлющая ложь как форма неэкологичного общения», «коммуникация: информация vs пропаганда» [Шаховский, 2016, с. 289-339]. Главный вывод, при всей его тривиальности, таков: ложь является нравственным злом, которое лингвистика может и должна разоблачать для улучшения бытовой, культурной и политической экологии страны и ее граждан [Шаховский, 2016, с. 297 – 298].

С 2008 года лингвистами – эмотиологами начинает разрабатываться проблема эмоционального конвоя/ фона/ переживания лжи, обмана и вранья, а также их нетерапевтический эффект, оказывающий негативное воздействие на психоэмоциональное состояние *homo loquens* и, следовательно, ведет к неэкологичности этого триединства. Эти две стороны (эмоциональность и неэкологичность обмана и его сателлитов) в настоящее время требуют более пристального внимания, в связи с заметным ощущением неэффективности всех видов коммуникации как внутри языка, так и вне его. Из-за этих двух факторов, диалог цивилизаций резко ослабился и не останавливает агрессию и терроризм.

Изучение ряда теоретических работ по лингвистике лжи и собственный эмпирический материал, включающий факты реальной и художественной коммуникации, позволяют утверждать, что вербальная ложь всегда эмоциональная (явно или скрыто, сиюминутна или отодвинута по времени). Это связано обычно с эмоцией интереса человека лгущего – *homo mentiens (fallens)* и с эмоциями адресата ЛОВ (аналогично: сиюминутно или отодвинуту).

Психология и нейропсихология утверждает, что обман ощущается, раскрывается, переживается, (не) прощается, (не) забывается. Совершенно ясно, что обманчивые коммуникативные акты неизменно сопровождаются гаммами смешанных эмоций: *чувство неловкости, потеря доверия / неуважение, неприятие, недовольство, обида, боль, раздражение, горечь, разочарование, отвращение, тошнота до рвоты, гнев, злость, ненависть, презрение, мстительность и другие, негативные, эмоции, класстируемые в смешанную группу неэкологичных, чувственных переживаний человека, которому лгут.*

Возникло даже народное мнение, что люди наврали уже так много, что перевернуть этот фонд вранья и обмануть кого-нибудь еще раз невозможно, но это ошибочное мнение: люди продолжают верить обману и надеяться на то, что на этот раз их не обманут. Увы, «надежды» только «юношей питают».

Как показано еще в одном исследовании Н. Н. Панченко, продолжающей разработку своей КД и ДД (см. выше), необходим экоконтроль за коммуникативным поведением людей. Ею отмечено существование неэкологических дискурсов: экообщение не оказывает вредоносного влияния на здоровье человека, а неэко – оказывает.

По мнению Н.Н. Панченко [2010], обманные речевые технологии воздействуют негативно на сознание людей. Правдивость, искренность, честность, откровенность, доверительность и др. продолжают оставаться социальным и моральным запросом. Нельзя не согласиться с тем, что преднамеренная ложь всегда неэтична, и потому неэкологична. Многие коммуниканты предпочитают горькую правду сладкой лжи. Это мнение подтверждается статистическим и лингвистическим экспериментом: правду выбирают 35,7%, ложь 31,1%, от ситуации: 33,2%, больше чем ложь, но меньше, чем правду.

Таким образом, речь идет об экологичности лжи, дарующей надежду, позволяющей верить в лучшее, смягчающей жизненные удары, и о неэкологичности правды, повергающей в уныние, обижающей, унижающей, причиняющей боль и приводящей, в итоге, к различным заболеваниям.

Привычка к притворству, регулярно практикуемая неискренность поведения снижают чувствительность к фальши. Давно известно, продолжает Н. Н. Панченко, что абсолютную искренность и правдивость в разных ситуациях общения психологи относят к разряду особой патологии. Из наблюдений Н. Н. Панченко напрашивается вывод о том, что фальш не совместима с достоверностью и поэтому коммуникативная категория «достоверность» является обязательной интердискурсивной категорией, обнаруживаемой в различных типах дискурса, в речевых поступках и жанрах [Панченко, 2013].

Другой исследователь проблемы взаимосвязи эмоционального поведения человека с его экологией утверждает, что неэкологичные эмоции токсичны [Ионова, 2018]. Продолжается дискуссия среди коммуникологов о том,

испытывает ли обманщик / лгуний / врущий определенные эмоции. Аналогично и об адресате лжи. И научная литература, и литературные ресурсы убеждают в том, что это зависит от конкретной ситуации, в частности, от коммуникативно эмоциональной ситуации: осознают ли речевые партнеры факт обмана одновременно, сиюминутно или обманываемый осознает этот факт с течением определенного времени или не осознает никогда и продолжает обманываться. Воистину – всё ситуативно. Можно вспомнить «Василия Теркина» А. Твардовского: «Хорошо, когда кто врёт весело и складно».

Коммуникативная практика показывает, что откровенность может быть дозированной, полуоткровенностью, недооткровенностью, притворной. Правдой является и то, что некоторая откровенность, при всей её позитивности может быть неэкологичной, токсичной т.к. она ранит, а также за нее часто надо платить, что уже плохо. Получается, что и правда ранит и ложь ранит. Какой же выход? Молчание? Но homo loquens не может долго молчать, если только он не интроверт.

Литературные реминисценции

Интересно заметить, что реальная человеческая жизнь полна обмана во всех его синонимах и нюансах / оттенках. А в литературе, которая является отражением всей жизнедеятельности человека, и, как известно, посвящена трём главным топикам - «жизнь», «любовь», «смерть», - обман тоже естественно пронизывает все сюжеты, жанры мировой художественной литературы, включая детскую и фольклорную. Невозможно сделать полный каталог всех литературных произведений, отражающих повседневную лживость человека, поэтому приведу лишь несколько примеров для иллюстрации и аргументации своего тезиса.

Начну с детской литературы. Поскольку человек начинает лгать с раннего возраста и продолжает это делать до конца своей жизни, то и в детских произведениях это не могло не найти отображения. Не буду напоминать читателям сам факт обмана в каждом произведении, надеясь на наш с ними

общий культурный фонд, а назову лишь произведения и там, где необходимо, соответствующий персонаж или соответствующую коммуникативную ситуацию: *«Колобок»*, *«Волк и семеро козлят»*, *«Красная шапочка»*, *«Сказка о царе Салтане»*, *«Сказка о мертвой царевне»*, *«Белоснежка»*, *«Золушка»*, *«Винни Пух»*, *«Алиса в стране чудес»*, *«Снежная королева»*, *«Голый король»*, *«Русалочка»*, *«Аленький цветочек»*, *«Храбрый портной»*, *«Кот в сапогах»*, *«Буратино»*, *«Пиноккио»* (чем больше он врал, тем длиннее у него становился нос), *«По щучьему велению»*, *«Волшебное кольцо»*, *«Конек-горбунок»*, *«Царевна-лягушка»* и др. Я не привожу фамилии авторов этих произведений, тем более что некоторые из них являются фольклорными. В каждом из них присутствует обман в той или иной форме, перечисленной выше в разделе «Социально-коммуникативное поле лжи».

Естественно, что с взрослением, человек переходит к чтению взрослой литературы, которая отражает реальную жизнь через креативное восприятие ее автором произведения и через его эмоционально-субъективную оценку. Во всех произведениях приводятся модели / паттерны / эпизоды и ситуации ЛОВ, и они не могут не откладываться в сознании / подсознании читателя как методическое пособие ЛОВ. Приведу примеры такой литературы: Оскар Уайльд *«Портрет Дориана Грея»*, *«Соловей и роза»* и др.; А.С. Пушкин *«Дубровский»*, *«Станционный смотритель»*, *«Барышня-крестьянка»*, *«Руслан и Людмила»* и др.; братья Стругацкие *«Жук в муравейнике»* и др.; М.А. Шолохов *«Судьба человека»*, *«Тихий Дон»* и др.; А.П. Чехов *«Орден»*, *«Ионыч»* и др.; О. Бальзак *«Красное и черное»* и др.; Ст. Цвейг *«Письмо незнакомке»* и др.; Н.В. Гоголь *«Мертвые души»*, *«Ревизор»*, *«Страшная месть»* и др.; Шекспир *«Отелло»*, *«Король Лир»*, *«Укрощение строптивой»* и др.; М. Горький *«На дне»*, *«Жизнь Клима Самгина»* и др.; Ильф и Петров *«Золотой теленок»*, *«Двенадцать стульев»*.

В мировой художественной литературе, посвященной разным сферам человеческой жизни, воспроизведены многочисленные, реальные, с естественно возможным вкраплением авторского вымысла / домысла, события

и факты лживости человеческой природы всех этносов и культур: монархов всех иерархий (У. Эко «*Имя Розы*»), у придворных монарха, в академиях и судах (А. Гарридо «*Читающий по телам*»), в XII-XIII века в Китае на фоне Конфуцианства на монаршем дворе, в Академии, в которых читатель встречает судей, гробовщиков, работников рисовых полей, наблюдает бедноту и роскошь, гаремы, полные вранья и предательства, убийств (Б. Акунин «*Алмазная колесница*»). Среди этих литературных ресурсов приведены ситуации лживости итальянцев, китайцев, японцев, русских, с глубокой древности и до наших дней. К этому списку можно добавить многие произведения детективного жанра, например, романы Агаты Кристи, Артура Конана Дойла, Азика Азимова, Э.Р. Распе, а также такие жанры как: *fantasy, вестерны, исторический, storytelling, sci-fi* и др. нарративы. Считаю обязательным отметить, что в статье не были указаны многие другие авторы – представители разных национальных культур. Но в любой цивилизации, в любой национальной культуре и их языках, и, соответственно, в их литературно-художественном фонде имеются соответствующие номинации анализируемого нами психического феномена – лжи / обмана / вранья. Точно так же, как «любви все возрасты покорны», лжи / обману / вранью все нации, скорее всего, покорны тоже. Доказательством является межнациональный культурный фонд знаний о Клеопатре, Гае Юлие Цезаре, Марке Антонии, о сыновьях Ивана Грозного и Петра I.

Убедительным доказательством приведенных выше тезисов о том, что ЛОВ входит в контенты всех литературно-художественных ресурсов, а также в речевой обиход всех культур, подтверждается утверждением Т. Витковского: «Все культуры, определенно, лгут. Сравнения здесь проводить сложно, поскольку у разных народов ложь может иметь совершенно разную форму, цель, играть разные роли» [2]. Аргументами выступают некоторые фрагменты из Книги Книг - Библии (Евангелии):

1. Каин думал, что Бог не узнает про его грех. Но вскоре Господь сказал ему: "Где Авель, брат твой?" "Не знаю; разве я сторож брату моему?" "Что ты

сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко мне от земли" (Бытие, гл.4., «Предание о Каине и Авеле»);

2. Иаков, сын Исаака, полюбил Рахиль, младшую дочь в семье Лавана. Он прослужил ее отцу семь лет, чтобы тот отдал ему ее в жены. Когда срок истек и пришло время брачного пира, Лаван, воспользовавшись вечерней темнотой и тем, что невеста была под покрывалом, привел к Иакову вместо Рахили свою старшую дочь Лию. Наутро Иаков горько жаловался на обман, но Лаван отвечал, что в их стране нет обычая выдавать младшую дочь прежде старшей, и если он хочет получить Рахиль, то пусть служит еще 7 лет. Иаков согласился, и еще через 7 лет Рахиль стала его женой. (Бытие, гл. 29);

3. Братья продали Иосифа в рабство, взяли его одежду, выпачкали кровью козленка и доставили ее отцу Иакову. " Вот, мы это нашли, - сказали они отцу. – Посмотри, сына ли это твоего одежда или нет". Иаков узнал разноцветную одежду Иосифа и сказал: "Это одежда сына моего. Хищный зверь съел его." И, посчитав своего любимого сына погибшим, он долгие дни горько оплакивал его. (Бытие, гл. 37);

4. Далида и Самсон. Самсон обладал необыкновенной силой. Его враги попросили его возлюбленную выведать, в чем секрет силы. Далида начала выпытывать у Самсона, в чем секрет. Самсон не хотел рассказывать и трижды обманул Далиду. Тогда Далида сказала, что он не любит ее, если не хочет сказать правды. Наконец Самсон открылся ей и сказал: "Я - назорей, и бритва не касалась волос моих. Если остричь мои волосы, то сила отступит от меня". Услышав это, Далида усыпила Самсона на своих коленях и остригла его волосы. Сила оставила Самсона, и пришедшие филистимляне без труда справились с ним. (Книга судей, гл. 16) .

Примеры обмана отражены также и в притчах [Гончарова, 2005]: о жестоком рабе (Мф. 18:23-35); о неправедном домоправителе (Лк. 16:1-13); о злых виноградарях (Мф. 21:33-46). В притче о жестоком рабе раб просит хозяина подождать, пока у него появятся деньги, чтобы вернуть долг. Хозяин соглашается, раб, в свою очередь, выбивает деньги у своего товарища, который

также был должен ему и также просил потерпеть. Первый раб посадил товарища в тюрьму. В притче о злых виноградарях Хозяин нанял виноградарей для работы в своем винограднике, когда пришло время плодов, виноградари убили слуг хозяина, т.е, присвоили плоды себе, обманув хозяина. А если обратиться к мифологии, то она почти вся, так или иначе, касается каких-то граней ЛОВ. Пишу *почти*, т.к. естественно, не знаком со всем многообразием национальных мифологий. Классическим примером обмана, например, является Троянский конь. Есть эпизоды обмана и в Гомеровской Одиссее.

Поскольку, кино -/ видеофильмы, театральные постановки и др. тоже отражают reality, особенно новую реальность / нормальность, то и в них отражаются разные формы / виды / типы ЛОВ. Примерами могут служить такие произведения как: «17 мгновений весны», «Карлсон, который живет на крыше», «Лжец, лжец», «Милый лжец», «Изобретение лжи», «Лев зимой», «Поймай меня, если сможешь», а также бесчисленные мелодрамы независимо от национальных культур, конфессий и т.п.

На универсальность, всеобщность, голографичность ЛОВ указывают и бесчисленные песни, оперы, балеты и живопись. Более того, во многих случаях обман даже желателен: *«Обними меня, обмани меня и люби меня просто так; Обмани меня, что ждала меня целый век; Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!»*. А в романсе, который исполняет В. Пономарева, с грустью констатируется: *«Любовь – обманная страна. И каждый житель в ней – обманщик»*. Кабельное (а теперь цифровое) ТВ на 37 600 каналах также повествует нам ежедневно о бесконечных супружеских неверностях и о вранье. Пожалуй, это единственный пример коллективной идентификации homo sapiens, поэтому, может быть, лучше было бы нас всех называть homo mentiens / fallens?

Интересно, что человечество знает об этой своей традиционной ценности / скрепе, потому как весело констатирует: *«Я иду по ковру, ты идешь пока врешь, он идет пока врет, они идут пока врут»*; депутат на встрече с избирателями: *«Вы обижаетесь на то, что я не выполняю свои обещания. Но я*

обещал, обещаю и сейчас обещаю вам, что и буду обещать», а другой депутат: «Я не выполнил своих обещаний? Ну и что, что я не выполнил? Я же ничего не сделал!» (в устном варианте, за счет фонации / интонации это звучит особенно фасциативно). Аналогично в пословично-поговорочном фонде: «Не обманешь – не продашь», «Обманом много не наторгуешь», «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь», «Кто сегодня обманет, тому завтра не поверят», «Обманывает век, а живет все плохо», «Обманешь на алтыне, не поверят и в полтине», «Жить в обмане как в тумане», а также из Библии «Единожды совравши, кто тебе поверит». Интересно заметить, что ложь / обман / вранье тесно ассоциируются в бытовом сознании коммуникантов с воровством. Отсюда, от Библейского – «Единожды укравши – навсегда вор» до ежедневного «Нам врать – не привыкать», «Соврет, недорого возьмет», «Не соврешь, не проживешь», «Весь суд – театр»; «И ты, Брут», «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», «Каждой семье – по квартире, каждому члену семьи – по комнате» и т.п.

Среди множества цитаций, запечатленных в памяти человечества, не могу обойти следующую, под авторством А. Линкольна: «Можно долго обманывать немногих, можно недолго обманывать многих, но нельзя бесконечно обманывать всех, если мы не обманем себя, то нас обманет кто-то другой». Я считаю данное мнение квинтэссенцией психологии всего человечества, особенно в формате новейшей reality (ЛОВ как норма новой этики, коммуникативной экологии / неофилологии).

Приведенный в статье материал исследования и результаты его анализа указывают на широкую экспансию обмана во всех сферах жизнедеятельности человека и во всех видах коммуникации (межличностной, групповой, институциональной и др.) и на справедливость мнения В. Пелевина: «Зачем людям язык, если от него одни беды?» Во-первых, чтобы врать. Во-вторых, чтобы ранить друг друга шипами ядовитых слов. В-третьих, чтобы рассуждать о том, чего нет» [Пелевин, 2004]. Мне кажется, что В. Пелевин прав, т.к. почти все обманывают друг друга, глобально, голографично. Повторю, что обман

является нормой жизни человека издревле, но так было не всегда. ЛОВ иногда начинаются с небольшого конфликта, переходят в оскорбление, затем в домашнее насилие, а заканчиваются предательством, убийством, разрывом, разводом, войной, прекращением общения, ссорой. В этом смысле, мне представляется возможным говорить о турбулентности ЛОВ как явно неэкологичном феномене.

Когда некоторые медиа создают двухэтажные фейковые новости (сам фейк, и фейк о фейке), то есть пишут о том, чего нет, это как раз и можно назвать лингвистической реальностью, в отличие от объективной реальности. Вот почему одна из серьезнейших проблем современного медийного дискурса, это проблема ответственности журналистов за формирование правильного фокуса восприятия информации и правильно ориентированного сознания у адресата [Шаховский, 2019].

Заключение

Изучение научных и литературных исследований ЛОВ, а также собственные исследования этого общечеловеческого феномена выявило бесконечную многоликость анализируемого феномена как некорректную, некогерентную дихотомию в двух модельных мирах: объективном и лингвистическом и в двух измерениях: рациональном и эмоциональном. Ложь может быть и в системе двух координат: *ratio* и *emotio*. Подтвердилось, что сам по себе русский язык, несомненно, правдивый, а неправдивы некоторые из его пользователей: лгут они, а не язык. Но, всё-таки, и в языке, и в речи имеются лживые слова с коммуникативной заданностью лгать. Такие слова придумал *homo mentiens* и запустил их в речевой обиход, включая научный.

Исследование выявило в опоре на ранние достигнутые другими учеными знания о ЛОВ многообразие его номинаций. Несмотря на это, язык оказывается беднее действительности ЛОВ, как семиотического признака: при всем бесчисленном многообразии смысловых оттенков этого признака его конкретизаторов, в языке не хватает средств для обозначения еще более

бесчисленных его оттенков / нюансов, точно так же, как не хватает средств номинации различных цветовых, музыкальных и эмоциональных оттенков человеческого бытия и жизни языка в нем.

Большое количество номинаций ЛОВ позволило, в ходе исследования, предложить новое терминопонятие в структурировании полевого подхода – социально-коммуникативное поле (СКП). Выявленное СКП количественно и качественно охватывает / пронизывает практически все коммуникативные среды, особенно с учетом его пересечений с другими лингвистическими полями, включая поля: (не)искренности; (не)достоверности; (не)точности. Выявлено не только амби-, но и полевалентность предмета обсуждения, что указывает на лингвопластику смысловой конкретизации, номинации базового семиотического триединого признака ЛОВ.

Опорной базой для данного исследования послужили многочисленные литературные и научные ресурсы, которые позволили не только добыть новые знания об анализируемом феномене, но и установить определенные пробелы в этих знаниях, а также наметить некоторые перспективы дальнейших изысков. Прежде всего, недостаточным являются разработка объема и качества токсичности этого феномена для экологии общения и выявления, описания и экспликации комплекса смешанных, негативных (неэкологических) эмоций и эмоциональных валентностей СКП «ЛОВ» особенно в плане разграничения сиюминутного и отдаленного по времени распознавания «ЛОВ» адресатом и суммативным различием его переживаний. Это могло бы уточнить степени / градацию огрубления этики, как одного из экологических параметров современного общения во всех его видах.

Статья не столько разрешает проблему голографичности ЛОВ, сколько поднимает вопросы для дальнейших исследований. Остается белым пятном в теории лжи большой список проблем: *эмоциональный аспект лживого общения, неискренние образы сознания / мышления, их разнообразные материализации во всех жанрах человеческого общения, лживые / обманные инообразы - маски.*

В связи с проблемой роботизации и цифровизации, предстоит разработать целый комплекс перспективных проблем эмоционального интерфейса роботов, которые могли бы заменить человека во многих сферах его деятельности и, конечно же, в сфере ЛОВ. Будут ли роботы, подобно человеку лгать? Программистам предстоит решить нелегкую задачу разработать и вложить в цифровые схемы модели и паттерны человекообразной лжи в коммуникативное поведение роботов, в том числе и в сфере любви.

Ложь / обман / вранье – минные участки социальных полей всех коммуникативных сред, и потому они неэкологичны для всех цивилизаций. Неужели человек не может не врать? Неужели ложь — это психологическая данность, навсегда прикрепленная к языку человека. Но ведь уже все осознают вредоносность лжи, как для прогресса человечества, так и для его экологии. А что если борьбу с враньем сделать межнациональной идеей всех современных цивилизаций и приступить как к самовоспитанию каждого человека – личности с внутренним экологичным цензором «антиложь» (по принципу антиплагиат), так и в государственном масштабе через разработку соответствующего законопроекта об уголовной ответственности за вранье? Это невозможно без самовоспитания и без государственного воспитания у гражданина стыда, совести и уважения к себе и друг к другу (в строгости, наподобие спартанского воспитания). Это, несомненно, могло бы стать важнейшей задачей и современной мировой медицины, главная функция которой – здравоохранение. А для этого, медицина должна вывести человечество из режима обыденной лжи и включить режим постоянного педагогического поликлининга, по типу антиплагиата, фиксирующего ЛОВ и фильтрующего все речевые поступки коммуникантов. Чтобы на выходе никогда не было вранья, медицинские таблетки, видимо, тоже нужно было бы подключить к этому поликлинингу. А вранье надо социально заклеить аморальным.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва: Российское библейское общество, 2001.
2. Витковски Т. [Электронный ресурс] / URL: <https://inosmi.ru/science/20170110/238495595.html> (Дата обращения: 09.10.202)
3. Гончарова Н.Н. Поэтика новозаветной притчи: опыт понимания. Москва: компания «Спутник», 2005. – 152 с.
4. Дюпра Ж. Почему люди врут? Психология лжи. Москва: студия Ардис, 2010.
5. Ионова С. Токсичный руководитель: ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 4. Красноярск. – С. 1–12.
6. Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория: авторев. дисс. ... док. филол. наук. Волгоград, 2010. – 400 с.
7. Панченко Н.Н. Средства объективации концепта «ОБМАН» (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. – 236 с.
8. Панченко Н.Н. Экологичность коммуникации сквозь призму достоверности информации // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. Моногр./ науч. ред. проф. В. И. Шаховский; отв. Ред. проф. Н. Н. Панченко, редкол.: Я. А. Волкова, А. А. Штеба, Н. И. Коробкина. Волгоград: изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. – 374-388 с.
9. Пелевин В. Священная книга оборотня. Москва: Эксмо, 2004. – 384 с.
10. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. – 504 с.
11. Шаховский В.И. Современное СМИ: ответственность журналиста. Экология языка и коммуникативной практики. – 2019. – №. 1. – С. 1-12.

References

1. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the old and New Testaments] Moscow: Russian Bible society, 2001.
2. Vitkovski T. [Elektronnyj resurs] [Electronic resource] / URL: <https://inosmi.ru/science/20170110/238495595.html> (accessed: 09.10.2020)
3. Goncharova N.N. Poetika novozavetnoj pritchi: opyt ponimaniya [Poetics of the new Testament parable: the experience of understanding] Moscow: Sputnik company, 2005. – 152 p
4. Dyupra ZH. Pochemu lyudi vrut? Psihologiya lzhi. Moskva: studiya Ardis, 2010.
5. Ionova S. Toksichnyj rukovoditel'[Toxic Manager] LINGUOECOLOGY of SPEECH BEHAVIOR // Ecology of language and communication practice. 2018. No. 4. Krasnoyarsk. – pp. 1-12.
6. Panchenko N.N. Dostovernost' kak kommunikativnaya kategoriya [Reliability as a communicative category] autorev. Diss. ... Doc. Philol. sciences'. Volgograd, 2010. – 400 p.
7. Panchenko N.N. Sredstva ob"ektivacii koncepta «OBMAN» (na materiale anglijskogo i ruskogo yazykov [Means of objectification of the concept "DECEPTION" (based on the material of English and Russian languages): author's abstract]. Diss. ... Cand. Philol. sciences'. Volgograd, 1999. – 236 p.
8. Panchenko N.N. Ekologichnost' kommunikacii skvoz' prizmu dostovernosti informacii // Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve [Environmental communication through the prism of information reliability // Emotive linguoecology in the modern communicative space] col. monogr. / scientific ed. prof. V.I. Shakhovsky; ed. prof. N.N. Panchenko, ed.: Ya. a Volkova, A.A. Shteba, N.I. Korobkina. Volgograd: vgspu "Peremena" publishing house, 2013. – pp 374-388
9. Pelevin V. Svyashchennaya kniga oborotnya [The Holy book of the werewolf] Moscow: Eksmo, 2004. – 384 p

10. Shahovskij V.I. Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krugе: chelovek, yazyk, emocii. [Dissonance of ecology in the communicative circle: people, language, emotions]. Publishing house of IP Polikarpov I. L., 2016. – 504p.

11. Shahovskij V.I. Sovremennye smi: otvetstvennost' zhurnalista [Modern media: the responsibility of a journalist] Ecology of language and communication practice. – 2019. – No. 1. – pp. 1-12.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асмус Нина Геннадьевна	кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО ЧелГУ nasmus@74.ru
Байдашева Эльвира Максutowна	кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ bem27@mail.ru
Бекишева Елена Владимировна	доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО СамГМУ zondterm@gmail.com
Каралаш Ирина Александровна	кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ agmupf@yandex.ru
Кокорина Юлия Георгиевна	доктор филологических наук, ФГБОУ ВО Московский политехнический университет kokorina@inbox.ru
Куркина Татьяна Витальевна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО СамГМУ kurkinatv@yandex.ru
Майсак Надежда Васильевна	кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО АГУ n-maisak@mail.ru
Матюшкова Анна Ивановна	преподаватель, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ amatyushkova@bk.ru
Нарзуллаева Дильноза Санатовна	преподаватель кафедры лексикологии и стилистики, Самаркандский государственный институт иностранных языков (СамГИИЯ) eva1086@mail.ru
Рожкова Тамара Валентиновна	кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО СамГМУ rozhkovatamarav@yandex.ru
Рылкина Ольга Михайловна	старший преподаватель, ФГБОУ ВО СамГМУ olga-rylkina@yandex.ru
Синицина Алиса Олеговна	преподаватель, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ alice694@bk.ru
Солодовникова Наталия Геннадиевна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО ВГСПУ tommyboy22@mail.ru
Сорокина Елена Алексеевна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО ВГСПУ helen-sorokina@yandex.ru
Торопова Елена Николаевна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО АГТУ helen.toropova@gmail.com

Шаховский Виктор Иванович

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ
ВО ВГСПУ
shakhovsky2007@yandex.ru

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc.* или *docx.*

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. *Шрифт Times New Roman,* Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт 12 пт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы прописные (на русском и английском языках);
- аннотация и ключевые слова, шрифт 12 пт – курсив (на русском и английском языках);
- текст статьи;
- литература.

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуре написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – 5-10 строк.

Ключевые слова. 5-10 ключевых слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Библиографический список. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ7.1. В списке источники располагаются в алфавитном порядке:

Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования правила составления. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala [Title of Journal]*, 2005. – Vol. 10. – No. 2. – pp. 49-53.

- представлять в References описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;

- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;
- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;
- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;
- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;
- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;
- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;
- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “pp.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “p.” после указания количества страниц;
- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;
- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;
- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан

полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;

- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;

- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала linguistics.and.edu@gmail.com отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

– фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	
Раздел	

2. Рецензию. Скан рецензии на статью аспирантов присылается на электронный адрес sanya-madzhaeva@yandex.ru отдельным файлом, имеющим название Рецензия_Фамилия. Рецензия составляется и заверяется научным руководителем или специалистов в данной предметной области, имеющих степень доктора/ кандидата наук.

Статьи присылать до 1 декабря, 1 марта, 1 июня, 1 сентября

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ
TITLE OF THE ARTICLE

*Аннотация. Объем – до 500 знаков. Слово «Аннотация» в начале статьи не пишется.
Ключевые слова: 5-10 ключевых слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.*

*Abstract. Volume – up to 500 signs. The word "Abstract" is not written at the beginning.
Key words: 5-10 key words (word combinations) carrying the basic text meaning.*

Текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст
статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст
статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст
статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст.

Литература

References

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-практический журнал

Сетевое издание

2021

Том 1 № 3 (3)

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел/Факс: +7(8512)52-41-43, +7(8512)39-41-30

E-mail: agma@astranet.ru

Редакционная коллегия

Ответственный секретарь – Байдашева Э.М.

Техническое редактирование – Дьякова Е.М.

